НАСЛЕДНИК №2 (37) 2011

naslednick.ru

православный молодежный

НАСЛЕДНИК

ЖУРНАЛ О НАСТОЯЩИХ ЦЕННОСТЯХ

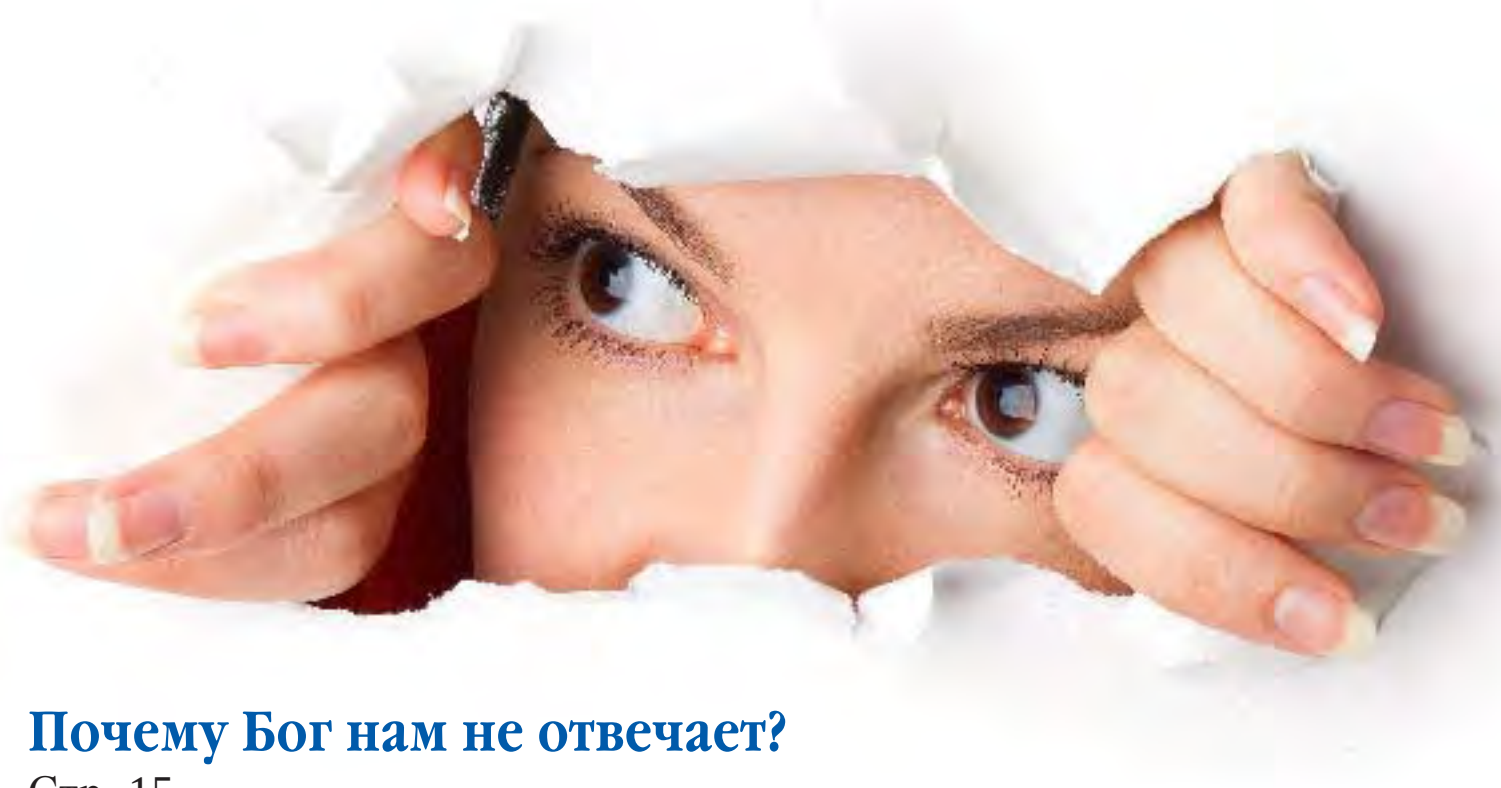
тема номера:

ТАЙНА

Секреты

Таинства

Загадки

Почему Бог нам не отвечает?

Стр. 15

Кто такие масоны?

Стр. 68

Технологии русского будущего

Какой будет школа?

Стр. 47

Таинственным наш мир казался человеку всегда. Нас окружает гораздо больше неизвестных и непонятных, а потому таинственных явлений и предметов, чем таких, которые мы вполне понимаем. Причем попытка найти ответы и разобраться в сути приводит лишь к появлению новых вопросов. Этот удивительный феномен заметил еще Сократ, сказав: «Чем больше я знаю, тем больше я знаю, как мало я знаю». Хотя даже промежуточные ответы люди научились конвертировать во вполне конкретные урожаи и надои, самолеты и космические корабли, гаджеты и ударные авианосцы.

Активному познанию и покорению мира материального (видимого), однако, не сопутствовал аналогичный успех в познании мира духовного (невидимого). Перенесение методики, аналогичной той, что применяется в естественных науках, в духовную область, породило алхимию и возродило древнюю магию и Каббалу. Однако попытки овладения духами с помощью формул и магических ритуалов и процедур либо заканчивались ничем, либо духи сами овладевали незадачливыми магами. В результате ученые потеряли интерес к духовной стороне жизни, объявив христианскую религию вместе с любыми другими духовными практиками в России – опиумом для народа, что привело к попыткам искоренения религии, на Западе – частным делом частного человека. И тот, и другой варианты привели к архаизации религиозного сознания людей и либо породили полное равнодушие к невидимому миру, либо привели к прорыву в традиционно христианские страны восточных культов и учений, либо возродили древние примитивные верования в порчу, сглаз, колдунов и целителей всякого рода.

Й

Насколько вообще познаваем наш мир? В какой степени научные методы, используемые в современной науке, отражают реальное устройство мира? Может быть, придет новый Коперник и объяснит, что если мир и вращается, то совсем не так, как все мы думали? Какие ограничения носят принципиальный характер? Лет пятьдесят назад люди были уверены, что к середине XXI века человечество колонизирует Марс, а сейчас мы понимаем, что и Луна нами вряд ли будет осваиваться в ближайшую сотню лет. Может мы, конечно, на нее и слетаем, но это слишком дорого и опасно.

А вот те тайны, которые близки нам лично, наверное, будут волновать нас всегда. Как ко мне относится моя сокурсница, и то, что я испытываю к ней, – это любовь? Есть ли жизнь после смерти, есть ли вообще смысл в моей и общечеловеческой жизни, или мы только «плесень на светлом лике Земли»? Кем мне быть в этой жизни, чем заниматься? А то, что написано в Библии, – это Правда? И насколько мне верить нашему приходскому священнику – говорит гладко, но если его слушать, то и жить надо по-другому, а стоит ли? Но на эти вопросы каждый отвечает сам.

НАСЛЕДНИК
ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (37) 2011

Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Издание Новоспасского монастыря.
Адрес редакции: 115172, Москва, Крестьянская площадь, д. 10, редакция журнала «Наследник».
Тел.: (495) 676-69-21; тел./факс: (495) 676-55-98.
http://www.nasledni ck.ru
http://community.livejournal.com/naslednik_mag
http://vkontakte.ru/club779497
e-mail: naslednick@nasledni ck.ru

Над номером работали:

главный редактор **протоиерей Максим Первозванский**

редакционный совет: **Наталья Зырянова, Василий Пичугин, Артем Ермаков**

выпускающий редактор и ответственный секретарь **Татьяна Садовникова**

редактор отдела Технологии русского будущего **Филипп Якубчук**

интернет-проекты: **Алена Калабухова**
e-mail: proekty@nasledni ck.ru

фоторедактор **Виктория Рыженко**
e-mail: art@nasledni ck.ru

корректор **Анастасия Варчева**

финансовый директор **Ирина Солянкина**
e-mail: buch@nasledni ck.ru

корреспонденты: **Елена Коровина, Ирина Кривенкова, Алена Калабухова**

дизайнер **Ирина Журова**

редактор **Людмила Палиевская**

отдел распространения: **Сергей Малин, Людмила Шкода, Наталья Степанова**
e-mail: subscribe@nasledni ck.ru
тел.: (495) 676-55-98

маркетолог и специалист по рекламе **Екатерина Унку**
e-mail: market@nasledni ck.ru

Редакция сердечно благодарит наших жертвователей за помощь и просит молитв о наших попечителях Сергии и Максиме.

Тираж: 10 000 экз.

Отпечатано в ОАО «Полиграфический комплекс “Пушкинская площадь”».
Адрес: Москва, ул. Шоссейная, д. 4.

Фото на первой странице обложки Натальи Ульрих, LORI.RU, на второй – Анны Азаровой

Православный молодежный журнал «НАСЛЕДНИК» зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ №ФС77-21508. Рукописи не возвращаются. Ответственность за содержание рекламных объявлений несет рекламодатель.

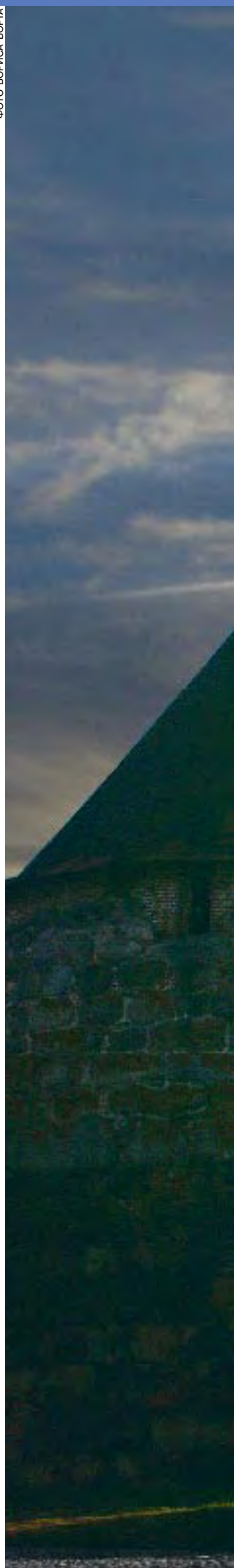
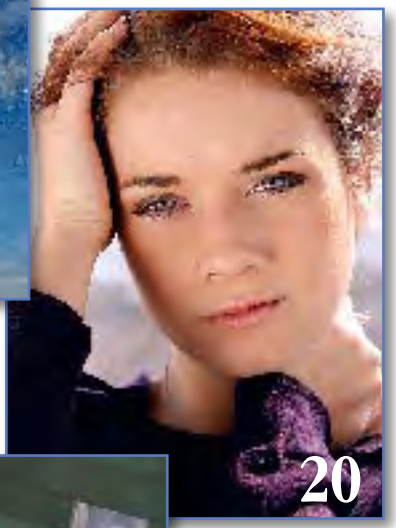

ФОТО БОРИСА БОРТА

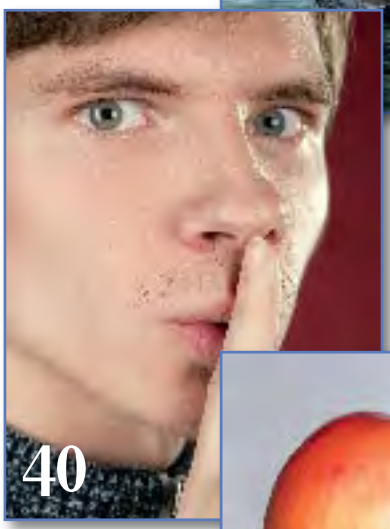

Тема номера: ТАЙНА

6 Что для вас самое таинственное в жизни?

Глас народа

8 РЕДСОВЕТ

Ритуал. Символ. И бог в спичечном коробке

12 ВОЛНОВАТЬ И МУЧИТЬ

Главные тайны жизни

14 ТРИ ГЛАВНЫХ ВОПРОСА

Просто притча

15 СЛЫШИТ, НО НЕ ГОВОРИТ

Почему Бог мне не отвечает?

У Палыча

18 ПОЧЕМ ТАЙНА?

О цене непродаваемого

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

20 ИДУ НАВСТРЕЧУ

Чтобы стать другой

УЧИСЬ УЧИТЬСЯ

24 СТО БЫКОВ ОТ ПИФАГОРА

Таинственные числа

28 КТО ОТКРЫЛ АМЕРИКУ?

Как климат влиял на историю

32 БИТВА ПЕРВАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ

…встретятся в одной точке

ОБРАЗ ЖИЗНИ

34 ВНИМАНИЕ, СЮРПРИЗ!

Может быть, даже приятный

36 МУЧИТЕЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА ЛЮБВИ

Что останется, когда все перемелется?

40 ПРАВО ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ

…должно быть у каждого

43 КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

44 БЫТЬ ВМЕСТЕ

Секреты русской народной жизни

ТЕХНОЛОГИИ РУССКОГО БУДУЩЕГО

47 КРИЗИС ПРЕДМЕТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В чем его причины

50 ОБРАЗЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Плюсы и минусы разных подходов

52 МЕТАПРЕДМЕТНОСТЬ

Как работает школа будущего?

УМНЫЕ ЛЮДИ

56 МАМА, Я – ГАГАРИН!

Космонавты – о земном и небесном

ИСТОРИЯ

66 НЕМЕЦ

История одного камнепада

КТО ТАКИЕ

68 МАСОНЫ

Есть ли у загадки разгадка?

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

72 Я+Я

Урок семейной дипломатии

74 Я СТАРАЮСЬ БЫТЬ НА ТЕБЯ ПОХОЖЕЙ

Мамина тайна

РОДИНА РОССИЯ

78 ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

Соловки. Мы как будто попали в сказку

83 ПОЧЕМУ Я ОСТАЛСЯ

…и не уехал в Штаты

СПУТНИК

84 ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Почему?

87 А СКОЛЬКО СТОИШЬ ТЫ?

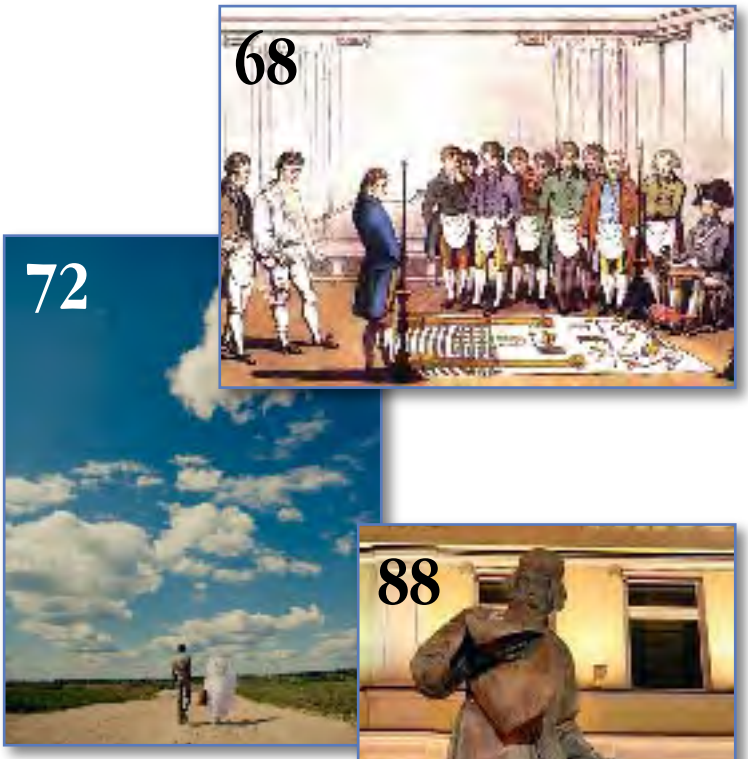
В чем секрет женской красоты?

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

88 ДОРОЖЕ ЖЕМЧУГА И ЗЛАТА

Один день из жизни охотника за книгами

Юля Шарова, 26 лет, консультант по подбору персонала, Москва:
Мне интересно было бы побывать в подземельях, которыми пронизана Москва. Увидеть заброшенные станции метро. Для меня это таинственно и волнующе. А тайна вообще – это как пламя свечи для бабочки. Очень притягивает.

Кирилл Золочевский, 20 лет, студент МГК имени Чайковского, г. Майкоп, Республика Адыгея:
Честно говоря, в нашем возрасте нечасто задумываешься о таких вещах! Может, это банально, но я хочу узнать тайну своего жизненного пути. Правильное направление я выбрал, или стоит повернуть в другое русло? Сменить профессию, например.

Что для вас самое таинственное в жизни?

Хотите участвовать в опросе? Заходите на http://naslednick.ru/online/news/

Дмитрий Сёмин, 30 лет, заместитель директора воскресной школы, Москва:
Ну вот, например, для меня тайна – как летают наши самолеты, потому что я участвовал непосредственно в процессе их изготовления и знаю все нюансы их производства; тайна – откуда берется грязь на московских дорогах зимой, если их поливают только прозрачными реагентами; я не могу понять, откуда в нашей стране в людях столько ненависти друг к другу, хотя даже в более страшные времена такого не было.

Юля Тимофеева, 21 год, студентка, Москва:
Тайна? Ну вот как понять и вместить в своем уме, что Бог всегда был?!

Ольга Полукеева, 30 лет, педагог-дефектолог, Москва:
Я хочу для себя раскрыть, чего Господь хочет от меня. Какова Его воля? Почему так сильно мои и Его планы не совпадают? Почему в моей жизни происходит то, чего я больше всего боялась, ведь я просила Его оградить меня от этого? Но я верю, что в этом всем есть какой-то, пока таинственный для меня, смысл.

Сима Макарова, 16 лет, ученица 9 класса, Москва:
В этом большом мире так много тайн… Для меня большая тайна – взаимная любовь! Очень хотелось бы эту тайну раскрыть. Как же люди могут переживать, чувствовать одно и то же?! Два совершенно чужих человека встретились и каким-то чудом соединились в одно целое, в одну хорошую, крепкую семью, и донесли это состояние своей души до конца…

Алексей Колесниченко, 46 лет, учитель, бухгалтер, Москва:

В детстве мы с товарищем видели тайну в пещере, уходящей под обычный пятиэтажный дом. Чуть позже стало ясно, что это был просто небольшой провал асфальта у дома. Но тогда, в первом классе, нас очень тянуло туда. И желание наше росло оттого, что бдительная гражданка, проживавшая на первом этаже, прямо-таки следила за нашими попытками подойти к этой таинственной расщелине, всякий раз грозно нас прогоняя.

И вот, когда волосы на голове уже тронуты серебром, я понял, что нет передо мной ни одной тайны, которую хотелось бы увидеть, потрогать руками, если можно так выразиться. Но есть потребность устремиться туда, где опять вырастут таинственные явления, придут неясные образы, – пуститься в кругосветное плавание на небольшой яхте, увидеть этот мир не через безопасную рамку, ограждающую от действительности, а так – лицом к лицу. И во мне теплится надежда, что, открывая этот мир, я прикоснусь к Тому, кто его создал. Кажется, что, пока есть во мне такое стремление, есть и сама жизнь.

Виктория Филиппова, 37 лет, менеджер по планированию производства шоколадных конфет, Москва:

У меня много вопросов без ответа. Например, неужели души убиенных в утробе младенцев никогда не увидят Славу Божию? Еще для меня загадка, как деревья оживают после ледяной зимы (с ботаникой я дружу, но ее объяснения – плоские и по-человечески упрощенные). Удивительна тайна зарождения и одухотворения человеческой жизни. Из ниоткуда, из небытия возникает личность – тайна. Величайшая тайна для меня – Страшный Суд, когда все воскреснут. Это разум постичь не в состоянии.

Денис Мухин, 26 лет, финансовый аналитик, г. Сергиев-Посад:

Тайны есть у всех. Кем бы человек ни был, в его жизни будут тайны. Причем не только те, которые человек, условно говоря, утаивает от других, но и те, которые таинственны для него самого. И это необязательно чьи-то чужие тайны. Порой человек является тайной для самого себя, будучи не в состоянии обнаружить причины чего-либо (не обязательно конкретного) в своей жизни. Личная тайна помогает сохранить приватность, не выносить сокровенное на всеобщее обозрение.

Есть ли тайна у меня? Да, есть, но она на то и тайна, чтобы остаться неизведанной. Потому твердо скажу, что для раскрытия у меня ничего нет.

Евгения Жуковская, 26 лет, сотрудник Московской Патриархии, Москва:

Тайна, говорите? Жизнь и есть тайна. Ни убавить, ни прибавить. Тайна просыпаться. Тайна существовать. Тайна строить жизнь. Тайна умирать. Тайна рождаться в новой жизни.

Надежда Комагорова, 21 год, студентка МГГУ имени М. А. Шолохова, г. Якутск::

Меня много что интересует. Наверное, я бы хотела раскрыть тайну столь большой разницы между мужчиной и женщиной. Хотя много книг написано на эту тему, но я, сталкиваясь с этой проблемой каждый день, все время удивляюсь и хочу понять, почему мы такие разные!

Антон Попов, 27 лет, художественный руководитель театра-студии «Чайка», Санкт-Петербург::

Есть несколько тайн, которые хочу узнать.

Главная – тайна гибели Российской Империи.

Еще – как раньше в семьях было по пятнадцать детей? Как был организован быт таких семей?

Почему Китеж-град ушел под воду?

И почему Кощей – бессмертный?

Ритуал. Символ. И бог в спичечном коробке

Этим материалом мы продолжаем новую рубрику. В ней мы будем помещать фрагменты обсуждений, проходивших на наших редсоветах, но не нашедших отражения в материалах номера.

Отец Максим

Отец Максим:

– Чем старше становится человек, тем менее таинственным кажется ему окружающий мир. Помните, в детстве, каким загадочным казался нам взрослый мир? В нем было столько тайн: любовь, работа, командировка... Каким загадочным и в то же время радостно-чудесным казалось нам наше будущее. Но вот мы выросли, и многие тайны перестали быть тайнами, а те, что остались непознанными, перестали быть интересными. Интересными стали будничные ежедневные проблемы. Взрослые почему-то перестают удивляться.

Наталья Зырянова:

– Может, это странно, но мне никогда не хотелось заглянуть в будущее. Ни в будущее вообще, ни в свое собственное. Но в одиннадцатом классе мы с девчонками как-то дали волю фантазии и стали придумывать жизнь своим одноклассникам: кто на ком женится, кто кем станет, где и как будет жить. Мы себе казались страшно умными, а наши рассуждения – такими психологичными... Мы ведь знали друг друга как облупленных. Ну, мы так думали. В общем, опираясь на эту облупленность, напридумывали всем будущее на ближайшие десять лет. У нас был такой дружный класс, что самим до сих пор не верится. Всех разбросало по свету, до половины можно дотянуться только на самолете, но мы все равно пишем-звоним-встречаемся. Это я к тому, что у нас есть редкая возможность отслеживать судьбы друг друга. Так вот, прошло десять лет. Мы вспомнили наши прогнозы на будущее. Потрясающе – ни-че-го не сбылось! А ведь мы все учитывали: склонности, способности, характеры! И вот те девчонки, которым мы пророчили, что будут долго-долго мужей выбирать, все три (!) вышли замуж в 18 лет. А тот мальчишка, который два слова мог связать только с помощью матерного, сейчас на Урале храмы восстанавливает... Это такая таинственная штука – то, как сплетается жизнь человеческая: из чего, из каких встреч, из каких событий... А если говорить о пересечениях жизней... это разговор на отдельный номер!

Это такая таинственная штука – то, как сплетается жизнь человеческая: из чего, из каких встреч, из каких событий.

Артем Ермаков:

– Когда я перешел в новую школу, я подружился в классе с мальчиком, который тоже был новичком. Он мне рассказал: «А знаешь, у нас с другом был бог». Я спросил: «Который в церкви?» – «Нет, он у нас жил в спичечном коробке, и мы ему молились, чтобы он нам помогал. А когда он не помогал, мы его выбрасывали, но потом снова нуждались в нем». Потом, когда я начал читать про язычество, я был потрясен тем, что оно может вот так самозарождаться. Их никто этому не учил. Им нужна была тайна, что-то, что их связывало бы с высшим миром.

ФОТО РУСЛАНА КАДИЕВА

Наталья Зырянова:

– Сейчас то и дело слышишь выражение «бытовая мистика». Что это – крупные судьбоносные совпадения или какой-то примитивный символизм? Например, в поезде разговариваете о серьезных вещах, и когда вы что-то такое выдаете, вам с верхней полки на голову что-то падает, и это о чем-то говорит.

Василий Пичугин:

– Это могут быть некие символические вещи, которые тебе в контексте определенной ситуации настолько очевидны, что ты можешь об этом кому-то рассказать. Бытовая мистика – это когда мы вдруг видим влияние мира невидимого (не то, что нас ангел по затылку стукнул) в структуре нашей повседневной жизни. Только в русском языке слова «быт» и «бытие» – однокоренные. Для русского человека быт пронизан бытием. Но при этом ты отнюдь не всегда это видишь, потому что ты в делах, у тебя нет возможности пребывать в неком состоянии открытости миру. Но если ты изначально определенным образом настроен, то тебе даются знаки, благодаря которым ты понимаешь события, происходящие в твоей жизни.

Артем Ермаков

Наталья Зырянова:

– А чем это отличается от суеверия? Черная кошка дорогу перебежала – туда не ходи…

Отец Максим:

– Человек, который видит некие знаки присутствия иного мира в этом мире, обычно называется суеверным. При этом понятно, что какие-то знаки все-таки есть. На самом деле, когда мы говорим про приметы, мы говорим о том, что мы видим какие-то знаки, которые могут помочь нам сориентироваться в будущем. Допустим: если кошка перебежала дорогу, я туда не пойду. Суеверие – это технология. Это конкретный набор действий, которые ты должен

проделать в определенной ситуации: чтоб не сглазить – поплевать через плечо, и так далее.

Василий Пичугин:

– Бытовая мистика – нечто иное. Главным моментом, отличающим ее от суеверия, является смирение. Мистика не технологизируется. Ты не пытаешься управлять течением событий, а принимаешь все как есть. И постфактум, когда все уже случилось, с помощью знаков вдруг осознаешь несколько планов того, что произошло.

Наталья Зырянова

Артем Ермаков:

– Есть еще такое символичное действие, граничащее с суеверием, – ритуал. Пожать руку при встрече, посидеть на дорожку…

Отец Максим:

– Ритуал – это средство упорядочения действительности. Это своеобразный аналог привычки. В обычной жизни мы большинство действий совершаем не задумываясь, так как это уже пройдено много раз. Ездим на работу на транспорте автоматически, так, что потом не можем вспомнить ни одного лица, ни одной детали того, как это было именно сегодня. Это экономит массу сил и времени на другие, более важные или полезные вещи. Например, на то, чтобы книжку почитать, или подумать о чем-либо. Есть даже детский анекдот на эту тему: «Жил был Ежик. Забыл, как дышать, и умер». Так и ритуал. С его помощью мы как бы овладеваем целыми областями непознанного или даже в принципе непознаваемого, и не задумываемся об этом. Потому что думать либо бесполезно, либо слишком сложно, либо продумал, понял и больше не думаешь, как с дорогой на работу. Ритуал важен. Но он может потерять свое наполнение и превратиться в пустой обряд. Сейчас, когда люди говорят: «Присядем на дорожку», – это чаще всего простое суеверие: если не присесть, пути не будет. Но и этот ритуал можно преобразить, наполнить смыслом, например, помолиться, тогда он перестает быть суеверием. Плюс элементарная прагматика. Сборы – это суета. А когда ты присядешь, подумаешь, не забыл ли чего, эта суета отступает.

Открытое общество намеренно лишает людей тайны, причем люди, которые управляют открытым обществом, свои тайны хранят прекрасно.

Артем Ермаков:

– Ритуал можно рассматривать как некую знаковую систему, но очень важно, чтобы он жил.

Ритуал должен быть проживаем. Он помогает прикоснуться к тайне. Но почему иногда мы видим такую явную борьбу государства с ритуалом? Он мешает созданию так называемого открытого общества. Открытое общество намеренно лишает людей тайны, причем люди, которые управляют открытым обществом, свои тайны хранят прекрасно. И только элита имеет право на тайну, а все остальные получают жвачку в виде массовой культуры, отрешенности от традиции. Они лишаются своей тайны, лишаются символического набора. А самое главное, они больше не могут к этой тайне прикоснуться.

Василий Пичугин

Василий Пичугин:

– К закрытому обществу предъявляются претензии, что оно подавляет, навязывает, насилует, не дает информации. Но настоящие враги открытого общества – не те, кого оно назначает врагами. Как террористы помогают строить мировой порядок, так и тайные общества и секты помогают строить открытое общество. Общество, в котором сложная система, где не все до конца понятно, не все можно, быстро исчезает.

Конечно, проще управлять народом , у которого нет никаких тайн, сакральных тем, ритуалов. В результате общество получает троянского коня в виде архаизированного сознания, но все равно совершенно неуправляемого.

Лишившись определенных тайн, люди начинают искать эти тайны и выбирают самые примитивные. Когда высоколобый интеллектуал начинает рассказывать, в какой одежде он должен встретить год Дракона, который требует такого-то и такого-то цвета, лишний раз видишь, что наш мир – очень сложный, и архаика все время с нами.

Между прочим, мы не рассмотрели важнейшую тему – табу. Тайна преломляется в социальные структуры и связи. Появляется запрет, табу…

Отец Максим:

– Это все-таки разные вещи – христианские запреты и табу. Табу языческое объяснений не требует. Оно даже запрещает объяснять, почему нельзя, просто нельзя, и все. И даже думать об этом нельзя. Но мы постоянно находимся в попытке осмыслить заповеди Божии, в том числе и носящие запретительный характер. Общаясь с молодыми людьми, которые интересуются Церковью, но еще не готовы туда войти, мне постоянно приходится объяснять, почему нельзя разводиться, почему нельзя изменять жене, почему женщина должна в храме покрывать голову, а мужчина – снимать шляпу? Важно, что человек требует объяснений.

Людмила Палиевская

Наталья Зырянова:

– Когда все в открытом доступе, вместо ощущения богатства возможностей возникает странное чувство, что ты обкраден. В Венеции, в соборе святого Марка, мы с мужем были свидетелями такого явления. Вторая по значимости (после собственно мощей апостола Марка) святыня в соборе – Золотой алтарь. Он относительно небольшой – один на три метра, – но очень красивый, весь сверкает жемчугом, рубинами, там тысячи драгоценных камней. Лучшие мастера Венеции его создавали в течение пятисот лет. И до середины XX века всю эту красоту можно было увидеть только три раза в год: на Рождество, Пасху и Вознесение, когда Золотой алтарь поворачивали парадной стороной к прихожанам. Все остальное время он был закрыт для созерцания. Сейчас его тоже не разворачивают каждый день на всеобщее обозрение, но любой турист в любой день, заплатив 2 евро, может пройти через турникет и оказаться с той, праздничной, стороны алтаря. Мы двигались по собору в общем потоке туристов и не сразу поняли, где побывали. А когда поняли, стало как-то неловко. Как будто подсмотрели что-то, на что не имели права. И даже как-то обидно: ну, если и это продается…

Церковь не поддерживает или не борется с конкретными научными теориями. Почему?

Людмила Палиевская:

– Наука нового времени возникла в христианском очень религиозном мире. Есть серьезные и авторитетные исследования, показывающие, что именно христианство было той основой, на которой и стало возможным появление науки и научного метода. Но мы знаем и о конфликтах, которые возникали между Церковью и некоторыми учеными, пытающимися проникнуть в тайны вселенной и предлагавшими новые, революционные концепции. Достаточно вспомнить имя Галилея. Вообще существует целая церковная наука – апологетика. Одна из ее задач – как раз диалог церковного мировоззрения и философии с научными концепциями и представлениями и попытка устранить противоречия, но все-таки Церковь не поддерживает или не борется с конкретными научными теориями. Почему?

Игумен Иов (Талац)

Игумен Иов (Талац):

– Вспомните систему Птолемея. Все образованное человечество 1400 лет принимало ее как подлинную разгадку устройства Вселенной. В конце первого – начале второго века он доказал: в центре – Земля, вокруг нее вертятся Солнце, Юпитер, Сатурн, Марс и прочие, а вокруг всего – недвижимый свод звезд. И все научное сообщество считало, что это так и есть, а кто считал иначе – мракобесы. И так считала не Церковь, а именно ученые. Потом появился Коперник и предложил другую систему мироздания: только на окраине Вселенной находится недвижимый свод звезд. И все научное сообщество сказало: правильно! А потом прошло еще несколько лет, и сказали: нет, что вы, неправильно! Во-первых, все планеты движутся не по кругу, как говорил Коперник, а по эллипсу – закон Кеплера первый, второй, третий. Оказывается, не недвижимый свод звезд, а бесконечное количество звезд, другие миры! А прошло еще четыреста лет, и Хаббл, величайший американский ученый, вдруг сказал: подождите, подождите, это не просто звезды, некоторые звезды – это вообще целые миры, галактики… Если бы Церковь поддерживала все научные открытия и заблуждения, то мы прыгали бы, как обезьяны, по веткам знания. ■

ВОЛНОВАТЬ И МУЧИТЬ

Анна ПОЛАРИНА, Санкт-Петербург

Вот интересно, откуда, например, берется чувство доверия к абсолютно незнакомым людям? Или чувство, что именно этот человек тебе роднее и ближе кого бы то ни было, и ты готов оставить свой дом, родителей и жить рядом с ним всю жизнь, хотя вы знакомы всего-то год? Я помню, как выхватывала из толпы встречающих на вокзале лицо своего тогда еще будущего мужа и думала: почему сердце откликнулось именно на него? Ведь вокруг было столько парней... Мы учились на одном курсе три года, но я его заметила только на четвертый. Почему, как, – я не нашла ответа до сих пор. Красивый? Для меня он стал самым прекрасным, ни у кого другого в мире не было таких глаз, такого особенного взгляда исподлобья, нахмуренных бровей, складки над переносицей, когда он склонялся над моими конспектами (я в органической химии была слабовата, и он помогал).

За одиннадцать лет семейной жизни у нас бывало всякое: ругались, мирились, были периоды отчуждения, непонимания, но было и непередаваемое ощущение счастья, когда ты смотришь на мужа, словно заново влюбившаяся студентка, открываешь и начинаешь ценить в нем что-то еще. Это необъяснимая тайна любви.

Мне очень повезло в жизни: помимо чудесного мужа мне была три раза подарена возможность прикоснуться к тайне рождения. Универмаг, толпы народа под Новый год, я хожу среди стеллажей, выбирая трехлетней дочке подарок, и никто не подозревает, что я уже дважды мама и что я среди этой суеты не одна, а вместе с ним, с малышом, в чьи глазки я загляну через восемь месяцев. Никто не знает мою тайну. Звонок по мобильному, муж: «Ну как ты, как себя чувствуешь? Давай я тебя заберу в центре». Он все знает и про меня, и про него… Удивительно. Еще восемь месяцев, и в мир придет новый человек. Кем он будет? А может, я мама будущего Эйнштейна? Или Гагарина? А? Имею право помечтать?

Будучи незамужней и невлюбленной, я не понимала, как ради любви можно жертвовать собой. Теперь я знаю. Когда моя двухмесячная дочка попала в реанимацию, и когда через сутки мне ее вынесли, с огромными синяками на худых ручках (никак не могли найти вену, и кололи много раз), и она даже уже не плакала, а крупно вздрагивала всем телом и вздыхала, как взрослая, я рыдала в голос от жалости. Тут я и поняла – да, я готова на все, режьте меня на кусочки, только не делайте больно моей малышке.

Я врач-ортопед. Когда я проходила практику в разных больницах, мне часто приходилось сталкиваться со смертью. Это незабываемый и непередаваемый опыт, но я знаю – мне было необходимо стать свидетелем нескольких смертей, потому что именно это привело меня к Богу. Потому что быть свидетелем таинства смерти, размышлять над этим и остаться неверующим – почти невозможно.

Несколько лет назад, когда я, будучи еще студенткой, работала в детской реанимации, мне два раза приходилось относить детей в морг. Один раз я везла туда ребенка на каталке, второй раз – несла на руках. Девочке было 5 месяцев. Мы подружились с ее мамой, которая почти каждый день приходила в реанимацию и приносила для медперсонала фрукты и конфеты, а для дочки – носочки, шапочки, которые были ей не нужны. Мы уговаривали ее ничего не приносить, но мама была непреклонна. Состояние ребенка медленно ухудшалось, мы уже ничем не могли помочь, и вот, в ночь, когда я дежурила, она умерла. Я несла ее, завернутую с головой в цветную пеленку, и думала о том, что всего пару часов назад она была жива, дергала ножкой и морщила нос. Я принесла ее в морг, положила на стол, и с той стороны, где я прижимала девочку к себе, она стала теплой, прохладное тельце согрелось. Я долго на нее смотрела, не в силах положить в холодильник. Это было то самое ощущение, которое описывал герой рассказа Грина «Мат в три хода»: «Чувствую, один поворот мысли, и пойму, понимаете, – пойму и разрешу всю загвоздку смерти и жизни, как дважды два – четыре… И чувствую, что, как только пойму это, в тот же самый момент… умру… не выдержу». Почему она ушла? Зачем приходила в этот мир всего на пять месяцев? Какой в этом смысл? Какие силы заставили жизнь покинуть это тельце? Меня спас звонок мобильника. Возможно, от смерти.

И еще случай. В реанимацию привезли парня с панкреонекрозом. 19 лет. Красиииивый! Глаза чистые. Дело было так: отдыхал в Крыму с друзьями, нажарили шашлыков, купили сала и водки и гуляли всю ночь. Пили все однокурсники, но заболел только он. Скрутило, терпел, а когда совсем стало невмоготу, вызвали «скорую». Положили в больницу, позвонили ему домой, родители прилетели и… отказались от операции, то ли столичный снобизм «мы повезем его в Питер, там лучше», то ли еще что-то. Привезли в Питер. Парня срочно прооперировали, но было уже поздно…

Я дежурила в ту ночь, он очнулся часов в пять утра (это было 2 сентября), спросил, как меня зовут, шутить пробовал, дурака валять, смешной и терпеливый. И вздохнул неожиданно:

– Все в универ пошли, а я тут. Скорей бы домой!

Будучи незамужней и невлюбленной, я не понимала, как ради любви можно жертвовать собой. Теперь я знаю.

Больше он в себя не приходил. Вернее, очнулся буквально на пару минут, именно тогда, когда пришел священник. И иначе как чудом я это назвать не могу. Когда стало ясно, что это – все, его бабушка пригласила священника и попросила причастить. Пришел священник и спросил, слышит ли он его, и он пошевелил в ответ рукой. Мы все, врачи и медперсонал, думали, что это просто непроизвольное мышечное сокращение. Но целую минуту он отвечал утвердительно на все вопросы, или отрицательно, как положено – шевелением руки. Мы тогда все были изумлены, около него собрались все медработники. Его причастили, и к вечеру он умер. Помню, как пришли его друзья и бодро спрашивали, как Белов.

– Умер.

– Нет, вы не поняли… Белов Евгений.

– Он умер.

– Как умер? Нет, вы его путаете с кем-то…

…Хорошо, что нам не надо понимать таинство смерти, что есть определенные защитные механизмы, иначе бы мы просто не выжили.

Это то, что будет всегда меня волновать и мучить. Все эти тайны – любви, рождения и смерти стали для меня в этом мире отголосками тайны Божественной. Именно такие, будничные, на первый взгляд, явления как любовь к мужу, рождение дочки являются для меня доказательством Его бытия. Потому что в них… так мало объяснимого. ■

ТРИ ГЛАВНЫХ

Жил-был царь, и мучили его всю жизнь три вопроса: какая самая главная пора, кто самый главный человек, какое самое главное дело? Думал царь: «Знай я ответ на три эти вопроса – весь мир покорил бы, все, что ни пожелается, свершил бы, и стал бы народ за великого мудреца меня почитать». Несметное множество людей прошло перед царем, целый сонм ученых мужей, но никто на вопросы эти так и не ответил.

Дошли раз до царя слухи, что живет в отдалении отшельник некий и славен он мудростью. Велел царь оседлать коня и поскакал сам отшельника разыскивать. Едет он чащей лесной и видит: стоит лачужка, а подле нее старичок дряхлый землю мотыжит. Едва с ног от усталости не валится, но мотыги не выпускает. Соскочил царь наземь, подошел, поклонился старцу. «Приехал я к тебе, чтоб ответ на три своих вопроса получить. Какая самая главная пора? Кто самый главный человек? Какое самое главное дело?».

Какая самая главная пора? Кто самый главный человек? Какое самое главное дело?

Выслушал его отшельник, ничего не сказал в ответ, знай себе землю копает. «Ты, должно быть, устал, дай помогу тебе», – предложил царь. Взял у отшельника мотыгу и принялся работать. Потом опять свои три вопроса повторил. И на этот раз не ответил отшельник, лишь сказал, чтоб мотыгу вернул. Но царь его и слушать не хочет, мотыги не отдает, сам решил дело до конца довести. Вдруг видит: идет навстречу человек, лицо все изранено, кровью залито. Остановил его царь, добрым словом утешил, сходил к ручью, принес воды, обмыл раны, перевязал. Попросил раненый пить – царь его напоил. Потом отвел в лачугу, в постель уложил. Да и сам ко сну собираться стал – уже вечер опустился. Поутру снова к отшельнику пошел. Смотрит – тот семена сажает в почву, что вчера взрыхлил. «Мудрый отшельник, – взмолился царь, – неужто так и не ответишь на мои вопросы?» – «Полно тебе, – молвил тот, – ты на них уже сам ответил». – «И слыхом никаких ответов не слыхивал», – изумился царь. – «Ты, видя мою старость и немощь, сжалился надо мной и вызвался помочь. Не останься ты вчера здесь, убили бы тебя разбойники на дороге, те, что путнику лицо изувечили». Царь от изумления слова вымолвить не может, а отшельник дальше речь ведет: «Самая главная пора – та, когда ты копал землю, помогал мне. Самый главный в ту пору человек – я, а твоя помощь – самое главное дело. Пришел раненый – и самым главным стал он, и самым главным делом оказалась твоя помощь ему». Мало-помалу уразумел царь смысл слов отшельника. «Помни же, – сказал отшельник на прощание, – самая главная пора – сегодня, самый главный человек – тот, кто рядом в эту пору. А самое главное дело – вершить добро для того, кто рядом, потому что именно для этого мы и рождены».

СЛЫШИТ, НО НЕ ГОВОРИТ

Мне надо определиться, а уверенности нет. Я хочу понять волю Божию, я Его спрашиваю, молюсь, но Господь молчит. И даже намеков не дает. Например, мне нравится и авиация, и пение. Меня приняли на подготовительные курсы и на певческое отделение, и на курсы при МАИ. Я, три года отучившись в авиационном, все-таки перехожу на певческое отделение. Почему Господь сразу не подсказал?

С этим вопросом мы обратились к насельнику Новоспасского монастыря **иеромонаху Иакову (Тупикову)**.

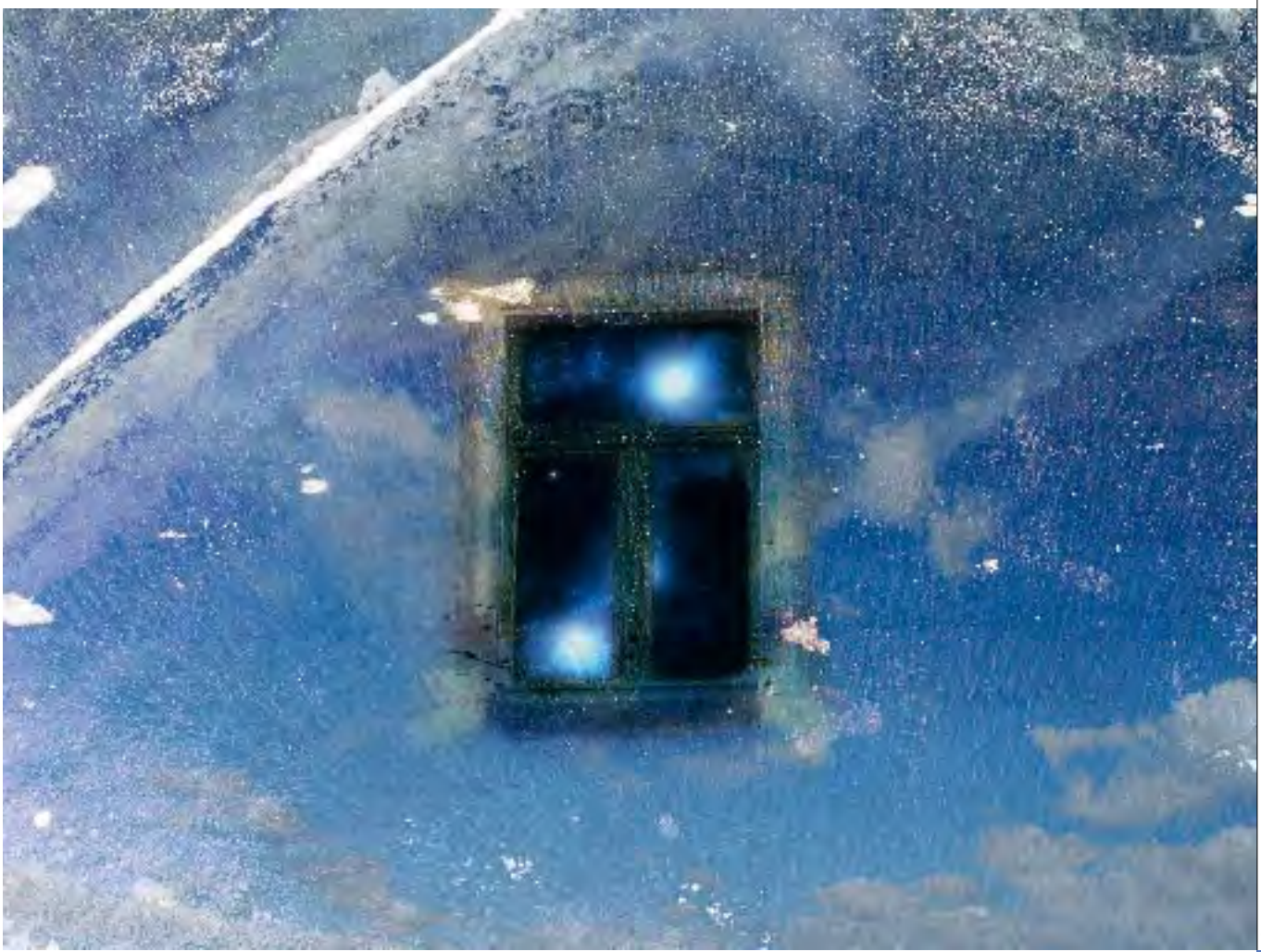

ФОТО РУСЛАНА КАДИЕВА

– Начну с того, что молчание Бога – тоже ответ. Может, он и не такой, какого бы мы хотели, но Бог все же молчанием отвечает нам. Но чтобы именно так отнестись к молчанию Бога, нам нужно понять, что воля Божия, Его желание относительно нас – Его детей – заключается только в одном: всех спасти.

По-человечески говоря, у Бога только об этом и мысли, и все стремления Его и попечения – только о нашем окончательном спасении. И это нисколько не значит, что Ему безразличны наши будничные заботы, переживания, горести, нужды, совсем нет!

!

Бог нас учит быть самостоятельными.

Вот вспомните хороших родителей, в чем состоит их попечение о детях? Несомненно, есть главное: общение любви и душевной родительской заботы. Дети, имея свой внутренний мир, состоящий из наивных восторгов, нетрагичных трагедий, тайн и открытий, слез и радости, живут по-настоящему, сердцем. Для них трагедия смерти любимой аквариумной рыбки – это настоящая трагедия, а подарок на день рождения или день Ангела – событие величайшей важности. И все это родителям небезразлично, они сердцем во всем этом участвуют, участвуют своей любовью. Но это сердечное участие любви не является по понятным причинам единственной родительской заботой. Важно, что оно есть, и ребенок это не может не чувствовать, пускай и выражается оно порой лишь одним словом или улыбкой одобрения или сочувствия. Но родительских усилий уходит куда больше на решение вопросов практических и бытовых. Есть то, о чем

ФОТО ПЕТРА МУСАТОВА

голова и сердце их болит посерьезней: здоровье, питание, образование, жилье... И это реалии нашей жизни: материальные нужды отнимают больше времени и сил, нежели семейное общение любви.

Для Бога же наиважнейшем является конечная, единственная и последняя наша польза – вечное спасение души и последующее воскресение для жизни в Царствии Небесном. И в этом Его цель и возможности совпадают. А что же касается всего контекста наших детских забот, то, сопереживая нам всегда и во всем, какими бы маловажными объективно ни были бы наши переживания, Бог все же не спешит проявить Свое участие явным ответом на наше желание узнать однозначно Его мнение относительно чего-то, что может иметь различные вариации. А причина, по которой Он молчит, думаю, проста. Бог учит нас вере, и еще Он нас учит быть самостоятельными.

Цель христианской жизни – единство с Богом. Об этом и наши молитвы, в этом и смысл нашей аскетики. Но парадокс в том, что земная наша жизнь есть подготовка и школа для отношений совершенных – будущих, отношений полного единства и общения в Боге и с Богом. А пока мы только этому учимся, и условия этой учебы, школа ее – школа веры. Это очень важный момент. Наличие веры, доверия Богу – главное условие духовного роста, а значит, и спасения. Бог по отношению к нам очень внимателен, и участие Его в наших нуждах весьма активно, даже в мелочах. И хотя Он чаще молчит, внимая нам, это внимание любви не есть позиция бездействия, а очень даже ответственное отношение и ответ нам. Ни одна просьба, ни один вопрос к Богу на самом деле не остается без Его внимания. Но требовать от Бога явно ответить нам не стоит, лучше спросить и оставить Его свободным, доверяя в том, что ты услышан.

Второе, как я уже сказал, – это педагогика. Обратимся к примеру родительских забот о детях. Вспомним, что отцу и матери важно научить ребенка принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность, научить рассуждению, помочь приобрести способность мыслить и, получая жизненный опыт, правильно его использовать.

Но есть и еще один важный момент, о котором нельзя не упомянуть. Дело в том, что, чтобы обращаться к Богу с вопросами, нужно иметь определенное дерзновение. Это нечто совершенно противоположное дерзости и бесстрашию. Только имея определенный страх Божий, который основан на любви и благоговении, можно спокойно обратиться к Богу с вопросом или просьбой. Бывает, что мир нарушен, покаяния и примирения нет, а вопросы один за другим сыплются в ожидании скорой реакции Господа. Но Господь нас не обслуживает, Он хочет очень ответственных личностных отношений с нами. Бог ждет от нас очень серьезного к Себе отношения, поскольку и Его отношение к нам очень серьезно. Какой-либо игры или полуотношений тут не получится. А вывод: прежде чем что-то спрашивать у Бога, нужно примириться с Ним, приобрести внутренний мир, который есть своего рода критерий мира с Господом.

– Что же делать, когда человек долго молится, а явных знаков от Бога нет? На что ориентироваться?

– Святые Отцы говорят, что воля Божия часто познается из обстоятельств. Не надо идти напролом, если не получается, а если, наоборот, что-то выходит и радует, то это определенный знак благоволения и благословения Божия на это дело. То, что мы не получаем очевидных знаков от Бога, должно нас делать более внимательными к себе и к жизни, к обстоятельствам, которые с нами случаются.

Стоит иногда остановиться и просто подождать, задуматься: насколько, на самом деле, мне нужно то, о чем я спрашиваю, нет ли чего-то более важного, о чем я сейчас и не думаю. И прежде всего, как я уже говорил, это хороший повод задуматься о состоянии своей души, насколько она в мире с совестью, а значит, с Самим Господом. Ну, а если совсем сомнения замучают, нужно, помолившись, спросить духовника. Священника по вашей вере Господь, как правило, просвещает в таких случаях.

Ни одна просьба, ни один вопрос на самом деле не остается без внимания. Но требовать явно ответить нам не стоит.

Стоит иногда остановиться и просто подождать, задуматься: насколько, на самом деле, мне нужно то, о чем я спрашиваю, нет ли чего-то более важного, о чем я сейчас и не думаю.

– Говорят, что если время поджимает и надо принять решение, можно, помолившись, бросить жребий. Можно это делать или нет? Если да, то в каких случаях? Как часто?

– Это может привести к очень опасной и духовно вредной привычке. Получается, что мы Бога обязываем ответить, а это очень неразумно. Я бы сказал, что это можно делать в самых крайних жизненно важных ситуациях, когда нет возможности спросить духовника, со страхом Божиим и молитвой. В нашей жизни таких случаев может быть очень мало. Иначе появится желание еще и еще раз «спросить» подобным образом, и это уже будет своего рода гадание. ■

ПОЧЕМ ТАЙНА?

Палыч открыл дверь сразу. Буркнул: «Проходи», – и сам первым прошел в комнату. Я два месяца не был у Палыча и ожидал немного другой реакции. А он обернулся, посмотрел на меня, покачал головой и сказал:

– Бытовая мистика.

– Какая-какая мистика?

– Да бытовая. Тайны нашей обыденной жизни.

– А при чем здесь я и бытовая мистика?

?

Ты считаешь, тайна не должна продаваться?

– Очень просто. С утра я нашел книжку Мирче Элиаде «Аспекты мифа», которую ты мне дал почитать полгода назад, а я практически сразу ухитрился ее потерять в собственной квартире. В полдень я встретился в метро с Сашкой Зверевым, твоим другом. А через несколько часов продавец DVD ни с того ни с сего стал мне активно предлагать диск с твоей любимой Одри Хепберн. И тогда я понял, что кое-кто, кто у меня не был два месяца, сегодня ко мне придет.

Мне слова Палыча понравились, но я чувствовал: ему есть что сказать, и решил поддержать тему:

– И чего ты так со своей бытовой мистикой валандаешься? Тебе что, других тайн не хватает? Их на каждом углу вон сколько навалено.

Палыч, казалось, только и ждал этого слова.

– Ты здорово сказал: навалено! Ведь разве может быть настоящая тайна навалена? Это все наше общество потребления – вначале с помощью разума решило расколдовать мир, извести из него тайну, а затем докумекало: тайна – прекрасный товар.

– В смысле – товар?

– Еще какой! Этот товар прекрасно продается и покупается. Зайди в книжный магазин – целые отделы эзотерической литературы. Стотысячные тиражи газет типа «Тайная власть». Все завалено тайнами. А в любой газете тетя Глаша Гасан-оглы, потомственный халдейский маг в седьмом поколении, обещает тебе отворот-приворот, а после этого снимает венец безбрачия. А если тетя Глаша особо продвинута, то она и школу магии и астрологии возглавит и продаст тебе такой таинственный образовательный продукт – просто закачаешься. А по телевизору? Битва экстрасенсов!

– Да там целый мистический канал…

Тема серьезно захватила хозяина. Поэтому я сам поставил чайник, заварил чай. Неспешно разлил его в чашки. Достал варенье из холодильника и только после этого спросил:

– Ты считаешь, тайна не должна продаваться?

– С одной стороны, да, – Палыч снова завелся с полоборота. – В Евангелии четко сказано, что произошло, когда Симон волхв, восхищенный чудесами апостолов, попросил, чтобы его за деньги наделили такими же способностями. Ну, и ты помнишь, чем закончилась продажа индульгенций – отпущение грехов за деньги – для католиков.

– Ты сказал, это – с одной стороны… – тут я сделал большой глоток чаю и подвинул к Палычу его кружку.

– Ну да. А с другой… Есть два вида тайн. Нельзя торговать тайной мистической, тайной, связанной с миром божественным. На протяжении тысячелетий человек умел стоять перед подобной тайной, жить с ней, не продавая. Правильное отношение к тайне облагораживает. А в случае с христианскими таинствами просто ведет к спасению.

– Согласен.

– Но есть другой вид тайн – тайны рук человеческих. На них ничего нельзя выстроить. Рано или поздно тайное становится явным. И тогда все построенное на тайном рушится. Чем больше тайн у человека, тем более он уязвим.

– Ну да, тут хочешь не хочешь обрастешь враньем…

– Кроме того, сам понимаешь, любая тайна может превратиться в товар. Чем круче владелец, тем дороже товар. Для любого государства нормально свято хранить свои тайны и одновременно пытаться их выкрасть или купить у государства-соперника.

– Спасибо, Палыч, разъяснил. А ты все-таки чай-то пей. А то ты как-то таинственно сегодня его игнорируешь.

Палыч наконец последовал моему примеру. Допив свой чай, он снова наполнил кружку и спросил:

– Ты вот сколько раз в жизни пил чай?

– Несколько тысяч – точно.

– А какие-нибудь из них помнишь?

Я немного задумался, сделал глоток и ответил:

– Да, помню. Ну вот, например, я как-то ехал на студенческую практику на металлургический комбинат. И всю ночь за чаем проговорил с моим соседом по купе. Парень только что вышел из зоны и делал все возможное, чтобы туда не вернуться… Понятно, что я этого парня больше в жизни не видел. Но стойкое ощущение, что эта встреча произошла не случайно, не оставляет меня и сейчас.

На протяжении тысячелетий человек умел стоять перед тайной, жить с ней, не продавая. Правильное отношение к тайне облагораживает.

– Теперь ты понимаешь, чай – это не только напиток, это еще и встреча, и разговор.

– Палыч, дальше не продолжай. Я все понял.

– Это – бытовая мистика! – сказали мы оба.

ФОТО АНДРЕЯ АРКУШИ. LORI.RU

ИДУ НАВСТРЕЧУ

Дарья НАХОДКИНА

Потом я узнала, что в пятнадцать лет это часто случается.

Я вдруг перестала быть неверующей. Не помню, с чего началось, да в общем-то и не с чего было. Я жила в дальневосточном поселке, от которого до ближайшего города два с половиной часа лета на самолете. Храмы там в советское время никто не уничтожал, потому что их там никогда не было. И о Боге речи не было в принципе. О том, что бывает некая Пасха, на которую красят яйца, я узнала в четырнадцать лет. О существовании другого большого праздника – в семнадцать, когда рождественской ночью летела на каникулы к родителям, а все пассажиры буквально стояли на ушах, отмечая. Несколько часов в салоне пахло мандаринами, водкой и колбасой.

Но в пятнадцать я вдруг перестала быть неверующей. В душе что-то такое поднялось высоко-высоко и просило о Встрече. Не помню, кто мне сказал, какой шаг должен быть сделан. Но, когда мы приехали в отпуск в Москву к бабушке и дедушке, я уговорила родителей нас с сестрой крестить.

Я ждала от крестин таинства. Но мистического обряда, который мне рисовался, не дождалась. Прочувствовать торжественность момента в уединенности – я, священник и Господь – мне не пришлось. Это был праздничный и, к тому же, выходной день. Креститься пришло человек тридцать. Нас всех собрали и покрестили в крестильной, а наших крестных с нами не пустили, видимо, сочли, что мы уже

достаточно взрослые. Было шумно и непонятно. Возвращаясь к бабушке, мы долго стояли на остановке, продуваемые покровским снежным ветром. Потом, промерзшие до костей (пальто были надеты прямо на мокрые крестильные рубашки), ехали в автобусе, и я, уткнувшись лбом в стекло, мучительно думала: «Как же так? Ведь я так ждала этой Встречи! Неужели она не состоялась?!». Я ждала каких-то внутренних перемен, казалось, теперь я должна стать другим человеком. Не знаю точно, каким, но лучшим. Ничего не менялось.

Отпуск родителей кончился, мы вернулись в поселок, где об этом даже не с кем было поговорить, и книг, которые бы объяснили, куда теперь двигаться, взять было негде. Внутренних перемен я уже не ждала, просто носила крестик и жила дальше.

Несколько лет спустя я оглянулась назад и поразилась. Да, я тогда нисколько не изменилась. Но как изменилась вся моя жизнь в тот первый год после крещения! У меня все-все получалось! Гадкий утенок во мне продолжал ощущать себя гадким, но окружающие видели в нем другого, расправляющего мощные крылья. Этот год принес мне много друзей (их до того почти не было), и из тех, в чью сторону только хмыкали в классе, я неожиданно выбралась в лидеры (через полгода я была капитаном комады КВН десятых классов, а через год под бурные апплодисменты пела собственные песни со сцены). Мало того, моя первая любовь, нахлынувшая сразу по возвращении, оказалась взаимной. Казалось, что у меня золотая рыбка в кармане. Но это я была у Христа за пазухой. Он был со мной. Но я не изменилась. Спустя многие годы я догадалась: Он изменил мою жизнь, но менять себя я должна была своими руками.

Я ничего не сделала, ничем Ему не ответила.

Через полтора года все стало рушиться. Я потеряла крестик. И даже вспомнить потом не могла, на какой именно вечеринке. От меня ушел парень – вдруг и совершенно необъяснимо, и чувство при этом никуда не пропало и теперь только мучило нас обоих. По окончании школы все мои одноклассники разъехались по стране и поступили в вузы. Я поехала поступать в Москву, свято веря в свою удачу, и провалилась. Все, что далось авансом, было потрачено. Вернее сказать, зарыто.

Мой провинциальный романтизм в Москве никому не был нужен. Да и меня тут никто не ждал. Отец, коренной москвич, тридцать лет проживший на Севере, приехав со мной поступать, сам с трудом узнавал родной город. Для меня же он был и вовсе чужой. Как щенок, из-под теплого маминого бока брошенный в бурную реку, я выплывала и выкарабкивалась. Было трудно и холодно. Но искать спасения в Церкви я почему-то не догадалась.

Нельзя сказать, чтобы Господь все эти годы не напоминал о Себе. Как-то в Москву приехала моя давняя подруга и заявила, что обязательно должна побывать в Оптиной пустыни. Я не знала, зачем это нужно, но поехала с ней. В дороге экскурсовод так рассказал нам про Амвросия Оптинского, что я ждала встречи с ним как с родным человеком. А приехав, стоя у мощей преподобного, совсем растерялась: я не знала, о чем просить. Я приложилась к мощам так же, как это делала вся наша группа, и с недоумением отошла. Опять то же, знакомое ощущение несостоявшейся встречи.

На обратном пути, когда экскурсовод уже молчал, и мы могли поговорить с подругой о своем о девичьем, я рассказывала ей о событиях последних двух лет. О том, как все хорошо сейчас, и о парне (ты его помнишь?), с которым давно рассталась, потому что он меня страшно обидел. Я два года ему не звонила и не отвечала на его звонки, не давая ему шансов попросить прощения (даже слышать его не хочу!). И вдруг поняла, что обиды, разъедавшей мне душу, нет. Она куда-то ушла. Совсем. И сразу вспомнила, что завтра у него день рожденья. Как же он был рад, когда я ему позвонила! Просто поздравила и от души пожелала, чтобы у него все-все было хорошо. Но я точно знала, что это – не только ему, это и мне подарок.

«Как же так? Ведь я так ждала этой Встречи! Неужели она не состоялась?!» Я ждала каких-то внутренних перемен, казалось, теперь я должна стать другим человеком. Не знаю точно каким, но лучшим. Ничего не менялось.

?

Гадкий утенок во мне продолжал ощущать себя гадким, но окружающие видели в нем другого, расправляющего мощные крылья.

!

Той же зимой мы с другом ездили по подмосковным монастырям и усадьбам – бродили, фотографировали. Он не был особенно верующим, но, подходя к храму, всегда крестился. Вскоре и я, глядя на него, начала креститься. Однажды в Ново-Иерусалимском монастыре мы спустились в подземную церковь. Я остановилась перед темной, старинной иконой Богородицы и долго вглядывалась в нее. И вдруг почувствовала какое-то легкое движение вокруг шеи. Я опустила руку за ворот шубы, и мне в ладонь стекла серебрянная цепочка, которую я носила просто как украшение. Она ни с того ни с сего разорвалась посередине. Я молча показала ее другу, а он молча пошел покупать мне крестик.

Прошел еще год. И в мое сердце опять постучали. Это был канун Рождества. С самого утра мы всей семьей (уже окончательно перебравшейся в столицу) носились по кухне, что-то грандиозное сооружая для праздничного стола. И меня вдруг осенило: праздник будет не здесь, не за этим столом, а там, куда собирается ночью поехать мама. Я решительно заявила, что поеду с ней в церковь, а салаты стали вдруг так противны, что я даже есть отказалась (мне казалось, что я должна что-то сделать для праздника), и за весь Сочельник съела только один мандарин. Поздно вечером мама нас с сестрой снарядила как надо: мы одели юбки, взяли с собой платки и поехали. В нашем районе в лесу новостроек храм тогда был совсем крошечный. Но у него, как у большого, было три входа. И возле каждого из трех была такая толпа, что даже подойти заглянуть в окно было трудно. О том, чтобы попасть внутрь, не могло быть и речи.

Я выстаивала непривычно длинные службы, на которых мне каждый раз становилось так плохо, что казалось – вот-вот потеряю сознание. Но я уже знала, что это мой путь. Просто теперь, как у блудного сына, он и не может быть легким.

Но через полчаса вдруг началось какое-то движение внутри и снаружи. И толпа, в которой мы стояли, занесла нас в открытые двери. А потом методично продвигала куда-то вперед. Противиться этому не было смысла, и теперь уже не было речи о том, чтобы вскорости выйти из храма. В какой-то момент я с ужасом поняла, что вся эта движущаяся толпа – очередь на исповедь, и я уже в двух шагах от молодого священника, которому, наверное, что-то должна сказать. Я лихорадочно стала соображать: что с его точки зрения может быть в моей жизни ошибкой? Выбрала два-три самых-самых поступка, за которые не могла себя похвалить. И, подойдя к священнику, все это ему сообщила. Наверное, то, что он услышал, так потрясло его в сочетании с моим благообразным внешним видом – хрупкая девочка в платочке, смотрит на него доверчивыми глазами, – а может, просто он сам очень искренний человек… но он как-то даже слегка отшатнулся и громким шепотом сказал: «Го-о-осподи помилуй!!!». Потом сокрушенно качал головой, спрашивал, не ела ли сегодня мясного (я честно призналась про мандарин) и отправил меня причащаться.

Про таинство исповеди я пару раз слышала от немногих верующих знакомых, что оно приносило им громадное облегчение. Я ждала его после этой первой своей исповеди, но так и не дождалась. Вернувшись домой, весь остаток рождественской ночи я проревела, уткнувшись в подушку. Вся моя юная непутевая жизнь вдруг навалилась на меня тяжким грузом. Уснула под утро, решив, что случившееся со мной может быть только началом. Той ночью в переполненном крошечном храме на окраине Москвы для меня родился Христос.

Отсюда начался новый путь, открывающий новые смыслы.

Я стала ходить в церковь. Выстаивала непривычно длинные службы, на которых мне каждый раз становилось так плохо, что казалось – вот-вот потеряю сознание. Но я уже знала, что это – мой путь. Просто теперь, как у блудного сына, он и не может быть легким. Однажды, когда на службе опять накатило, я привычно рванулась к выходу, но бабулька, стоявшая рядом, решительно преградила мне путь, заявив: «Нельзя выходить из храма, когда читают Евангелие! Плохо тебе? Ничего, дочка, ты наклонись пониже, слушай батюшку, и все пройдет». Я послушалась – и все прошло! И больше не повторялось.

Бог щедр на подарки тем, кто начинает к нему идти. И на моем пути было много такого, что принято называть чудесами. Но иногда мне кажется, что это не чудеса, а проявления жизни такой, какой она и должна быть, такой, какой она была создана – нормально-прекрасной жизни. И эти отголоски ее только подтверждают существование целого мира, скрытого от нас как за толстой наледью на стекле. Иногда его тепло растапливает лед, иногда мы сами собственным дыханием кропотливо протаиваем ма-аленькую дырочку во льду, и нам что-то приоткрывается…

Потом было венчание. О нем я могла бы написать целую книгу, – столько поразительных совпадений, удивительных встреч, обстоятельств сложились в этом событии. Но это таинство – наша тайна. О ней немного знают наши родители и, наверное, будут знать, когда подрастут, наши дети. Священник, венчавший нас, сделал нам лучший подарок: благословил обязательно каждый год в этот день приезжать туда, где мы повенчались. Мы и спустя десять лет благодарны ему за эту возможность прикосновения к нашей тайне.

Но вот что странно. Становясь на путь веры, я переживала такие метаморфозы, что казалось – этого никогда не забыть. Никогда уже не стать прежней, спокойно-равнодушно проживающей собственную жизнь, как чужую. Но прошел год, другой, третий… И вот уже по накатанной: в воскресенье – в храм, по праздникам – на причастие, назрели вопросы – к батюшке… И вот уже снова чувствую, что из раза в раз Встречи не происходит! Исповедуюсь, причащаюсь, и… ничего не меняется. Следующая исповедь – как ксерокс с предыдущей. И почему-то уже не мчусь навстречу Господу, а как-то буднично волокусь, как из последних сил. Что происходит? Не может же быть, что церковные таинства вдруг потеряли свою силу? Не может. Я это знаю и просто так, и с доказательствами. Потому что были особые случаи. Как-то раз заболела жутко – три недели в постели безвылазно. Пью лекарства одно за другим – ничего не меняется. Плюнула на запрет выходить

из дому, добралась до храма, и после причастия спокойно так поняла: поправлюсь. Сразу и врач нашелся хороший, и новое лекарство помогло с первого раза.

Тогда почему? Может, потому, что больше давалось, когда ничего не ждала, ни на что не рассчитывала – каждая малость была как подарок. А теперь я все знаю, как надо: что читать к причастию, что есть, что не есть, что на исповеди сказать… и если сделаю все как надо, то вроде бы и заслужила… Может, и так. Потому что было однажды. Я к причастию не готовилась, правила не читала, скоромного, правда, не ела – пост был. Пришла на службу, пока очередь на исповедь отстояла, уже и причастие кончилось. А батюшка выслушал меня и говорит: причащайся! Я говорю: «Как?!». А он: «Стой, молись крепко и причащайся». И через несколько минут снова вынесли чашу и причастили опоздавших младенцев и меня. Это было нежданно и незаслуженно, но так радостно! Меня переполняла такая благодарность, что я плакала и никак не могла успокоиться.

Потом я с грустью думала, что с таким чувством, наверное, и нужно принимать причастие – каждый раз. Даже вычитав все каноны и правила и добросовестно попостившись сколько положено, и настрочив три страницы к исповеди, все равно – как незаслуженный дар. Но почему-то больше так не получалось ни разу.

Иногда я стою после службы у иконы Преображения и прошу изменить меня. Прошу и боюсь. Потому что как-то подумала о том, что ведь апостолы, увидев Господне Преображение, упали и почти умерли от страха. И встали, наверное, уже совсем другими людьми. И потому что каждый раз, когда надо мной совершалось таинство, во мне что-то ненужное умирало, чтобы могла вместиться другая, новая жизнь. И что удивительно – я никогда, ни разу не могла угадать, что во мне умрет, а что вместится. И сколько времени на это потребуется – один миг или целые годы. Но даже сейчас, в этом заетом бытом и суетой, далеком от самых малых духовных высот состоянии, я точно знаю, что вся моя жизнь – сотворчество с Творцом. И точно знаю, что эта тайна есть у каждого. ■

ФОТО АНДРЕЯ АРКУШИ. LORI.RU

Каждый раз, когда надо мной совершалось таинство, во мне что-то ненужное умирало, чтобы могла вместиться другая, новая жизнь. И что удивительно – я никогда, ни разу не могла угадать, что во мне умрет, а что вместится.

СТО БЫКОВ ОТ ПИФАГОРА

Однажды летней ночью на даче мы с двоюродным братом сидели на бревенчатой скамейке и смотрели на звездное небо. Ночь была необыкновенно ясной, и сколько ж звезд было видно! Даже за городом, даже при чистом небе такого ковра из бесчисленных звезд я никогда не видел! А отец сказал, что если когда-то он такое и видел, то точно очень давно.

Антон ТРУШЕЧКИН, кандидат физико-математических наук

Видимо, атмосфера была в ту ночь особенно чистой, и звезд на небе было просто тьма-тьмущая! Наверное, именно в такую ночь Бог вывел Авраама в поле, как о том повествует Библия: «И вывел его вон и сказал ему: посмотри на небо и сосчитай звезды, если сможешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков» (Быт. 15:5).

– А сколько всего звезд на небе? – спросил меня брат.

– Точно неизвестно, – ответил я. – Только в видимой нам части Вселенной это число может достигать септиллиона. Это число записывается так: единица и двадцать четыре нуля.

Отсюда и начинается понятие числа – когда оно понимается само по себе, абстрактно, а не в связи с конкретными предметами.

– Ого, какое огромное число! А бывают числа еще больше?

– Конечно. Ты же можешь прибавить к этому числу единицу.

– Если родится новая звезда?

– Например, так.

– А если не родится?

– Число «септиллион плюс единица» все равно будет существовать.

– А… как это?

– Ведь ты же знаешь, что такое единица или тройка, или пятерка. Не пять пальцев, не пять человек, не пять звезд, а просто пять. И если тебе показать пять незнакомых предметов, или ты не разглядишь их издалека, то ты даже не сможешь сказать, что это за предметы, но, несомненно, скажешь, что этих предметов пять. Но откуда тебе известно, что пять, – ты же никогда такого раньше не видел? Значит, ты откуда-то все-таки знаешь, что такое просто пять? Точно так же можно представить и просто число «септиллион плюс один».

Брат задумался. И я тоже. Мы разошлись по комнатам, но я долго еще не спал – думал о числах. Правда, я и так о них много думаю – мне как математику положено. И все-таки… Именно отсюда-то и начинается понятие числа, – когда оно понимается само по себе, абстрактно, не в связи с конкретными предметами. Человек пришел к такому пониманию не сразу. Хотя есть интереснейшие современные эксперименты российских ученых, которые показывают, что представления об абстрактных числах есть и у некоторых птиц, например, ворон. Сейчас эти эксперименты получили мировую известность. То есть, не только ворон можно считать, но и сами вороны, оказывается, тоже умеют считать!

Но, казалось бы, почему это так важно – понимать, что такое число само по себе? Потому что издревле люди искали в числах разгадки мировых тайн. Например, легенда гласит, что, когда Пифагор доказал свою знаменитую теорему, он принес в жертву богам сотню быков. Сейчас не так важно, правда это или нет, а важно то, как было воспринято доказательство этого фундаментального соотношения между сторонами прямоугольного треугольника. Эта легенда говорит о том, что воспринято оно было как нечто священное, как проникновение в некие сакральные тайны мироздания! Пифагор учил, что в основе вещей лежит число, а познать число – значит познать мир, и наоборот.

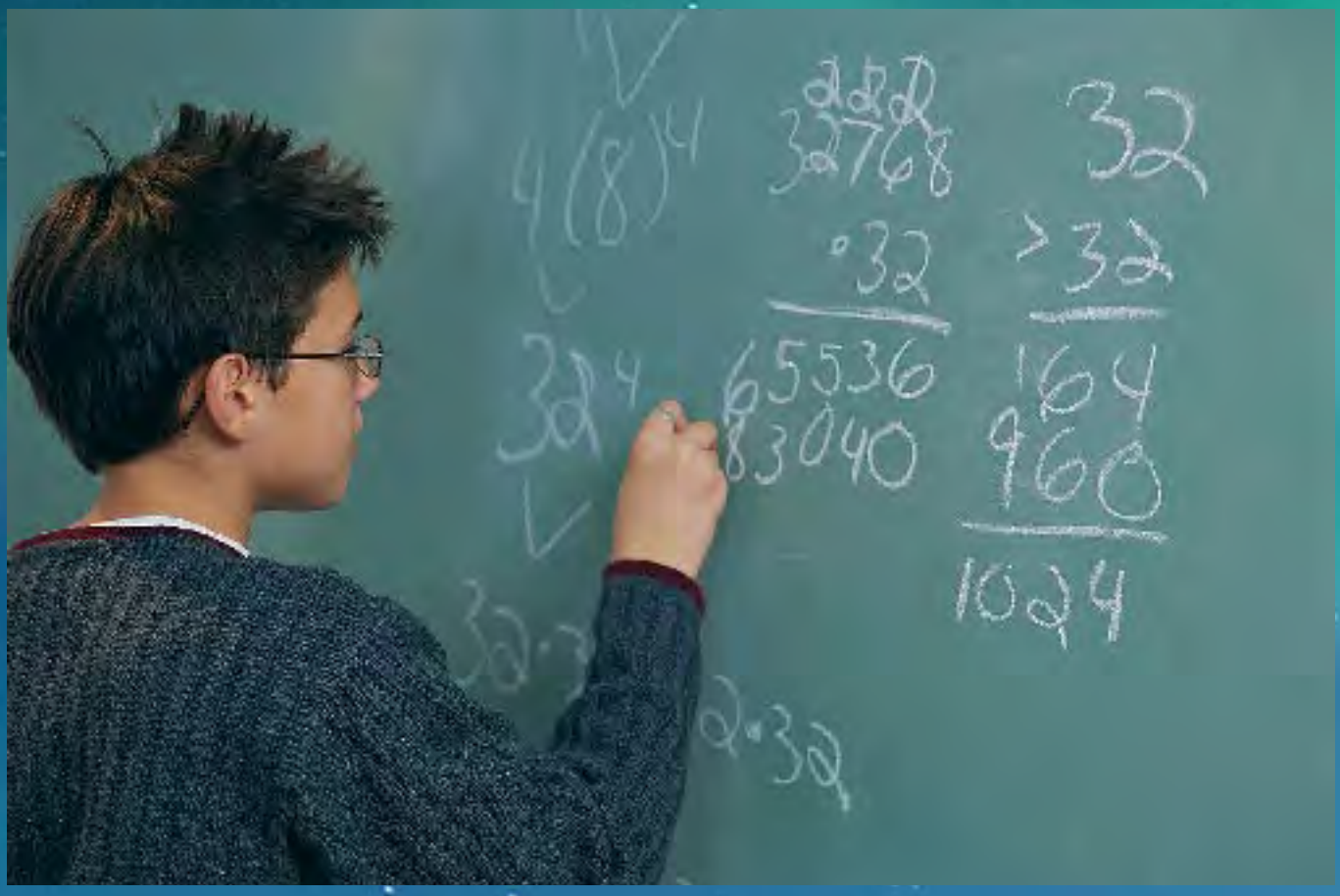
И это в какой-то мере так. Во всяком случае, с этим соглашается современная наука. До сих пор ее идеал – это представить результаты на языке объективных и беспристрастных чисел.

До нас дошли некоторые высказывания Пифагора, записанные его учениками. Есть и такое: «Почитай священными числа, вес и меру как чад изящного равенства». Или: «Измеряй свои желания, взвешивай свои мысли, исчисляй свои слова». А Премудрый Соломон написал: «Ты все расположил мерою, числом и весом». Это Библия.[1] А уже в XIX веке немецкий математик Леопольд Кронекер сказал: «Господь Бог создал целые числа, все остальное – дело рук человека». Удивительно, да?

[1] (Прем. 11:21)

Что-то новое о числах человек узнавал постепенно. И ведь само осознание понятия абстрактного числа – большой прогресс. Сначала люди, конечно, знали только наиболее наглядные числа – те, которые используются для счета: один, два, три и так далее. Сейчас-то мы называем их натуральными. Потом люди поняли, что такое дроби, то есть отношения натуральных чисел. Например, две трети – это если мы торт разрежем на три равные доли и возьмем себе две. Пифагор и его последователи полагали, что гармония мира как раз и описывается дробями. И когда неким Гиппасом из Метапонта с помощью той самой теоремы Пифагора было доказано, что длина диагонали единичного квадрата не может быть выражена в виде дроби (сейчас мы знаем, что она равна корню из двух), то попытались это скрыть. По легенде, Гиппас совершил свое открытие, находясь в морском походе, и был выброшен за борт другими пифагорейцами «за создание элемента Вселенной, который отрицает доктрину, что все сущности Все-

Гиппас совершил свое открытие в морском походе и был выброшен за борт «за создание элемента Вселенной, который отрицает доктрину, что все сущности Вселенной могут быть сведены к целым числам и их отношениям».

ленной могут быть сведены к целым числам и их отношениям». Вот как!

Потом, конечно, пифагорейцам все же пришлось смириться с реальностью. Были открыты и другие числа, непредставимые в виде дробей. Позже они были названы иррациональными, в противоположность рациональным числам – дробям. В Китае были открыты отрицательные числа, которые трактовались как долги. А в Индии открыли число «ноль». Где как не в Индии могли сделать это открытие, с их религией и философией про ничто – нирвану! Хотя за несколько столетий до индусов ноль открыли и индейцы в тогда еще неоткрытой Америке. Арабы осуществили синтез древнегреческой и индийской математики, заложили дисциплину под названием алгебра, в чем тоже проявили особенности своей культуры.

Как это – складываем все возрастающие положительные числа, а в результате получаем отрицательное число?!

А в Европе Нового времени уже были открыты вещественные, или действительные, и комплексные числа. Вещественные – это все рациональные и иррациональные числа: положительные, отрицательные и ноль. Только абстрактный новоевропейский ум мог свести эти классы чисел воедино! Хоть греки и смирились с существованием иррациональных чисел, для них они все же оставались чем-то «плохим», чужеродным: недаром же их иррациональными прозвали! Все-таки слишком конкретное, предметное мышление у них было. Европейцы Нового времени имели уже другое мышление, связанное с высокой абстракцией, со стремлением к бесконечному, выпестованным почти двухтысячелетней христианской культурой. И вот европейцы Нового времени уже и осуществили синтез рациональных и иррациональных чисел в единую структуру.

Как мы знаем, вещественное число может быть представлено в виде точки на прямой. Комплексные числа уже менее осязаемы, но и они, как ни странно, используются для описания уже вполне осязаемых процессов – например, в электротехнике и в атомном ядре. Вообще, произошедший прогресс в познании тайн природы был бы невозможен без прогресса в познании тайн чисел. Так что, наверное, прав был Пифагор, когда говорил, что в числах надо искать ключи к мировым загадкам!

А может, мы и не все числа еще открыли? Ведь это возможно? Вполне. Мы, конечно, не знаем, что нам еще предстоит открыть, но могу поделиться тем, что происходит сейчас и чему я имею честь быть свидетелем. В нашем Математическом институте Академии наук сейчас активно разрабатывается направление, связанное с p-адическими («пэ-адическими») числами. Латинская буква p здесь обозначает произвольное простое число (то есть такое, которое делится только на единицу и на себя: 2, 3, 5, 7, 11 и так далее). Эти числа – необычные. Вот, например, чему равна следующая бесконечная сумма: 1+2+4+8+16+...? Ну да, каждым новым слагаемым сумма все больше увеличивается и увеличивается. И так до бесконечности – возрастающая геометрическая прогрессия. А вот в p-адических числах эта сумма существует и равна минус единице! Скажете: как это – минус единице?! Складываем положительные числа, а в результате получаем отрицательное?!

Именно так. Необычные числа! Если вещественные числа можно себе представить как прямую, то p-адические – как листья дерева. Известны эти числа давно, более ста лет. Но в нашем институте впервые догадались, что с их помощью можно описывать те явления, которые нельзя было описать до сих пор. Например, турбулентные потоки. Или динамику белка в организме. Похоже, что необычная структура p-адических чисел лучше ухватывает природу этих явлений. Сейчас эта область активно развивается и очень актуальна. Новый век – новые задачи, новые тайны, ждущие своего раскрытия... для того, чтобы сказать человеку что-то новое о мире, в котором он живет, и, в конечном счете, – о нем самом...

Об этом можно думать бесконечно и где угодно. Но звездное небо, пожалуй, – самый удобный повод.

Юргис Балтрушайтис

* * *

Вся мысль моя – тоска по тайне звездной…
Вся жизнь моя – стояние над бездной…

Одна загадка – гром и тишина,
И сонная беспечность и тревога,
И малый злак, и в синих высях Бога
Ночных светил живые письмена…

Не дивно ли, что, чередуясь, дремлет
В цветке зерно, в зерне – опять расцвет,
Что некий круг связующий объемлет
Простор вещей, которым меры нет!

Вся наша мысль – как некий сон бесцельный…
Вся наша жизнь – лишь трепет беспредельный…

За мигом миг в таинственную нить
Власть Вечности, бесстрастная, свивает,
И горько слеп, кто сумрачно дерзает,
Кто хочет смерть от жизни отличить…

Какая боль, что грозный храм Вселенной
Сокрыт от нас великой пеленой,
Что скорбно мы, в своей тоске бессменной,
Стоим века у двери роковой!

1904

Знаете, кто открыл Америку? Нет, это был вовсе не Колумб. За несколько столетий до него, в X веке, на американский материк высадились викинги. Те самые викинги, которых на Руси называли варягами, а в латинских источниках – норманнами. Так как же получилось, что эти люди смогли пересечь Атлантический океан? Как преодолели тысячи миль?

На подложке – карта викингов, в верхнем левом углу – Винланд (Америка)

КТО ОТКРЫЛ АМЕРИКУ?

Мария ШАДСКАЯ

Как известно, климат на нашей Земле далеко не всегда был таким, каким мы его видим сегодня. Малые ледниковые периоды сменялись межледниковьями, а потом на планете вновь становилось холоднее. Так как же климат влиял на историю? И могло ли быть так, что он менял судьбы народов больше, чем войны и социальные катаклизмы?

Могло ли быть так, что климат менял судьбы народов больше, чем войны и социальные катаклизмы?

Да, из-за изменений климата появлялись и исчезали целые цивилизации. И не нужно далеко идти за примером. Пустыня Наска. Кто не слышал об удивительных и таинственных рисунках, выполненных прямо на грунте? Гигантские пауки, пеликаны и обезьяны… Многие всерьез верят,

Пустыня Наска. Шахты

что этот след оставили нам пришельцы из Космоса. Но есть и более прозаичное объяснение: давным-давно, в 800-е – 200-е годы до нашей эры, на окраине нынешней Перу, существовала вполне себе реальная культура Паракас. Потом, на рубеже эр, ее достижения унаследовала культура Наска. Каменные дома, ухоженные гробницы, изящная, яркая керамика, золотые цепочки с

Пустыня Наска. Гигантский рисунок обезьяны на грунте

изображениями рыб и китов. В этой культуре уже сложилась своя элита, существовала сложная иерархия. И что важно, несколько тысячелетий назад у подножия Анд, на плато Наска, росла трава, паслись ламы. В этом климате люди жили, «как в райском саду» (М. Райндель). Там, где сегодня простирается пустыня, когда-то, после сильнейших дождей, сходили грязевые лавины.

Но вот в середине второго столетия до нашей эры климат стал заметно суше. И не только в Перу – наступило очередное межледниковье. Начавшаяся засуха выжгла травяную степь, и люди вынуждены были переселиться в долины рек – естественные оазисы. В дальнейшем пус-

тыня продолжала свое наступление, подобравшись вплотную к горным хребтам. Ее восточный край передвинулся на 20 километров в сторону Анд. Людям пришлось переселиться в горные долины на высоте от 400 до 800 метров над уровнем моря. Когда же в середине первого тысячелетия новой эры климат стал еще засушливее, культура Наска исчезла с лица Земли. Остались лишь

Пустыня Наска

Лишь линии на земле, уходившие вдаль и создававшие странные фигуры, напоминали о том, что либо боги когда-то спускались на Землю, либо кто-то пытался с ними говорить...

таинственные знаки на земле, прошедшие через столетия, сохранившиеся в чрезвычайно сухом климате. Что это были за знаки? Теперь ученые знают, что это было не что иное, как своеобразные алтари. Люди создавали «геоглифы», приносили жертвы, надеясь умилостивить богов. Но пустыня была неумолима – и в конце концов индейцы покинули свой родной край в поисках «земли обетованной» и затерялись где-то на просторах необъятного материка. Когда через несколько столетий климат на плато вновь стал более мягким, на нем вновь поселились люди. Но они уже ничего не знали о тех, кто здесь жил когда-то. Лишь линии на земле, уходившие вдаль и создававшие странные фигуры, напоминали о том, что либо боги когда-то спускались на Землю, либо кто-то пытался с ними говорить...

Вернемся к викингам. В 900–1300 годах нашей эры наступил так называемый Атлантический оптимум. Ледники сократились, климат стал заметно мягче нынешнего. Именно тогда викинги назвали Гренландию Зеленой страной. Вас никогда не смущало это название? Ведь Гренлан-

Лодка викингов

Вскоре один из поселенцев, Бьорни Хьорлфсон, попавший в бурю в океане, наткнулся на неведомую землю, холмы которой были покрыты лесами. Это было побережье Северной Америки.

дия находится под километровым слоем льда. Но тогда это был цветущий остров, крестьяне собирали поистине невероятные урожаи, никто не оставался голодным. Наступила недолгая (увы!) эпоха изобилия. И самое главное: викинги плыли на запад не из Европы, а из Гренландии, почти в два раза сократив путь до берегов таинственной земли, которую они называли Винланд (из-за обилия произраставших там виноградных лоз).

Около 900 года нашей эры из Норвегии отправился корабль под командой Гуннбьорна. Корабль сбился с курса, и викинги увидели остров (Гренландию). Открытие Гуннбьорна вдохновляло других норманнов на новые экспедиции. Создатель гренландских колоний Эрик Рыжий был выслан из Норвегии около 985 года; изгнание он использовал для открытия новых земель. После трудного плавания ему удалось найти землю, обнаруженную Гуннбьорном. Климат ее был весьма суров, но Эрик Рыжий назвал ее Гренландией (Зеленой страной). В 986 году Эрик собрал группу викингов, готовых обосноваться на открытом им острове. Когда команда прибыла, стояло лето, и удалось наладить торговлю со Скандинавией. Вскоре один из поселенцев, Бьорни Хьорлфсон, попавший в бурю в океане, наткнулся на неведомую землю, холмы которой были покрыты лесами. Это было побережье Северной Америки. Именно тогда, в конце первого тысячелетия новой эры, произошел первый контакт между европейцами и индейцами. Уже около 1000 года Лэйф Эрикссон основал первое поселение на территории Канады.

На юге стало влажно, пустыня обратилась в степь, изобилие и достаток посетили кочевые скотоводческие народы. Результатом стало монгольское нашествие, прокатившееся от Китая до Адриатики. В то же время расцветают городские цивилизации в африканских саваннах – Канем, Гао, Гана, Мали...

Дэвид Ларго. Эрик Рыжий

Но теплые времена закончились. На земле вновь становится холодно. Малый Ледниковый период (1450–1850) заставил повсеместно наступать ледники. Их размеры сильно превосходили современные. Снежный покров появился даже в горах Эфиопии, где его не увидишь сегодня. Гренландия замерзла, а достаточно низкий уровень судостроения не позволял европейцам предпринимать опасные плавания через весь Атлантический океан. Об Америке пришлось забыть, а потом открывать ее заново. Что Колумб и сделал (правда, он об этом так и не узнал), когда корабли стали более прочными, маневренными и вместительными.

Все было бы не так плохо, но 19 февраля 1600 года в Перу произошло мощнейшее извержение вулкана Уайнапутина. Вулканический пепел покрыл небосвод, и наступила так называемая вулканическая зима. Непосредственно это отразилось

на истории нашей с вами Родины – России. Три года, с 1600 по 1603, были неурожайными. Даже в летние месяцы не прекращались заморозки (Москва-река стояла подо льдом 12 июля!), снег выпадал в сентябре, а таял в июне. Разразился страшный голод, жертвами которого стали около пятисот тысяч человек. Массы народа стекались в Москву, где правительство раздавало деньги и хлеб нуждающимся. Но эти меры только усилили хозяйственный хаос. Помещики не могли прокормить своих холопов и слуг и выгоняли их из усадеб. Оставшиеся без средств к существованию люди обращались к разбою и грабежу, только усиливая всеобщий хаос. В это же время в Российском царстве сменилась династия.

В 1598 году умирает последний представитель династии Рюриковичей, Федор Иоаннович. Он не оставляет наследников, и на престол всходит Борис Годунов, бывший приближенный и шурин царя Федора, фактический правитель царства при «блаженном царе», человек умный, властный, умеющий держать подчиненных в узде. 17 февраля 1598 года Земский собор избирает его царем и приносит ему присягу на верность. 1 сентября Борис венчался на царство. Правление нового царя началось успешно, но вскоре начался голод и страшные события, о которых уже было сказано выше. Люди, еще ранее подозревавшие Бориса в причастности к смерти малолетнего царевича Дмитрия в Угличе, теперь получали «практическое подтверждение» своих догадок. Возникало убеждение, что царствование Бориса не благословляется Богом, потому что оно незаконно. А тут еще по стране стали ходить слухи, что царевич Дмитрий жив, скрывается у казаков, и Московскую землю скоро постигнут еще большие несчастья, если не встанут они под власть законного царя. 16 октября 1604 года Лжедмитрий I с отрядами поляков и казаков двинулся на Москву. Началась Великая Смута на Руси.

История не знает слова «если», но все-таки. Что бы было, если бы вулкан Уайнапутина в Перу не начал извергаться? Что, если бы русские люди, не имея явных поводов для недовольства новым царем, не поддержали бы Лжедмитрия? Сомневаться в том, что смута была бы, не приходится – уж слишком много противоречий накопилось в обществе. Но ведь вся история могла пойти по-другому.

Да, социальные и экономические причины, войны и раздоры в большинстве случаев были причиной падения или возвышения очередного государства или даже империи. Но климат – тот, что существует на планете, имеющей тонкую атмосферу и обращающейся вокруг Солнца, планете, недра которой горячи, – часто указывал путь исторического развития. И если захватчиков можно изгнать, разрядить социальную обстановку, то бороться с пустыней или осушить потоп невозможно. Силы природы, управляемые Богом, – это, пожалуй, единственное, против чего человек не может бороться. И народы отступают, цивилизации увядают и гибнут, Америку открывают дважды…

Три года, с 1600 по 1603, были неурожайными. Даже в летние месяцы не прекращались заморозки (Москва-река стояла подо льдом 12 июля!), снег выпадал в сентябре, а таял в июне.

Гонцы. Ранним утром в Кремле. Начало XVII века

Мегиддо

Битва первая и последняя

Что такое история? Вопрос наивный. Это предмет такой школьный, всякие бесконечные даты, реформы, сражения, причины и следствия. Ну, конечно, можно сказать, что наука есть такая, со своим понятийным аппаратом и всевозможными источниками и историографиями…

Александр ВАСИЛЬЕВ

Что такое история? Вопрос наивный. Это предмет такой школьный, всякие бесконечные даты, реформы, сражения, причины и следствия. Ну, конечно, можно сказать, что наука есть такая со своим понятийным аппаратом и всевозможными источниками и историографиями.

В относительно недавнем прошлом историю называли служанкой богословия. И в этом названии не было никакого унижения. Богословие говорит о таинственном – о Боге, оно же говорит и том, кто такой человек, что он – образ и подобие Божие. Христианское богословие дает нам ответы на три главных тайны: как появился этот мир, как появилась жизнь на Земле, как появился человек. Благодаря этому знанию о таинственном история и могла возникнуть. Ну, какая может быть история, если у человека, например, пять жизней: в одной из них он был старенькой бабушкой, в другой – аленьким цветочком, а в третьей – милым палачом, потом полетал комариком и стал премудрым пескарем? История возникнуть также не может, когда на земле царствуют бесконечные кали-юги, время от времени сменяющие друг друга и уходящие без следа.

А вот если у мира есть начало и конец, и жизнь у человека одна, и от того, как он проживет ее, зависит, куда он попадет – в рай или в ад, – тогда история и появляется. И тогда, как и богословие, она начинает рассказывать о таинственном: о приключениях человека спасающегося. Причем, этот человек – настолько забавный фрукт, что вообразить себя он может кем угодно: хоть овощем, который выращивают непонятно откуда взявшиеся инопланетяне, хоть славным потомком человекообразных обезьян – вариантов очень много.

Примеры нужны? Конкретные? «Ну вот, ударили морозы», и перед нами появляется самая первая битва, сведения о которой до нас донесли древние источники (о ней рассказывают анналы, высеченные на стенах в Карнакском храме бога Амона).

Жили-были египтяне, свято верили в свою богоизбранность. Но тут откуда ни возьмись появились кочевники-гиксосы (национальная принадлежность их неизвестна), вооруженные луками и колесницами, и подчинили себе большую часть Египта, Сирию и Ханаан.

Египтянам это не понравилось, решили они с эти делом покончить. И не просто так – выгнали врага и все, решили они обезопасить собственные земли и подчинить себе земли, на которых враги кучковались. Получилось это у них неплохо. Земли, подчиненные Египту, протянулись с севера на юг на три с половиной тысячи километров. В создании египетской империи отличился фараон Тутмос III (1490–1425 годы до Р.Х., в переводе его имя означает «Рожденный Тотом»).

При упоминании имени Тутмоса Третьего историкам сразу становится плохо, ведь никто из простых смертных не знает ни Тутмоса Первого, ни Тутмоса Второго. Но слава Богу, некоторые историки помнят, что история – это еще и искусство. Одно красивое сравнение (вполне заслуженное) – «Наполеон Древнего мира» – и сразу Тутмос становится очень родным и понятным. Тем более, у него был свой Тулон. Свой первый поход Тутмос совершил в переднюю Азию против мятежников, отказавшихся признавать власть Египта. Здесь, на территории современного Израиля близ города Мегиддо его ожидала союзная армия сирийцев и финикийцев (хананеян) во главе с царем Кадеша. Тутмоса ждали, враги были уверены, что он пойдет дальней дорогой. В этом же были уверены и советники Тутмоса.

Только сумасшедший мог рискнуть отправиться кратчайшим путем, который проходил по очень узкому ущелью. Небольшой отряд противника в этом ущелье мог уничтожить любую армию.

ФОТО СЕРГЕЯ КУЗЬМЕНКО

Только сумасшедший мог рискнуть отправиться кратчайшим путем, который проходил по очень узкому ущелью. Небольшой отряд противника в этом ущелье мог уничтожить любую армию. Но Тутмос Третий решился, отверг советы советников и сам возглавил колонну своей армии.

Такого противники не ожидали, появление войск перед их станом стало для них полной неожиданностью. Сражение произошло на 26-й день похода (15 мая). Тутмос лично возглавил атаку боевых колесниц. Коалиция мятежников была разбита. Через семь месяцев осады сдался сам город Мегиддо. Всего в первом походе египтяне захватили 119 городов и громадную добычу.

Символично, что в окрестностях города Мегиддо в дальнейшем произошло много важных событий. В Библии говорится, что хананейский полководец Сисара погиб от израильского полководца Варака «у вод Мегиддонских» (Суд. 4; 5:19), здесь же погиб иудейский царь Охозия от израильского царя Иуя (4 Цар. 9:27), и иудейский царь Иосия от египетского фараона Нехао (4 Цар. 23:29). Близ Мегиддо Наполеон сражался с турками во время своей египетской компании, здесь же с турками сражались англичане во время Первой Мировой войны.

Скажете, что же здесь таинственного? Да просто в Мегиддо произойдет в будущем еще одна битва, о которой вы все знаете.

Близ Мегиддо, согласно Апокалипсису, должна произойти последняя битва, завершающая мировую историю, битва между силами добра и зла – Армагеддон (Ар-Магеддон – дословно «город Мегиддо»).

Ксения ЛЫТКАРЬ, Ростов-на-Дону

Внимание, сюрприз!

ФОТО ЕЛЕНЫ АНТОНОВОЙ

Мне исполнилось 25. Круглая дата, что поделаешь, надо праздновать. Дома это сложно по всем статьям: квартира маленькая, готовить катастрофически нет времени, и еще нет времени и сил потом все это убирать. Поэтому праздновала я на работе и после работы – в кафе. В кафе приглашала свою двоюродную сестру, но она сказала, что поздно освободится. Прихожу домой, вернее, приползаю, усталая, и мечтаю только об одном: спать, скорее спать! Открываю дверь, включаю свет, и вскрикиваю от неожиданности: тут как тут моя сестрица с мужем, еще и моя подруга, с которой мы давно не виделись, и тоже с парнем. Такой вот сюрприз. Открыли шампанское, посадили меня на пуфик, дали смешной колпак на голову, и торт еще притащили. Я и забыла, что у сестры комплект ключей оставался. И я понимаю, что должна, по идее, радоваться, но почему-то чувствую себя какой-то несчастной. Тот вечер для меня был ужасным – я с трудом заставляла себя улыбаться, зевала, понимая, что завтра рано вставать, и мечтала о постели, а гости веселились, ели торт и пили за мое здоровье. Ушли, когда я уже зевала без остановки и глаза сами собой закрывались. Похожий сюрприз подкинул мой папа маме – купил две путевки в Тайланд. Ему очень хотелось там побывать. Но мама плохо переносит жару и просто не любит Тайланд. Я и сама в свое время устроила любимой подруге неприятный сюрприз, до сих пор стыдно. Подруга заболела, о чем мне сообщила СМС-кой (на каток, значит, не идем). Я собиралась ее навестить и случайно встретила нашего однокурсника Леву, который ей нравился. Быстро уговорила Леву проведать Инну вместе со мной, болеет же. Дверь открыла удивленная Инна – ну и видок у нее был: лицо перекошено, обмотана пуховым платком, в мятом халате, думала, что это врач пришел. Мне до сих пор неловко, что я притащила с собой Левку, который ее в таком виде созерцал.

С тех пор я стала аккуратней с сюрпризами.

Время изменилось. Сложно сейчас, в нашей бешеной жизни, по-настоящему сделать такой подарок, такой сюрприз, который действительно понравился бы и запомнился.

Я очень благодарна своему мужу. Как-то я читала воспоминания Галины Вишневской, ее муж Ростропович устроил такой сюрприз: приехал за ней на машине, забирать откуда-то, а машину изнутри украсил живыми цветами – ландышами, кажется. Я, например, люблю герберы, и чтоб были яркие, пестрые. Муж меня как-то встречал из долгой командировки на машине, я села в нее и увидела – кругом герберы разноцветные. Вот это приятно, это сюрприз.

С особым теплом я вспоминаю подарки-сюрпризы из своего детства. У нас дома не было городского телефона, звонить ходили к соседям. Вечер, ужинаю с родителями, звонок в дверь – приехала мамина сестра, была по делам в центре, недалеко от нашего дома, и вот решила зайти в гости. Родители рады, я тоже, ведь это моя любимая тетя! Она сует мне шоколадку, и я, радостная, взволнованная, сажусь с ней рядом и прошу, чтоб она осталась у нас ночевать.

А подарки на Новый год! Я тоже писала письма Деду Морозу и просила куклу, а какую именно – не указывала, и это было чудесное предвкушение сюрприза. Я помню своих кукол по именам и праздникам: Дуняшу в русском народном наряде я получила на 8 Марта, красавицу Мальвину в свадебном платье – на Новый год (правда, двумя днями раньше я обнаружила коробку с куклой в шкафу с постельным бельем), а коробку с Диной я нашла накануне своего дня рождения. Как же здорово, что в моем детстве коробки с куклами были картонные, непрозрачные. До сих пор горжусь своей выдержкой в десять лет! Я долго рассматривала коробку, но заглянуть в нее не решилась. Завтра будет мне сюрприз.

Чтобы сюрприз удался, необходимо стать въедливым, как соляная кислота, и осторожным, как сапер.

И вряд ли, наверное, в моей взрослой жизни мне еще раз придется испытать это захватывающее ощущение – когда открываешь коробку и видишь куклу, которая кажется тебе самой прекрасной на свете, потому что ты не избалована подарками, и куклу дарят только на какой-то большой праздник, и никогда – без повода, как сейчас.

Искусство делать сюрпризы – действительно искусство сложное. А не так давно мне удалось-таки сделать настоящий сюрприз мужу. «Чтобы сюрприз удался, необходимо стать въедливым, как соляная кислота, и осторожным, как сапер», – прочитала я как-то. Путем длительных опросов брата мужа я выяснила, что муж будет страшно рад щенку хаски в доме. Я и раньше об этом знала, но заводить собаку не хотела, и муж об этом знал. И вот, наконец, я для этого созрела и решила устроить ему сюрприз. Это была целая история с конспирацией! По моей просьбе брат мужа повез его к заводчице хаски, якобы собирался купить щенка для своего друга и попросил выбрать «самого-самого, ты же профессионал». Муж выбрал «как для себя», и ровно через пять дней, придя домой, обнаружил свой подарок в комнате. Надо было видеть лицо моей второй половинки, дорогие читатели! Это почти детское выражение радости и восторга я буду помнить очень долго и радоваться ему.

Иван ЛОПАТИН

Мучительная мельница любви

Кто вращает ее колеса?

ФОТО ДМИТРИЯ ФЕОФАНОВА

Ночь в зимнем Петербурге приходит быстро. Когда, пару часов проговорив со мной, она вышла на кухню, за окнами стояла такая темень, что светящиеся окна на противоположной стене двора-колодца казались далекими звездами. Уличные фонари еще не зажгли. Первое января первого года третьего тысячелетия заканчивалось, и я вновь был один. Один в ее комнате, в ее квартире, в ее городе. Но это ничего не меняло. Более того, мне предстояло пробыть здесь рядом с ней в одиночестве еще целых три дня. Кто же знал, что так выйдет?

После ужина она стремглав унеслась на другой конец города к однокурснице доделывать какие-то задания к экзаменам, предупредив, что задержится на ночь, и посоветовав родителям и гостям крепко выспаться и не скучать. Все разошлись по своим комнатам. Я тоже поплелся к себе. То есть, к ней.

Виноват был, конечно же, я сам. Как можно было снова так ошибиться, увидев что-то близкое в человеке, который на самом деле ни сном ни духом?.. И в то же время, как все-таки сложен, оказывается, другой человек. Как всякий раз непредсказуема и красива тайна чужой души, про которую обычно походя бросают: «потемки».

Темнота за окном стала еще гуще. Я выключил свет, лег и постарался забыться. Сколько сейчас времени, десять или уже заполночь? Судя по звукам, все в доме уже уснули. Выходить в коридор, чтобы это проверить, не очень хотелось. Взгляд в высоченный пятиметровый потолок, едва подсвеченный заоконными фонарями, сокрушал окончательно. Казалось, я внутри какого-то бездонного колодца, и падаю. Падаю все дальше в глубину комнаты. В глубину ее такого чужого и такого странного сердца.

– В глубине человека становится страшно...

Я несколько раз произнес эту неведомо откуда пришедшую фразу шепотом. А потом как будто ухватился за нее. Мучившая меня боль вдруг немного утихла. Я резко поднялся, подошел к столу, зажег настольную лампу, взял первый попавшийся лист бумаги и написал: «В глубине человека становится страшно, понимаешь, что дна ты еще не достиг, но…»

– Но та-та-та, та-та-та, того, что постиг… та-та-та постиг… постиг…

Этот «постиг» буквально застревал в зубах. Он медленно убивал меня своей глупостью, своей неуместностью, своим уродством. Он был гораздо неприятней, чем некоторые слова, сказанные в этой комнате несколько часов назад. Но я, не уставая, жевал, жевал его, по опыту зная, что если продержаться и дождаться следующей волны, прибой вынесет на берег десятки новых прекрасных вещей.

Я погасил лампу и, запрокинув голову, посмотрел в потолок. Это помогло. Потолок опять начал забирать вверх (или это я опять пошел вниз?), а стены комнаты раздвинулись так, что глаза потянулись к невидимому горизонту.

– Берега не видны, и далеко до дна…

На секунду включив свет, я зачеркнул все, кроме самой первой фразы, и дописал к ней новую строчку. Подумав, переставил местами «берега» и «не видны» и снова погрузился во тьму.

Сонетные правила (хотя как я по двум строчкам могу знать, что выйдет именно сонет?) требовали следующую строку, заканчивающуюся на «…дна», и я упорно перебирал прилагательные женского рода: видна, слышна, нужна…

Новая словесная волна оказалась так сильна, что чуть не сшибла меня с ног. Стихи как будто начались заново, захватив, на сей раз, не только вечерние, но и дневные переживания.

–… И того, что нечаянно сердцем узнал, хватит…

Хватит чего? Или хватит, чтобы что? Обессилев в начале четвертой строчки, я разевал рот, как выброшенная на берег рыба. И тут что-то ярко сверкнуло вверх, на мгновение осветив длинную, с погашенными окнами кирпичную стену напротив. А может быть, ничего не сверкало, только в моей голове что-то перемкнуло, и глаза, а следом за ними и губы вычертили осевую метафору.

> Как можно было сноваа так ошибиться, увидев что-то близкое в человеке, который на самом деле ни сном ни духом?.. Как все-таки сложен, оказывается, другой человек.

– Хватит, чтобы сложить по кирпичику башню!

Все, пора записывать. Разумеется, убрать восклицательный знак. И третья строчка, начинается не с «и», но с «а». Но главное – башня. Я уже знал, что она легко вытащит за собой сразу несколько строк. Общая геометрия движения тоже была ясна. Сначала погружение, потом резкий рывок вверх. А теперь, стало быть, снова вниз, но уже не с ровного места, а с высоты.

«И когда она высится, видишь, что слеп и безумен ты был, когда прыгнул с обрыва в эту реку, что плавно течет и красиво, в это поле, где глиной рождается хлеб, в это небо, где ночь и бессчетные звезды…»

Я записывал сходу, почти без поправок, лишь однажды проговаривая слова, в которых, в общем-то, не было ничего специально поэтического, кроме жестко пружинящего ритма. Такой ритм часто вплетается в нашу речь и в самых обыкновенных случаях, делая ее особенно интенсивной. Эта обузданная энергия и есть начало настоящей поэзии, а вовсе не правильные рифмы или какой-то там стиль. Когда ты говоришь как пишешь, а в действительности просто записываешь подряд все, что говоришь, зна-

чит, ты, наконец, можешь говорить истинно. Или говорить с истиной? Неважно. Важно, что все написанное тобой – не выдумка. Ты просто увидел, напрягся и записал.

Трудно поверить, но все сказанное здесь – не позднейшее лирическое отступление. Я точно помню, как вокруг стояла плотная, яростная тишина. В этой тишине, подбирая слова и записывая их, я успевал задуматься над тем, как и что я сейчас делаю. Время не остановилось. Оно будто бы расслоилось. Голова с разной скоростью осмысляла все приходящее и происходящее, и я даже немного наслаждался процессом. Слишком много нельзя – унесет.

И потом, стих все же необходимо закончить. Оборванный, он будет терзать и тянуть все твои силы несколько дней, а потом, истлев, оставит в душе такое смердящее ощущение, что ты нескоро еще осмелишься записать что-нибудь.

Где-то внутри натянутая до предела тетива начинала ослабевать, и новые образы уже не захлестывали волнами, а скорее осыпались с горы, как камни.

Поток речи оборвался так же внезапно, как и нахлынул. Я перечитал записанные строки, внутренне пожимая плечами в некоторых местах: «глина» какая-то? А еще «хлеб». Какой хлеб? Почему – хлеб? Откуда он тут взялся? Наверное, это неизбежная боковая ветка от вертикали к горизонтали, когда сознание, отряхиваясь, вылезает из реки в поле. Чтобы снова нырнуть...

Но всерьез тронуть эту саму собой сплетающуюся ткань я боялся. Если и есть какие-то шероховатости, можно поправить позже, сейчас – все силы в финал!

Собраться было тем более важно, что где-то внутри натянутая до предела тетива начинала ослабевать, и новые образы уже не захлестывали волнами, а скорее осыпались с горы, как камни.

«...И бессчетные звезды окружили тебя, а назад – уже поздно... – Внутреннее сияние тоже слабело, и вокруг опять набухала тьма. – И погашены горем твои фонари...».

Сонетная форма с грехом пополам соблюдалась. Оставалось последнее трехстишие. Может быть, не самое важное, но самое ударное. Силы таяли, и резко рвануть наверх для того чтобы вернуться к осевой вертикали стиха, я уже не мог.

Четырежды перечитав вслух записанное и пощелкав выключателем лампы в надежде на очередной приход вдохновения – само это слово грозно свидетельствовало о наступлении творческого бессилия: о чем угодно иногда думаешь, когда пишешь, только не о «вдохновении» – я обреченно направился к кровати.

Может быть, завтра получится? Хотя вряд ли. Завтра придется снова встречаться с ней, смотреть ей в глаза, говорить... А говорить-то, в принципе, уже не о чем. И вся память минувшего дня внезапно оборвала затухающую внутреннюю музыку. Целые месяцы предшествующих надежд и переживаний обрушились на меня, как лавина. Больно. Боже, как больно! Какие уж тут стихи, когда все так горит? И сна тоже не будет.

Я вернулся к столу, снова зажег свет, еще раз тупо перечитал исчерканный листок до конца. Механически заменил «горем» на «ветром». (Где это фонари гасят горем? Даже самая фантастическая метафора должна быть правдивой.) Но все это ничуть не отвлекало от боли и от чудовищной тяжести. Казалось, по спине медленно едет асфальтовый каток. Хотелось схватить режущую глаза электрическую лампочку и сдавить ее до ожога,

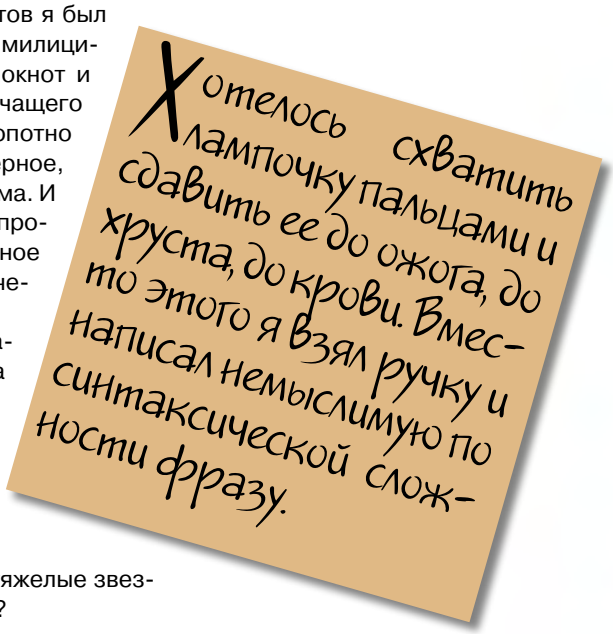
до хруста, до крови. Вместо этого я взял ручку и почти без помарок написал на оставшемся белом пространстве немыслимую по синтаксической сложности фразу:

«Так ладонь от огня, прикоснувшись, отпрянет, но огонь не уходит, он мучит и ранит, и вливается в кровь, все сжигая внутри».

Все-таки длинновато, – подумалось мне в неожиданно подступившей зевоте. – Надо бы точку в середку...

Очнувшись в постели наутро, я сразу почувствовал, что меня чуть-чуть отпустило. Отчаяние сжимало сердце по-прежнему, но, как говорят врачи, кризис миновал. Неутоленные страсти, как воды горной реки, властно остановленные надежной плотиной, вынуждены были вращать жернова стихотворной мельницы. Никогда прежде она не работала с такой скоростью. За оставшиеся три дня я написал еще шесть разных стихотворений и гигантскую балладу в 120 строк.

Кстати, за сочинение одного из сонетов я был оштрафован на 17 рублей. Постовой милиционер схватил меня, уткнувшегося в блокнот и бормочущего строки, прямо посреди рычащего Каменноостровского проспекта. Я безропотно вынул деньги и сказал «спасибо». Наверное, он решил, что я издеваюсь или схожу с ума. И я вряд ли смог бы объяснить ему, что, напротив, возвращаю себе рассудок и душевное здоровье. А также восхожу на вершины человеческих возможностей.

«Сонет Глубины» был окончательно завершен через несколько месяцев, когда я пришел в гости к другому поэту. Сидя на кухне и стараясь не разбудить его маленького сына, спавшего за стеной, мы до утра читали друг другу свои стихи. Где-то в три часа ночи он прервал меня и сказал:

– Послушай, а тебе не кажется, что «тяжелые звезды» – гораздо лучше, чем «бессчетные»?

Подумав, я согласился.

СОНЕТ ГЛУБИНЫ

В глубине человека становится страшно.
Берега не видны, и далеко до дна,
А того, что нечаянно сердцем узнал,
Хватит, чтобы сложить по кирпичику башню.

И когда она высится, видишь, что слеп
И безумен ты был, когда прыгнул с обрыва
В эту реку, что плавно течет и красиво,
В это поле, где глиной рождается хлеб,

В это небо, где ночь и тяжелые звезды
Окружили тебя. А назад — уже поздно,
И погашены ветром твои фонари.

Так ладонь от огня, прикоснувшись, отпрянет,
Но огонь не уходит. Он мучит и ранит,
И вливается в кровь, все сжигая внутри.

Ночь с 1 на 2 января 2001 года

Вера ШАРАПОВА

Право хранить молчание

Однажды Вася внезапно исчез. Не появлялся ни в институте, ни в магазине, где подрабатывал грузчиком, на звонки не отвечал. На вопросы друзей родители неохотно ответили: лег в больницу лечить желудок. «Что же он нам ничего не сказал?» – возмутились друзья, и в ближайшие выходные, прихватив с собой диетические гостинцы, двинулись в терапевтическое отделение областной больницы. Только Васи там не оказалось. Они и в списке у входа смотрели, и в палаты заглядывали. И даже не поленились обыскать другие отделения больницы – а вдруг? Так как некоторые из них учились вместе с Васей, скоро о вранье родителей стало известно преподавателям. И они жестко потребовали правды: не скажете, где ваш сын, – отчислим за прогулы, ведь больничного листа еще никто не видел.

> Сначала люди лезут, куда не просят, а потом изображают шок от того, что удалось узнать.

Родители сдались и повели одногруппников сына туда, где он находился – в туберкулезный диспансер. В отделение друзья заходили в масках и каких-то немыслимых халатах, похожих на защитные костюмы. Было ясно, что они сто раз пожалели о том, что сами напросились на эту экскурсию. Впрочем, в их поведении, разговорах было и нечто торжествующее. Что-то вроде: «Так мы и думали, что здесь что-то нечисто!» Или: «Ага, попался, вот, что мы про тебя узнали!». Потом бедный Вася жаловался, что друзья его тайну не очень-то берегли, и теперь многие боятся с ним общаться. А еще говорят, что это женщины не умеют хранить секреты!

Если разобраться, то реакция Васиных друзей объяснялась только одним – страхом: Василий опасен, он сейчас всех нас заразит. Никто не верил, что от этого можно вылечиться. Родители одногруппников не хотели и слышать о том, чтобы их дети продолжали сидеть с Василием в одной аудитории. А директор магазина даже звонил в больницу с вопросом: на каком основании выпустили Васю на работу? Убедившись, что на самом законном, он решил заодно выяснить другие детали: как Вася вел себя во время лечения, не пил ли, не нарушал ли режим, и так далее. Нет, Василий не был злостным прогульщиком или пьяницей. Просто у директора привычка была такая – узнавать о подчиненных как можно больше.

Мало ли что! И ничего, что в больнице он был всего полгода, а на работе его знали уже года три...

Но настолько ли опасен был Вася, оказавшийся очень даже ответственным человеком: от лечения не отлынивал, по кафешкам не гулял, не кашлял на общественную посуду? А ведь общаться с ним было куда безопасней, чем со многими здоровыми людьми. Добрая половина туберкулезников (и носителей других болезней) не знают своего диагноза, да и знать не хотят. А такие как Вася идут, обследуются, пытаются лечиться, и получают за это общественное признание. Потому что сначала это общество лезет, куда не просят, а потом изображает шок от того, что удалось узнать.

ФОТО СЕРГЕЯ ЛАВРЕНТЬЕВА, LORI.RU

Странно, конечно. Но, согласитесь, он в этом не одинок. Знать все о работнике хотят многие работодатели. Причем зачастую их интересуют вещи, не связанные с профессиональной деятельностью. Например, наличие крупной собственности, зарплата жены/мужа или биографии каких-нибудь дальних родственников. При этом под вопросами в анкете нередко пишут: «Отказ от ответа является основанием для отказа в приеме на работу». И это вам не ФСБ, а просто небольшая фирма, каких тысячи. Так почему же отсутствие ответа на вопрос заставляет работодателей отказывать человеку в работе, даже если это ценный сотрудник? Конечно, не потому, что их обижает недоверие, а потому, что сам этот факт вызывает у них подозрения и страх. Им не приходит в голову, что их просто не хотят посвящать в личную жизнь, – они уверены, что от них скрывают страшную тайну.

Они просто не могут сказать себе: это не мое дело! Многие этого не могут, не только руководители. Просто руководителей в этом труднее переубедить. Да и немногие пытаются: не до этого, когда речь идет о рабочем месте. Правда, заполненная анкета тоже не гарантирует, что вас возьмут. Ведь начальнику могут не понравиться ответы! Как, вы не знаете, в каком году окончила школу ваша троюродная тетя? Значит, вы не коммуникабельны! Не хотите говорить о зарплате жены? Значит, вы подпольный миллионер или, наоборот, хотите решить за счет фирмы свои проблемы. И неважно, что у вас образование и стаж по специальности! Прямо как в сталинские времена, честное слово, где на каждом шагу граждан проверяли на родство с врагами народа.

Лет пять назад я видела в Интернете увлекательный роман о будущем. Действие происходит в конце XXI века. Быт людей к тому времени совершенно изменился: они живут в домах из прочного стекла, день и ночь наблюдая друг за другом через специальные видеокамеры, уста-

новленные повсюду. Берут попкорн, устраиваются поудобнее и смотрят – вместо телевизора. Отключить в своем доме камеру – все равно что признаться в чем-то противозаконном. Если нет противозаконного, то зачем скрываться? О том, что кто-то просто не хочет делиться своими секретами с миллионами зрителей, герои романа даже не задумываются...

Справедливости ради нужно сказать: о своем праве на тайну человек зачастую вспоминает тогда, когда ему и правда есть что скрывать. Но получается только хуже: ответ «не скажу» или «не лезьте в мои дела» вызывает еще больший интерес. И вот уже секретом заинтересовались даже малознакомые люди, а поползшие слухи удивляют даже их авторов... И выход из этой ситуации, наверное, там же, где и вход, – просто говорить людям то, что они хотят узнать. Да, никто не обязан этого делать, но надеяться на то, что любопытные сами отстанут, не приходится. В конце концов, каждый иногда бывает как в роли любопытного, так и в роли его жертвы, так что обвинять некого.

Она не имела возможности ограничить общение с людьми, поэтому выбрала другой путь – рассказывать все, предоставляя им выбор.

А честность обезоруживает. Например, вместе с Васей в отделении лечилась девушка высокой степени заразности и высокого положения в обществе одновременно. Звали ее Лиля. Приходя в больницу, она небрежным жестом кидала на койку шикарную шубку и садилась подписывать очередное уведомление о том, что она больна туберкулезом «с повышенным бактериовыделением». После процедур Лиля звонила кому-то и спокойным усталым голосом просила за ней приехать, поясняя: «Только вы прямо к корпусу подъезжайте, я после пневмоторакса до парковки не дойду». Лиля не имела возможности ограничить общение с людьми, поэтому выбрала другой путь – рассказывать все, предоставляя им выбор. Да, некоторых друзей, коллег, даже родственников она потеряла. Но большинство из них, как ни странно, остались с ней и всегда готовы были помочь – даже забрать ее из больницы после какой-нибудь процедуры с ужасным названием.

Да и Василий мог прийти в институт за конспектами и при встрече сказать друзьям: «Ой, у меня туберкулез нашли! Кхе-кхе, не одолжите ли ваш носовой платок?». Платок бы ему наверняка подарили. А глядя на веселое лицо Васи и наблюдая за его вполне обычной жизнью, перестали бы бояться и его недуга, и его присутствия. Так же можно поступать и в любой другой ситуации – например, если на сессии вместо запланированных «пятерок» вы получили одни «трояки». Конечно, обсуждать это вы не хотите, но придется – будьте уверены! Поэтому можете спокойным голосом с оттенком легкого превосходства сообщить о своих успехах. И не забудьте попросить собеседника-отличника на каникулах позаниматься с вами по самым сложным предметам. Желательно подольше – часов по пять в день. Усмешка с его лица пропадет быстро, и след его скоро простынет. А если не простынет, и он согласится, то вам же лучше – а вдруг он вам действительно поможет? ■

КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Дорогие читатели, художественно-публицистический конкурс журнала «Наследник» продолжается!

Наши постоянные читатели знают, что мы уже четырежды подводили его итоги и награждали победителей в 2007–2010 годах. Кое-кого из участников конкурсов прошлых лет мы печатаем до сих пор, а некоторые из них даже стали нашими постоянными сотрудниками.

Надеемся, что и в наступившем 2011 году многие присланные вами статьи, рассказы, стихи, рисунки и фотографии на темы:

БОРЬБА
НАСЛАЖДЕНИЕ
ВОЛЯ
ВРЕМЯ
ВЫБОР
ОДИНОЧЕСТВО
ПРАВДА
СТРАСТЬ
СОВЕСТЬ

а также на любые другие важные для вас темы – будут опубликованы в соответствующих номерах журнала.

Если в течение года на конкурс поступит достаточное количество работ, отвечающих предложенным условиям, между их авторами планируется разыграть:

- 4 приза по 3000 рублей – за лучший материал в 4 номинациях: публицистика, поэзия, проза, рисунок и фотография;
- 8 призов по 2000 рублей – за лучшее художественное воплощение темы;
- 8 призов по 1000 рублей – за самую оригинальную работу по теме;
- более 30 поощрительных призов – за успешный дебют в православной журналистике.

Лучшая читательская работа по итогам года получит главный приз – 15 000 рублей.

Условия конкурса:
Возраст участников – не менее 12 и не более 40 лет.
Текст – рассказ, очерк, эссе, стихотворение. Объем одного материала – не более 30 тысяч знаков (16 машинописных страниц). Количество материалов, поданных одним автором в течение года, – не более трех. Текст должен быть отпечатан на пишущей машинке или набран на компьютере.
Фотография или рисунок должны быть размером не менее половины журнальной страницы, в электронном виде – в формате jpeg размером не менее 1 Мб.

Каждый присланный на конкурс материал должен быть подписан и содержать краткие сведения об авторе (ФИО, возраст, место работы или учебы, контактные адреса и телефоны) и его фотографию (желательно, цветную).

Коллективные заявки не рассматриваются Лауреаты «Наследника» прошлых лет участвуют в конкурсе на общих основаниях. Однако они могут особо рекомендовать новых участников.

Ваши работы направляйте
по адресу: 115172, Москва, Крестьянская площадь, д. 10, редакция журнала «Наследник»,
или по электронной почте: naslednick@naslednick.ru.
Для участия в конкурсе за 2011 год присылайте ваши работы до 15 августа 2011 года!
Работы, направленные позднее этого срока, будут автоматически участвовать в конкурсе следующего, 2012 года.

Просим вас размножить и распространить эту информацию в местах, где собирается молодежь!

БЫТЬ ВМЕСТЕ

Секреты русской народной жизни

ФОТО АНТОНА ГАЛЕЦКОГО

«А есть ли еще этот твой русский народ? – спросила ты. – Докажи мне, что он до сих пор существует». И я растерялся.

Здравствуй.

Не писал тебе очень давно. С тех пор, как почти два года назад поставил в письме вопросы: «Нужен ли нам, современным православным людям, живущим в России, русский народ? И если мы отказемся от служения своему народу, своей стране, с кем мы останемся?».

«А есть ли еще этот твой русский народ? – ответила ты тогда. – Докажи мне, что он до сих пор существует».

И я растерялся.

Разумеется, можно было встать в позу и заявить, что твой вопрос проходит по разряду «Что есть истина?», и потому ответа не требует, что «в Россию можно только верить». Но все-таки окружающая нас реальность, действительно, располагает к подобному пессимизму. В конце концов, никакие народы не вечны. Даже самые великие.

«Уж сколько их упало в эту бездну, разверстую вдали…». Нет больше тех египтян и тех ассирийцев. Навеки исчезли скифы и хетты. Навсегда ушли в прошлое вместе со своими империями вавилоняне, карфагеняне и римляне. Там, где жили племена индейцев (один народ или несколько?) теперь проживает англоязычный «народ Америки». Кто знает, может быть, и русский народ уже находится на грани своего исторического исчезновения? И его вот-вот сменит какой-то иной? Вполне законный вопрос.

Но, чтобы узнать, существует ли русский народ, надо понять, за счет чего он существует. Что ему помогает выжить, а что мешает? И вот тут выясняется, что четких ответов нет не только по поводу русского, но и по поводу любого другого народа.

«Общепринятого всем международным сообществом понятия “народ” до сих пор нет, – честно пишет один из общедоступных интернет-словарей. – Не только в международно-правовой, но и в этнографической литературе дискуссии на эту тему идут с XIX века. На основе большинства определений, это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая общность людей, отличающихся от остальных единым языком, относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также осознанием своего единства и фиксированным самоназванием. На практике понятие “народ” в разных случаях включает племя, группу племен, народность, этническую нацию, религиозную общность, языковую общность».

Выходит, наука до сих пор не знает точного ответа даже на вопрос «что?». Где уж ей ответить на вопросы «почему?» или «как?».

И все же, если нельзя объяснить секреты русской народной жизни, можно попробовать описать ее. Собственно, приведенное определение

так и делает. Никто ведь не поясняет, откуда у нас с тобой взялся единый язык, «стабильные особенности культуры и психики»…

Кстати, в своем последнем письме ты сомневалась даже по поводу языка. «Какой же он единый, если соседи по лестничной клетке разговаривают исключительно матом?»

Но давай пока не будем трогать соседей, а подумаем, что наверняка объединяет хотя бы нас с тобой.

Во-первых, это вера. Не формальная религиозная принадлежность, а общая уверенность в вещах невидимых. Уверенность, например, в завтрашнем дне – пусть даже и самом печальном, – которая и позволяет нам жить. На этой уверенности основаны все перемены в жизни людей. Неважно, зарабатывает человек или раздает имущество, важно, что он верит, что именно это завтра сделает его лучше. Не лучше других, а лучше себя самого, и одновременно ближе к другим людям. Ради этого Сергий Радонежский уходил в глухие леса, а Юрий Гагарин летел в небо. Ради любви к ближним, и, в конечном счете, ради любви к Богу.

Понимаешь теперь, зачем современным православным людям, живущим в России, русский народ? Затем, что мы, в первую очередь, и есть этот народ!

!

Русский народ создан православным христианством не только духовно, но и исторически. До крещения никаких русских не было, а были поляне, древляне, северяне, радимичи, кривичи и прочие. А также уйма неславянских племен и групп, среди которых, возможно, была и русь. Племена эти потом долго срастались в единое тело, периодически распадаясь на княжества. И главным стержнем здесь была вера.

Понимаешь теперь, зачем современным православным людям, живущим в России, русский народ? Затем, что мы, в первую очередь, и есть этот народ! Можно, конечно, пытаться стать питерцами, волжанами или уральцами. Но, боюсь,

ФОТО ВИКТОРА ЖИЛЬЦОВА

Зачем русским людям быть вместе? Можно ответить на этот вопрос сотней убедительных научных концепций и ничего не достичь. А можно взять и создать. Создать семью, страну, народ...

здесь мы столкнемся с прежними историческими проблемами.

Вне связи с тем или иным народом православные церкви не существуют уже больше тысячи лет. А вне Православия народ совершенно естественно опять распадается на языческие кланы. Соответственно, именно вера создает из групповых жаргонов и региональных диалектов тот самый единый язык. Как это происходит технически, не очень понятно. Но очевидно, что в основе лежит взаимное доверие собеседников и их стремление быть ближе, чтобы лучше понять друг друга.

Между прочим, часто можно наблюдать и обратный процесс. Желая обособиться, группа лиц начинает выдумывать себе особое, непонятное прочим наречие. Неважно, эльфийское или «олбанское». Мы еще не наблюдали на практике, как такой «новояз» внедряют насильно, но, в принципе, это вполне возможно. Хотя, если членов нового сообщества не будет связывать общая вера, такой язык вряд ли переживет своих изобретателей.

Даже единство территории зависит от единства крепости веры ее населения. С какой стати жители Сибири в 1941-м или в 1812-м шли умирать за Москву? Никакая машина государственного принуждения не заставила бы их сдвинуться с места, если бы они не верили, что это наша земля, наша столица. Впрочем, иногда эта вера ослабевает. Каждый становится сам за себя. И тогда наступает смута.

Как видишь, ответ на вопрос «существует ли русский народ?» зависит и от нас тоже. Если мы с тобой не захотим понять и принять окружающих, он может и сгинуть. По крайней мере, он уменьшится еще на двух человек. А это не так уж мало.

Ты можешь спросить: «А зачем вообще русским людям быть вместе? Особенно в наше время, когда глобальная технологическая среда предлагает нам на выбор столько разных интересных стратегий индивидуального существования».

Можно ответить на этот вопрос сотней убедительных научных концепций и ничего не достичь. А можно взять и создать. Создать семью, страну, народ...

Но как это сделать сейчас? Вот в чем проблема.

Твой NN

НАСЛЕДНИК

ТЕХНОЛОГИИ РУССКОГО БУДУЩЕГО

новое образование

КРИЗИС ПРЕДМЕТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОБРАЗЫ ОБРАЗОВАНИЯ

КАК РАБОТАЕТ ШКОЛА БУДУЩЕГО?
ИНТЕРВЬЮ С Ю.В. ГРОМЫКО

Кризис предметного образования

Филипп Якубчук

Как известно, в состоянии гипноза взрослый человек способен выдать номер запорожца, который стоял в его дворе, когда ему было три года. Мозг словно биологический многомедийный черный ящик, включающийся еще в утробе матери и продолжающий записывать всю доступную информацию, пока не закончатся батарейки. Вал информации, которая ежедневно обрушивается на среднего городского человека, беспрецедентен. На всех доступных глазу поверхностях информативные изображения: телевидение, интернет, книги, этикетки на одежде и продуктах, рекламные изображения и политические лозунги на стенах и стендах, дорожные указатели, номера автобусов и машин, заборная живопись, бесконечные СМС-ки и игры на мобильном. Мы постоянно слышим рекламу, объявление двадцати станций в метро, из которых нужная – лишь одна, разговоры соседей по толпе, музыку, бытовые шумы города (рассказывающие, например, с какой стороны на нас надвигается машина), радио, не очень-то необходимые телефонные звонки. Все это и еще много такого, чего мы просто не замечаем, вбирает в себя и анализирует наш мозг, хотим мы того или нет.

Сколько информации проносится через органы чувств студента с момента пробуждения до момента входа в аудиторию? Можно ли требовать от него такой же восприимчивости к сдержанным и не разукрашенным ярким видеорядом словам лектора, которая была нормой всего двадцать лет назад? Как современные информационные технологии деформировали классическое предметное образование? Почему люди без образования порой оказываются мудрее своих образованных сверстников?

В целом преобладающая сегодня предметная система образования – производная промышленной революции и эпохи просвещения. Кен Робинсон, специалист по образованию, приводит любопытное сравнение школы с заводом. Отдельные предметы соответствуют разделению технологического процесса на производстве. Классы для каждого предмета подобны фабричным цехам для разных этапов производства. Дети в классах рассортированы по возрасту. Они получают знания по единой для всех программе вне зависимости от индивидуальных склонностей и способностей. Существует система классификации продукта – оценки. Занятия заканчиваются по звонку, как и трудовой день на фабрике. Как и в любом промышленном производстве на выходе есть определенный процент брака – двоечники, второгодники и те, кто школу не закончил.

Такая система при многочисленных плюсах имеет ряд недостатков. Во-первых, система хороша лишь для тех, кто вписывается и подстраивается под ее критерии успешности, и никак не учитывает

интересы так называемых «особо одаренных» (в данном контексте это крылатое выражение должно звучать двояко). Во-вторых, она оторвана от современной науки, как, впрочем, и от любой другой жизненной практики. Научные открытия попадают на школьную парту спустя сотню лет после их совершения, а вчерашние школьники, попадая в институт, очень часто слышат: «Забудьте все, чему вас учили в школе!». В-третьих, предметная система в ее сложившемся на сегодняшний день виде ориентирована на заучивание фактов, часто разрозненных, а не на организацию мышления.

То, что мы знаем сегодня как советскую систему образования, зародилось в условиях контролируемой информации. С одной стороны, не всякую книгу можно было купить в магазине, с другой – взгляд вперед не преграждали полуголые красотки на рекламных щитах. Были другими и информационные технологии. Тогда нельзя было присесть на лавке в сквере с переносным электроприбором размером с калькулятор и почитать свежие отчеты научной конференции, проходящей на другой стороне земли. Если в условиях контролируемой информации университет и образование были привлекательным окном в мир, то в эпоху бесконтрольной информации университет и образование нередко отнимают время, которое можно было бы использовать для познания мира с помощью современных возможностей.

Общепринятая предметная система образования в свое время была прорывным шагом, но все меньше соответствует современным условиям. Как уже говорилось, ее основным принципом были раздельные дисциплины и ориентация на запоминание фактического материала по каждому предмету. Сегодня количество школьных дисциплин растет, фактическая информация стала так доступна, что люди скорее нуждаются в навыке ее структурирования, чем запоминания, емкие носители информации общедоступны, и у человечества возникает соблазн переложить мыслительные усилия на искусственный интеллект так же, как в свое время мускульные усилия были переложены на плечи машин. Обязательные студенты и школьники теряют здоровье и время для жизни: нужно много времени и сил на то, чтобы обрабатывать огромные массивы учебной и фоновой информации, а нерадивые – последнюю возможность что-то выучить самим: нет смысла самим писать убористым почерком шпоры из толстых книг, если их можно скопировать у кого-то в несколько кликов или получить подсказку через наушник мобильного телефона.

В мире выработалось, по крайней мере, два вида приспособления предметной системы к изменившимся условиям. Западный подход можно условно назвать «узко и глубоко». На школьном уровне заметно снижаются требования к ученикам, а вся система в целом направлена на суперспециализацию (которая, по словам П. Т. Шардена, убивает). Поэтому в школах ребенок выбирает лишь несколько дисциплин, которые желает изучать и которые определяют профессиональную судьбу человека, а выпускник вуза может быть специалистом по позднему Мандельштаму и ни йотой больше. Современный российский подход – «мелко и широко». Универсальность советского образования, бывшая предметом гордости, в нынешних условиях выродилась в поверхностность. Это особенно заметно в вузах, когда преподаватели и студенты обмениваются не реальными знаниями, а их знаками: студент приносит знак курсовой работы (пачка листов с текстом, правильно оформленным заглавным листом, внешне очень похожая на настоящую работу), а преподаватель ставит знак в зачетке.

Предметная система образования продолжает успешно работать в Китае и Индии, где молодые люди проявляют настоящую жадность к знаниям, и куда она пришла сравнительно поздно. Китайцы составляли 70 процентов на курсе подготовки иностранцев к университету UCL, где я учился, и были похожи на компьютеры, знавшие все ответы. И в этом знании была особенность. Йен Хао, мой напарник по лабораторным работам, с трудом разбирался в сути экспериментов (это делал я), но молниеносно считал по формулам результат. Так мы кооперировались.

Кризис образования наблюдается во всем мире. Везде он имеет свои формы и свои извращения, но проблема везде стоит достаточно остро: где-то дети стремительно тупеют и жиреют, где-то, умнея, зарабатывают сколиоз и близорукость к тринадцати годам. Везде ищут выходы. Посмотрим, какими они могут быть.

ОБРАЗЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Филипп Якубчук

Разнообразие альтернативных подходов к образованию объективно свидетельствует об устарелости классических образовательных практик. Различные подходы исходят из общей данности: существующая система неадекватна реальности, ее надо менять: достраивать, перестраивать, встраивать в нее новые элементы. Возможно, образование будущего – это сосуществование и соревнование разных подходов, возможно – синтез открытий разных методов в единой системе. Взглянем на некоторые альтернативные подходы.

Деятельностное образование

Идея деятельностного подхода в образовании была выдвинута Сергеем Переслегиным. По его мнению, снижение возраста потери познавательной активности до 10-12 лет делает существующую систему образования неэффективной. Снижению познавательной активности соответствует наступление социальной зрелости у ребенка. А в существующей системе образования к обучаемым относятся как к детям вплоть до старших курсов высшего учебного заведения. Таким образом, с момента наступления социальной (10-12 лет) и половой (13 лет) зрелости ученики, а потом студенты начинают воспринимать обучение как долженствование, навязанную рутину, что, безусловно, снижает эффективность обучения как минимум до среднего уровня.

По мнению Переслегина, решение проблемы лежит в отказе от общепринятой сегодня последовательности «школа – вуз – работа – карьера» в пользу новой, непривычной, но соответствующей реальности: «начальная школа – работа – средняя школа – вуз – работа – второй вуз – карьера». Для выпускника начальной школы, как правило, с пониженной познавательной активностью, дальнейшее обучение становится непонятной рутиной, интерес к учебе остыл. Именно поэтому Переслегин считает более полезным для человека в этом возрасте работать и познакомиться с реальным взрослым миром с настоящими, а не учебными задачами и невыдуманными взаимоотношениями. Ребенок будет ощущать не только нужность своего труда, но и будет получать за него плату. По возвращении в школу ребенок, на деле, а не на словах наделенный правами и обязанностями взрослого человека, будет более ответственно относиться к обучению и точно знать, что ему нужно от образования.

Школа-парк

Идею школы-парка выдвинул доцент МГУ Милослав Александрович Балабан. В некоторых продвинутых школах Москвы запустили пилотные версии проекта. Три основных принципа школы-парка – отказ от обязательных занятий, отказ от одновозрастных классов, почти полный отказ от оценок. Школа-парк – это парк открытых студий, которые дети посещают по собственному выбору и которые могут покинуть в любой момент. Практика показала, что, попадая в такие непривычные условия, дети сначала действительно наслаждаются возможностью не учиться, но постепенно сами начинают посещать понравившиеся студии, и через 3-6 месяцев они полностью адаптируются к системе, и у них возникает устоявшееся личное расписание занятий. Благодаря возможности выбирать самому без принуждения то, что нравится, ребенок заинтересован в том, что делает, «особо одаренные» в рамках этой системы не отличаются по успеваемости от остальных. Одно из немногих ограничений школы-парка – во время занятий детям в целях безопасности запрещено покидать школу.

Мыследеятельностная педагогика и метапредметность

Принципы и методы мыследеятельностной педагогии были сформулированы в недрах Московского Методологического Кружка Г. П. Щедровицкого в 1970-е – 1980-е годы. Развивает идеи Щедровицкого и внедряет их в практику московских школ его ученик, академик РАЕН Ю. В. Громыко.

Мыследеятельность – это способность человека в ситуации неопределенности создать мыслительную конструкцию, которая выступит для него средством успешного действия. Мыследеятельностная педагогика – это педагогическая технология, овладев которой, педагог сможет обучать детей и взрослых мышлению. Эта технология представляет собой набор мыслительных инструментов: рефлексия, моделирование, проектирование, планирование и другие.

Мыследеятельностный подход решает две социокультурные проблемы современности. Первая проблема – невозможность современной системы образования и традиционной педагогики научить мыслить всех учащихся в системе образования. В классическом образовании всегда есть категория так называемых «особо одаренных», которые не желают подчиняться всеобщему долженствованию учиться. Вторая проблема, которую решает мыследеятельностный подход, – разрыв в основных средствах профессиональной деятельности педагогики: содержание, методология, психологический аспект образования институционально оформлены отдельно.

Практика мыследеятельностного подхода в школе строится на преподавании метапредметов, по-другому – надпредметов. Это предметы, существующие наряду с традиционными предметами, их объект изучения – собственно мышление, его принципы, механизмы, стратегии. В современной практике метапредметного обучения в России таких предметов четыре: проблема, знание, знак, задача, хотя их может быть и больше. Каждый метапредмет хотя и предполагает абстрагирование от конкретной учебной дисциплины, но изучает общие принципы мышления на материале обычных предметов.

Вторая социокультурная проблема, на решение которой направлены разработки в области мыследеятельностной педагогики, – это «сшивание», преодоление разрыва средств в профессиональной деятельности педагога. Данный разрыв в профессиональных средствах деятельности внешне фиксируется в том, как институционально оформлены ведущиеся научные разработки – отдельно в области содержания образования, отдельно в области средств и методов обучения и отдельно по психологической проблематике обучения. В реальности педагогического действия эти средства должны завязываться, проявляться в работе педагога в ситуациях учения-обучения.

Домашнее

Это, без сомнения, самая древняя форма образования, и, вместе с тем, сегодня ее чаще относят к нетрадиционным, альтернативным, а иногда и маргинальным формам. Эта форма может осуществляться в двух вариантах: родители сами составляют программу обучения для своих детей и сами выступают в роли учителей, либо родители нанимают квалифицированных преподавателей по своему вкусу и по тем дисциплинам, которые, по их мнению, нужны их ребенку. Отсюда неоднозначность отношения к этому явлению: во-первых, ребенок не социализируется общепринятым способом (через школу), и тем самым выходит из-под контроля государства (что само по себе ни плохо, ни хорошо), во-вторых, получает нестандартные знания, которые определяются кругозором семьи и могут быть как низкого, так и очень высокого качества. Не забудем, что именно домашнее образование получали царские и дворянские дети. Если к образованию будущих правителей относились комплексно и скрупулезно, то кругозор дворянских детей иногда оказывался в руках недалекого, зато иностранного воспитателя.

Если вдуматься, то домашнее образование всегда существовало параллельно со школьным, дополняя его. Именно у родителей дети чаще всего учатся основным навыкам грамотности (считать, читать, писать) перед тем как пойти в школу; многие родители занимаются с детьми и в школьное время. Домашнее образование всегда было в ходу у людей, ведущих альтернативный общепринятому образ жизни, стремящихся к максимальной независимости от социума. Сегодня оно становится популярным среди представителей молодежных альтернативных сообществ. Альтернативная молодежь, ищущая альтернативных форм жизни, максимально независимых от существующего общественного уклада, нередко выбирает для своих детей домашнее образование, чтобы защитить их от конвейера современной школы, который, по их мнению, не только загоняет личность ребенка в стандартные рамки, но и движется в каком-то разрушительном направлении.

В этих сообществах создаются свои детские сады и школы для друзей и единомышленников, а запрет на домашнее образование, прописанный в законопроекте об образовании, воспринимается ими как попрание своих прав. Такие сообщества обычно ориентированы на экологический образ жизни, благотворительность, и домашнее образование для них – лишь часть альтернативного подхода к жизни. Домашнее образование выбрал для своих детей один из первых постсоветских русских миллионеров, а теперь старообрядец, житель глухой деревни, овцевод и экофермер Герман Стерлигов. Его дети учатся по специально изданным для них отцом репринтным изданиям старинных русских учебников, в том числе и церковных. Старшая дочь Германа, получив полностью домашнее образование, недавно поступила в МГУ.

Баркемпы и Метавер

Это по-настоящему новый формат образования. Его придумал и впервые осуществил Тим О'Рейлли в Пало Альто, Калифорния, в августе 2005 года. Этот баркемп задумали менее чем за неделю до реализации. В мероприятии приняло участие около двухсот человек. С этого момента подобные мероприятия прошли примерно в четырехстах городах по всему миру. Баркемпы – это международная самоорганизующаяся сеть конференций, создаваемая самими участниками. Баркемпы проходят в виде мастер-классов, презентаций, докладов, обсуждений. Все события создаются самими участниками баркемпа. Таким образом, обучаемый на одной лекции может быть обучающим на следующей. Инициативная группа организует баркемпы с помощью сетевого ресурса наподобие социальных сетей для оповещения потенциальных участников, публикации программы мероприятий, обсуждения различных вопросов. В России продвижением таких образовательных технологий занимается Дмитрий Песков, один из руководителей проекта «Метавер». По его словам, в основе баркемпов не жесткая иерархия, а доверие и эмоции. Именно таким образом, по его мнению, устроены большие бизнесы, созданные в последние годы.

Метавер – это надуниверситет, не стены, а мозаичная информационная структура, отдельные модули которой каждый участник системы может располагать в нужном ему порядке. Это становится возможным благодаря современным информационным технологиям. Образование в такой системе не последовательное, а асинхронное. Учащийся сам выстраивает свой путь из кубиков образовательного конструктора, имея возможность выбирать их для каждого этапа образования из глобального облака решений. Так образование максимально индивидуализируется. Балльная система оценок заменена на подвижные профили компетенций, вместо студентов и преподавателей есть участники, эксперты, навигаторы и проповедники. Учебные программы заменяются командами, сформированными по принципу профессиональной дополняемости, кафедры и факультеты – проблемными группами. Группы обучающихся совмещают пространство обитания и пространство работы. Вместо тестов и занятий проводятся метаигры, выпускной экзамен – это презентация своего проекта инвестору, а положительная оценка на нем – принятие проекта к реализации. Но это не означает прощания со студенческим билетом: в системе Метавер можно учиться до гроба.

По словам Пескова, пока Метавер не способен заменить полностью традиционное образование, так как в ближайшие годы не сможет обеспечить фундаментальные знания. Пока можно говорить о дополнении и актуализации знаний, полученных в традиционных университетах. Тем не менее, Песков уверен, что у классического образования нет будущего.

Виртуальное

Виртуальное образование позволяет обучаться дистанционно посредством Интернета. Программы виртуального обучения действуют во многих вузах по всему миру. Они предполагают онлайн присутствие учителя и ученика и общение с помощью текста, видео- и аудиоконференций, графики и видео. В такой системе личное посещение учебного заведения требуется лишь на экзаменах. Обучаясь таким образом, можно не переезжать в другой город или страну, где находится выбранный вуз. Обучение становится интерактивным, а знания – более доступными. Главная проблема такого подхода – отсутствие социализации и живого общения с учителем. Но если непредвзято посмотреть на вещи, то такое опосредованное обучение без живого присутствия существует уже очень давно: книги, звукозапись, фильмы, картины... Все эти привычные вещи, позволяющие нам воспринимать мысли и чувства человека, который может находиться от нас не только на географическом, но и на значительном временном удалении, – прямые предшественники современного виртуального обучения. Последнее, кстати, позволяет не только воспринимать информацию дистанционно, но и на расстоянии задавать текущие вопросы, чего не сделаешь наедине с книгой. При существующих методах виртуального образования удается подготовить средних специалистов.

ГЛАЗУНОВА Ольга Игоревна

Заместитель директора НИИ Инновационных стратегий развития образования (ИИСРОО). Учитель года – 2010. Кандидат психологических наук. Педагогическое кредо: «Нужно вопреки всему создавать условия для расширения возможностей ребенка становиться умным, сильным и глубоким российским человеком».

ГРОМЫКО Юрий Вячеславович

Выдающийся российский психолог, педагог, методолог. С 1993 года – доктор психологических наук. Академик Российской академии естественных наук. Директор НИИ ИСРОО. Эксперт-консультант по научно-методологическому обеспечению окружной экспериментальной программы развития образования.

ЧАУСОВ Игорь

Стажер-исследователь в Отделе философии образования и эпистемологии НИИ ИСРОО, игротехник в Институте опережающих исследований «Управление человеческими ресурсами» имени Е. Л. Шифферса, преподаватель метапредмета «Знание» в ГОУ СОШ № 1314 «Гуманитарно-методологический проектный Колледж».

МЕТАПРЕДМЕТНОСТЬ:

КАК РАБОТАЕТ ШКОЛА БУДУЩЕГО?

С 1990 года в Москве действует экспериментальная средняя общеобразовательеная школа № 1314, созданная по замыслу научной группы под руководством академика РАЕН Ю. В. Громыко. Она является ядром и ресурсным центром экспериментальной сети «Мыследеятельностная педагогика». В школе, наряду с высококачественным преподаванием общеобразовательных предметов, дети развивают творческие и деловые способности. Дополнительные занятия по предметам проводятся в форме учебных организационно-деятельностных игр. Ребята получают опыт ведения дискуссий, исследовательской и организационной работы в образовательных проектах. На базе школы отрабатываются образовательные технологии будущего.

Ф. Я.: Юрий Вячеславович, существуют экспериментальные образовательные проекты, где предметное содержание почти полностью упраздняется, смешиваются разные области…

Ю. В. Громыко: Уничтожить предметное образование – неправильно. В своих «Речах директора гимназии» Георг Вильгельм Гегель писал, что формирование мышления подростка – это усвоение предметных основ, понимание предметной действительности. Появление предметов – одно из важнейших завоеваний европейской науки. Это произошло в XVII–XVIII веках. Китайцы, которые к XIV веку по всем пунктам обгоняли европейцев (первыми сделали порох, компас, почти осуществили кругосветное путешествие), этого не создали, и у них случился резкий провал.

Наука устроена так: есть формула и есть прибор, которым ты проверяешь формулу. То есть, эффективные модели плюс эффективные экспериментальные установки. Наука создана европейским человечеством. Но она же – и колоссальный вызов ему, потому что наука порой стремится заменить Бога, ведь антология природы возникла на месте антологии Бога. Огромная проблема, которую сейчас приходится решать, – возможно ли человеку ученому считать, что наука – это не дерзновение и прометеево окаянство, а попытка воспроизвести замысел Творца? Ученые про это забыли, хотя это очень актуально.

Ф. Я.: Расскажите о метапредметном обучении, которым Вы занимаетесь.

Ю. В. Громыко: Теория превратилась в практику. Ребята, которым это преподавали, сами теперь преподают. Эта разработка является конкретным осуществлением наших идей. Идея заключается в поиске ответа на вопрос: можно ли обучать ребенка так, чтобы он прорабатывал предметное содержание (физику, математику или историю) и одновременно осуществлял познание того, что в этих предметных областях используется, –

структуры самого знания. Когда мы изучаем химические вещества, физические закономерности, образы русской литературы, обычно мы не задумываемся о том, как в этих областях устроено знание. Хотя есть очень определенные принципы. Например, конструктивное знание физхимии, построенное на том, что выделяются элементы и из них складывается структура знания. Мы стараемся учить так, чтобы одновременно с проработкой предметного содержания дети могли отслеживать, как устроены различного типа вещи, которые определяют наше мышление. А наше мышление определяет достаточно большое, но обозримое количество вещей.

Ф. Я.: Например, какие?

Ю. В. Громыко: Например, постановка **проблемы.** Мы учим анализировать саму структуру знания. Принципы метапредмета «Проблема» я могу реализовать в разных классических предметах. Что означает проблемно мыслить в истории, геометрии, литературе? Проблемное мышление – это пограничное мышление, где я подхожу к границе знания. Выдающийся, на мой взгляд, философ Николай Кузанский, ученик и друг византийского патриарха Виссариона, определил проблему как знание о незнании. Проблема – знание о том, чего мы не знаем.

Кроме того, это **знание.** Европейский Союз заявляет, что экономика XXI века – это экономика знаний. Экономика того, как обновляются знания в разных областях, например, в фармацевтике и в образовании. Сколько лет в систему образования идет то или иное знание? Если проективная геометрия до сих пор до школьного образования не дошла, значит, примерно лет двести.

Третье – это работа с самыми разнообразными символами, **схемами**, знаками. Физическая формула – это знак. Можно научиться технике, которая называется схематизация. Вы прочитали текст, я Вас спрашиваю: «Что вы поняли?». Вы можете пересказать текст, а я могу Вам предложить все это нарисовать в виде схемы. Если Вы это нарисуете, то к прочитанному сами по-другому отнесетесь. Знание химии – это не знание анатомии, естественнонаучные знания и гуманитарные – разные, но схемы в химии и схемы в истории – это все-таки схемы.

И последнее. Это **задача.** Существуют общие принципы постановки и решения задач.

Наша технология не отбрасывает предметное содержание, позволяя учащемуся одновременно понимать, как устроено знание в разных областях. То есть возникает интеграция особого типа, которую мы называем рефлексивной.

Ф. Я.: Какие основные способности Вы формируете с помощью метапредметов?

Ю. В. Громыко: Рефлексия – это осознание того, как устроено мое мышление. Это передний край развития тех способностей, которые в современной школе совершенно не формируют. Например, рефлексия в противоборстве военных штабов. Мы в свое время решали такую задачку как противостояние штабов двух флотов. Какое-то действие развертывается на плацдарме (мой флот – Ваш флот), но мне очень важно, чтобы Вас как командующего флотом переиграть, понимать, как Вы видите меня и как Вы видите мои действия. Я думаю, как Вы думаете, как я думаю. Это происходит и в военных противоборствах, и в финансовых. Поэтому это важнейший вопрос. Это мистическая способность, ее надо развивать, ее так просто не выдашь.

Вторая способность – понимание. Все люди различаются пониманием. Человек с хорошим образованием отличается особым пониманием (есть такие умники, которые могут даже в наше сознание проникать). Причем, понимание не только текста (этим занимается герменевтика еще от Аристотеля). Это может быть понимание ситуации. Так военный, политический, финансовый стратег должен обладать пониманием текущей ситуации.

Следующий момент – это схематизация, то есть возможность выделять схемы. Весь современный менеджмент проникнут схемами, да, американскими, да, примитивными, но схемами.

Самоопределение. Очень часто возникает ситуация, когда человек включает телевизор, смотрит и думает: «И чего я смотрю-то? Это все не про меня, какая-то дрянь!». Но выключить не может. Вопрос: почему? Не может самоопределиться.

Ф. Я.: Почему человек будто парализован в такой ситуации? Это недостаточная осознанность?

Ю. В. Громыко: В такие моменты у человека нет способности управлять своим поведением. Ему действительно не хватает осознания.

Ф. Я.: Осознание – это навык?

Ю. В. Громыко: Навык – это ремесленное умение, а понимание – более сложный, духовный тип действия. Этому не учат в школе, но это есть в духовных практиках, когда у тебя есть духовный проводник. Но в массовой школе этого нет, а нас интересовала прежде всего массовая школа. Сделать такие программы и так подготовить учителей, чтобы в любой школе в России дети получали эти навыки. Мы разработали программу «Школа будущего», где сказано, что из себя должна представлять новая общенародная школа, способная воспроизвести советскую (советская была лучшей в мире) с устранением ряда присущих ей проблем. В частности, идеологизированность

советской школы. Руководствуясь этим, мы разработали, создали и преподаем четыре метапредмета: «Знание», «Знак», «Проблема», «Задача». Можно сделать и больше. Список открыт.

Ф. Я.: Какие еще предметы можно предложить?

Ю. В. Громыко: Можно сформировать очень интересный метапредмет «Ситуация». Если я хочу ребенка научить действовать, сформировать его способность к действию стратегическому, действию военному, проектному, предпринимательскому, социальному, скорее всего, мне придется с ним разбирать вопрос, как устроена ситуация.

Ф. Я.: Что означат слово «метапредмет»?

Ю. В. Громыко: Греческая приставка «мета-» означает «над-», это знаниевые структуры над предметами. Мы ставим задачу перед учителем не передать ребенку информацию, а передать ему определенные способы работы. Эти способы ему пригодятся в разных ситуациях, в разных предметах. Это может быть умение выражать свое теоретическое представление о каких-то процессах, например, в виде схем.

Ф. Я.: Как это выглядит на практике?

О. И. Глазунова: На практике это выглядит как обычное занятие в классе. Причем метапедметы проходят отдельные курсы занятий, и одновременно их наработки используются на других предметах. На метапредмете «Проблема» учитель ставит перед учениками проблему, ученики начинают с ней работать. Так, на занятиях разбирали проблему русской революции: почему это произошло и как стало возможным…

Ю. В. Громыко: Ведь существуют три совершенно разных точки зрения на события с февраля по декабрь 1917 года: социал-демократическая, либеральная, монархическая. Все они исходят из разных пониманий истории, общества. Для одного события, революции, эти группы даже слова используют разные. Поэтому очень важна работа с подлинными источниками. Ребенок должен читать монархистов, читать либералов...

О. И. Глазунова: Смысл работы с первоисточниками в данном случае в том, чтобы ребенок научился мыслить с позиции любой из этих групп. Ребенку стоит не выбирать из трех, а формулировать свою точку зрения. Для этого ему нужно настолько расширить свое сознание, чтобы научиться мыслить свободно сразу в трех логиках. И это до того как ребенок скажет: «Это правильно, а то – неправильно». Для этого ему нужно глубоко проработать, примерить на себя все три точки зрения, научиться непредвзято мыслить в трех взаимоисключающих направлениях. Ты определяешь свою позицию после того, как увидел предельные точки зрения на вещь. Надо понять определенное напряженное противоречие. Только после этого стоит определять свою позицию, которая может совпадать или не совпадать с предельными позициями.

Такой же подход возможен и для предмета «Литература». Ребенку надо дать возможность проблемно взглянуть на литературное произведение. Проблема любви в творчестве Достоевского. В частности, по роману «Идиот» рассматривается проблема страстной любви и любви христианской – в чем противоречие? Ребенок имеет возможность мыслить в двух направлениях: и так, и так. Готовый ответ не навязывается, ребенок сам делает для себя выводы. Это выработка способности в любой ситуации находить противоречивые взаимоисключающие точки зрения, не отметать их с порога, а разбираться со всей этой конфигурацией противоречащего и противоположного. Есть распространенное утверждение, что новое знание находится на границе знаний, а как определить границу? Мы границу и находим меж двух взаимоисключающих точек зрения.

Это и называется самоопределение. Это один из важнейших результатов метапредмета «Проблема».

Ф. Я.: Школа нередко воспринимается учениками как скучная обязанность. У детей снизился возраст падения познавательной активности. Как быть?

Ю. В. Громыко: Мы живем в эпоху информации, и это означает, что девальвируется все. Можно всегда заглянуть в электронный носитель и все там подсмотреть. У человека возникает очень серьезное искушение вообще ничего не знать. Это одна из важнейших проблем: как сделать образование формой проживания? У нас вы не просто запоминаете, а все это проживаете, и это уже просто так не забывается. Когда мы меряем себя, вспоминаем, что с нами произошло, свои достижения, свои ошибки, в которых потом раскаивались, мы уже не можем этого просто забыть, потому что нам эти ошибки кровью дались. Так же работает и проживание структурного содержания, когда отвлеченные знания превращаются в собственный опыт. Нужно превращать культуру и образование в формы проживания.

Когда приходишь на литургию, до половины в голове полная информационная каша. Во второй половине стараешься все лишнее отбрасывать, и тогда возникает возможность дойти до точки, когда литургия, происходящая лично с тобой, становится космическим событием. Так вот одна из наших технологий – человека этому отбрасыванию обучить.

Ф. Я.: В системе образования мало мужчин, мальчишки недополучают мужского воспитания, ведь они почти сплошь окружены женщинами…

Ю. В. Громыко: Одна моя знакомая итальянка говорит: «Я не люблю русских мужчин. Русская женщина – как каратист, она в боевой стойке, а мужчина все время расслаблен или все время хочет расслабиться».

Я говорю не про архетип русского народа, а про современных людей. С моей точки зрения, эта расслабленность связана со страшным надрывом двадцатого века и разрушением Церкви и церковной культуры. Политика Сталина была истощением и уничтожением народа. Можно отнестись к народу с ответственностью и любовью, зная, что он пойдет на смерть, а можно относиться как к массе. И это опасно, потому что это откладывается в генах. В обществе есть две крайние точки зрения: одна приравнивает Сталина и Гитлера друг к другу, другая возвеличивает Сталина. Обе, на мой взгляд, неверны. Мне не стыдно ни за одно событие русской истории, но это факт, что надрыв произошел. Есть еще масса других событий. Например, поколение, которое было перед нами. Оно оказалось после войны с огромным количеством женщин и маленьким количеством мужчин. Получилось, что русская и российская женщина вытаскивала страну после войны, она привыкла жить в этом напряжении, а мужчины хотят поскорее расслабиться.

Ф. Я.: В классическом образовании всегда существует группа «особо одаренных», которые не соответствуют критериям успешности в рамках системы. Многие знают, что нередко это разумные, вменяемые люди, которые просто не вписываются в заданные рамки. Есть ли место для таких детей в Вашей системе?

И. Чаусов: В метапредметном обучении мы не говорим о том, что ученик успел или не успел. Важно, чтобы с ним что-то произошло за время курса, чтобы он что-то для себя понял. Главный вопрос после курса: что он теперь может такого, чего не мог до? Это вопрос, на который стоит отвечать и учителю, и самому ребенку. В современной системе есть две мотивации учиться. Одна – это долженствование. Ребята, которые получают свои твердые двойки, обычно как раз не согласны с тем, что есть такое долженствование, если им не нравится учиться, они не понимают, зачем оно. Другой вариант – «я постараюсь, и мне за это поставят». Но и то, и другое – вне ответа на вопрос «зачем?». Есть интересный феномен. Если ребенок прорешал две сотни задач по математике, ему это может начать нравиться. Скорее всего, это форма особой адаптации сознания, хотя часто это воспринимается так, будто наконец пришло понимание. А на самом деле все происходит механически. Когда разрушено мое ощущение, что я про это что-то там не знал – это действительно ценно. Я что-то понимаю не потому, что мне кто-то сказал, а потому, что я сам к этому пришел.

Есть другой интересный феномен. Есть такие ребята, которым, например, математика как предмет не интересна. Но им интересно, как математика устроена. Им интересно само разворачивание мысли, так они видят. В этом плане освоение предметности может быть в значительной степени вторичным. Таким детям какой-то один предмет может быстро стать неинтересным, но зато у них вырабатывается своеобразная точка зрения на него.

Ф. Я.: Почему наше образование устроено таким образом?

И. Чаусов: Я не думаю, что в какой-то стране получится создать такую систему образования, которая бы удовлетворяла реальные потребности людей и выводила детей на передние рубежи знаний.

Ф. Я.: Может быть, потому, что государства используют образование как институт подчинения-подавления?

И. SЧаусов: Иногда так, иногда логика принятия решений в сфере образования не имеет никакого отношения к образованию и его реальным потребностям.

Ф. Я.: Можно ли, руководствуясь Вашими наработками, создать универсального специалиста по проблемам, способного во главе коллектива узких специалистов решать проблемы в самых разных областях?

Ю. В. Громыко: Этим вопросом занимался Московский методологический кружок. Это называется методологическим мышлением. Человеку любой профессии для успешной работы необходимо уметь анализировать ситуацию, формулировать проблему и ее решать. Но человек, который закончил среднюю школу, все равно должен выбрать специализацию и обязательно через нее пройти. Иначе это будет верхогляд, что очень плохо. Потому что за этим стоят важнейшие процессы социализации в профессиональной среде. И перед подростком все равно стоит задача профессионального выбора, и прохождение через этот выбор необходимо. Важно в какой-либо области сформироваться.

Ф. Я.: Какая задача стоит сейчас перед российским образованием?

Ю. В. Громыко: Важнейшая проблема и для мира, и для России – это проект нового лидерского образования.

Беседовал Филипп Якубчук

СОЮЗ

МАМА, Я – ГАГАРИН!

Беседовала **Людмила ПАЛИЕВСКАЯ**

Пятьдесят лет назад, 12 апреля 1961 года, состоялся первый полет человека в космос. Это событие потрясло мир. Это был рывок не только для нашей страны, родины первого космонавта, но и для всего человечества. Сегодня мы даже не задумываемся о том, что такие привычные вещи как Интернет, телевидение, связь, навигация существуют благодаря освоению космоса. Не говоря уже о том, что создание ракетной техники наряду с ядерным оружием стало основой глобальной системы безопасности в мире.
О космических буднях и далеких целях мы беседуем с нашими космонавтами и их духовным наставником.

Федор Николаевич ЮРЧИХИН

Герой России, летчик-космонавт. На счету – три космических полета (в 2002 году – на космическом корабле «Атлантис», в 2007 году – на космическом корабле «Союз ТМА-10», в 2010 году – на корабле «Союз ТМА-19»), четыре выхода в открытый космос и 369 суток космических полетов.

– Федор Николаевич, Вам не кажется, что космическая тема в нашей стране как-то погрустнела, потеряла остроту новизны? Может быть, многим в России труд космонавтов, ученых, изобретателей уже представляется обыденным делом?

– Вот уж нет! Космонавтика и в обозримом будущем не станет рядовым делом. И сегодня каждый космический полет – это прежде всего летно-космические испытания. Испытания самого корабля, его прочности и надежности, конструкторских и инженерных идей, заложенных в него. Испытание всей отрасли. Испытание самого человека. Хотя, в будущем, возможно, это и будет рутинным делом, обычной профессией. Но ох как нескоро наступит это время. Но Вы правы: есть в нашей стране охлаждение интереса к космонавтике. Понятно, что время быстрых успехов, которые обеспечил технологический прорыв 50-х – 60-х годов, прошло, и интерес к самому факту космического полета почти исчез.

– Федор Николаевич, зачем лично Вы летаете в космос?

– Может быть, буду излишне категоричным и кому-то покажусь высокопарным, но уверен: России необходима космонавтика. Что такое, собственно говоря, космонавтика? Независимые коммуникации, научные исследования в разных областях знаний, метеослужба, системы оповещения, новые материалы… Это развитие научного и производственного потенциала страны. Одна из визитных карточек государства, его возможностей.

Что такое космонавтика? Независимые коммуникации, научные исследования в разных областях знаний, метеослужба, системы оповещения, новые материалы... Это одна из визитных карточек государства, его возможностей.

И еще. Я исхожу из того, что Россия является правопреемником Советского Союза. Не только его ошибок, за которые только ленивый не пытается нас приложить. Но и его достижений. Великих достижений XX века. Именно Советский Союз открыл чело-

Поверхность Марса

Уже сейчас обсуждаются идеи о первых поселенцах на Марсе – о добровольцах, готовых остаться там навсегда.

вечеству дорогу в космос. И в период становления отрасли во многом был первопроходцем. Именно на основе технологий, разработанных в 70-х – 80-х годах, создавалась современная Международная космическая станция (МКС), существование которой на начальном этапе было немыслимо без российского сегмента. Продлив программу МКС до 2020 года, мы уже сегодня-завтра обязаны ответить на вопрос: а что дальше? Сегодня у нас нет права на ошибку. Правда, и времени тоже нет.

– Если бы Вам предложили слетать на Марс, Вы бы полетели?

– Земляне уже не раз в мыслях и мечтах покорили его. И только сейчас мы заявили о возможной организации экспедиции к Марсу. Есть вопросы о задачах и технических решениях их. А, следовательно, и о сроках. Идет своеобразная мозговая атака этого проекта учеными многих стран, есть различные взгляды, подходы к теме, дискуссии. Идея постоянно держит в тонусе научную мысль всей планеты и давно стала международной. И уже поэтому необходима всем нам, поскольку она сплачивает, объединяет людей. И человечество уже делает первые практические шаги к ее решению – «Марс–500».

– А в чем главная сложность проекта?

– Главные проблемы в этой фантастической по масштабу мысли программе – радиация и время в пути. Если использовать технологии МКС, мы до Марса не долетим. Следовательно, нужны новые исследования, новые материалы и новые научные, инженерные и технические подходы. Защита водой? На сегодняшний день это пока единственное решение. Длительность путешествия – и здесь вопросов больше, чем ответов. При длительных полетах вокруг Земли есть немаловажный оптимистичный фактор – в любое время можно вернуться домой. И возможность наблюдать за нашей планетой – тоже хороший психологический фактор, поскольку здесь видится очень много научных задач. Из всего перечисленного марсонавты (назовем их пока так) будут лишены многих оптимистичных возможностей.

Но это еще не все аспекты. Практика длительных полетов показала снижение работоспособности человека через полгода пребывания на орбите. Не говорю уже о физических кондициях. Представьте себе: восемь, девять месяцев пути в замкнутом пространстве, связь с Землей с большой задержкой. В иллюминаторах, если они будут, – одни звезды. Какие задачи будет решать экипаж во время перелета? Только обслуживание корабля? А самая главная цель, посадка?! Значит, необ-

ходимо построить программу таким образом, чтобы после такого длительного путешествия к цели экипаж был полностью готов к выполнению заданной миссии. И после всего этого – длительная дорога домой. Сам собой напрашивается вывод: есть глобальная задача – сократить время в пути. Что это значит? Значит, необходимы новые исследования, новые технологии. Уже сейчас обсуждаются идеи о первых поселенцах на Марсе – о добровольцах, готовых остаться там навсегда.

– Вы поддерживаете эти идеи?

– Я противник таких идей. Исхожу из основ и традиций развития отечественной космонавтики: космонавт должен иметь возможность вернуться на Землю. Поэтому давайте сегодня оставим приоритет в исследовании Марса за автоматами. Начнем накапливать информацию. Следующий шаг – роботы-исследователи. Они же и подготовят плацдарм для человека – место посадки.

– Вы автор целой выставки фотографий, сделанных во время космических полетов, «Наш дом – Земля»…

– Самое прекрасное, что есть на орбите, – это видеть родную Землю. Там воспринимаешь ее сердцем. И это ни с чем не сравнимое чувство.

– А кто для Вас Гагарин?

– Юрий Алексеевич Гагарин для меня Герой номер один. Недаром Нейл Армстронг сказал о нем свою знаменитую фразу: «Он всех нас позвал в космос». Среди мальчишек моего детства имя Гагарина совпадало с понятием «чемпион». «Ты – Гагарин!» – говорили мы друг другу – значит, победил, выиграл. Прибежать домой и с порога закричать: «Мама, я – Гагарин!» – мальчишеское счастье. Когда мне было столько же лет, сколько ему во время его исторического полета, пришло понимание его человеческого подвига. На него свалилась мировая слава. И с каким же достоинством он нес этот груз на своих плечах. С улыбкой, одинаково обаятельной и для простых людей, и для королей и принцев. С удивительной скромностью. Хотя, безусловно, он был живым человеком. Какой из подвигов более велик – профессиональный или человеческий?

12 апреля 2011 года исполнится 50 лет со дня его полета. Возможно, появятся и статьи, в которых попытаются принизить это событие. Как же без этого сегодня – неинтересно. Но для меня Юрий Алексеевич Гагарин был, есть и будет главным героем новейшей истории. Я очень хочу, чтобы у каждого мальчишки и девчонки был такой пример. Герой детства, на которого можно будет равняться всю жизнь.

Вид Земли из космоса

Юрий Валентинович ЛОНЧАКОВ

Герой России, командир отряда космонавтов, доктор технических наук. На счету – три полета в космос (в 2001 году – на американском корабле шаттл «Endeavour» (STS-100), в 2002 году и в 2008 году – на российском корабле «Союз ТМА-13»), два выхода в открытый космос.

– Юрий Валентинович, зачем России космос?

– Во-первых, есть прогресс человечества. В космосе проводится много научных экспериментов, которые невозможно провести вне невесомости. Проводится фото- и видеосъемка Земли, позволяющая специалистам определить те или иные проблемы, особенно экологические. И плюс, конечно же, подготовка к полету к другим планетам.

– Юрий Валентинович, Вы уже три раза летали. Сколько длится подготовка к полету?

– Да, три раза летал, но готовимся каждый раз по-разному. Перед первым полетом – 5–10 лет, а то и больше. Я десять лет проходил космическую подготовку, прежде чем получил медицинское заключение о годности к специальным тренировкам и был отобран кандидатом в космонавты. Каждый год и каждый день ты готовишься, как студент, у тебя расписание: тренажеры, занятия науками – здесь необходимо знание астрономии, биологии, геологии – в космосе имеешь дело с научными экпериментами.

– А лететь к другим планетам нужно для того, чтобы соорудить себе еще один дом?

– Конечно. Человечество не стоит на месте, и слава Богу, что мы, идя вперед, занимаемся наукой, получаем какие-то новые знания и думаем о будущем. Человеку нужны ресурсы: и воздух, и вода, и все остальное, чего на Земле остается уже в ограниченных количествах в связи с большой перенаселенностью планеты, и мы должны смотреть в небо и пытаться осваивать другие планеты.

– А что такое специальные тренировки?

– На одной из них мне пришлось провести неделю в сурдокамере с полной звукоизоляцией – только ты и компьютер. Каждый день через специальный шлюз присылали задание. Спать не давали

по трое суток. Задремлешь – тут же звонок. Чего только не придумаешь, чтобы не уснуть, даже на голове стоишь. А еще надо самому себе сделать электрокардиограмму, энцефалограмму... Очень тяжело. А испытание термокамерой, в которой надо час выдержать температуру в 60-70 градусов! И своя температура повышается до 39 градусов. 3-4 килограмма теряешь во время таких тренировок.

– Самая волнующая часть космической вахты лично для Вас? Взлет, стыковка, приземление?

– Такого нет. Перед полетом, когда ты уже пристегнут, готов к выведению на орбиту, и идет проверка систем, ты начинаешь чувствовать, что действительно, момент пришел, твоя мечта сбывается. Даже немножко не верится, что сейчас полетишь. Или когда ты уже отстыковываешься от станции... А после полугода ты чувствуешь, что скоро будешь на Земле, и это тоже очень волнующе. Очень хочется увидеть родных, близких.

– А ссоры на орбите бывают? Что помогает сохранить хорошие отношения экипажу?

– Бывают, конечно. Потому что космический корабль – это закрытое пространство, которое считается агрессивной средой, где человек чувствует себя неуютно, а иногда и неадекватно. В космонавтике вообще придается большое значение психологической подготовке. Мы тренируемся и в Америке, и в России, и в Европе, и в Японии. Мы много общаемся, встречаемся семьями – экипаж психологически притирается друг к другу еще на Земле не менее полутора лет. Конечно же, в полете бывают какие-то проблемы, но стараешься их

Перед полетом, когда ты уже пристегнут, готов к выведению на орбиту, и идет проверка систем, ты начинаешь чувствовать, что, действительно, момент пришел, твоя мечта сбывается.

!

в себя вогнать, потому что на орбите экипаж – это одно целое, он должен работать: задачи очень объемные, сложные.

Наш священник, отец Иов, провожает нас в полеты и встречает из космоса – это такая сильная психологическая поддержка! А теперь у нас появились так называемые IP-телефоны, с помощью которых через спутник мы можем звонить родным и часто разговаривать с батюшкой. Мне он помогал своими духовными беседами, когда я на корабле каждый вечер читал Библию и Евангелие.

– Вам лично. А остальному экипажу?

– Ну, а как Вы думаете, если он смотрит на наши человеческие проблемы с духовной стороны и подсказывает, как можно выйти из них с миром, как можно не повторять ошибок?

– А космос приближает к Богу?

– Франка Бормана, американского астронавта, спросили: «Вы Бога видели или не видели?». Он говорит: «Нет, Бога я не видел, но везде видел Его следы».

Игумен ИОВ (Талац)
Настоятель храма Преображения Господня Патриаршего подворья в Звездном городке, насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

А когда перечитал уже в двадцать лет, у меня так горело сердце, что я сказал себе: «Истина – вот она, тут все есть!»

– Отец Иов, до того как Вы стали настоятелем храма в Звездном городке, Вы интересовались космонавтикой?

– Помню себя, как года в три-четыре я вечно в детском саду сидел в ракете – у нас был ее серебристый макет. Потом каждый вечер, когда родители засыпали, я тихонько выходил на балкон и мог буквально всю ночь смотреть на звезды. В седьмом классе я начал пытаться ракеты строить.

А потом готовился поступать в Качинское летное училище: бегал, прыгал на батутах, крутился, на качелях качался, чтобы укрепить вестибулярный аппарат... Но вместо космоса мне пришлось идти в армию, радистом. И вроде ни с того ни с сего заинтересовался философией, много читал в армейской библиотеке. Даже готовился на философский факультет, но не поступил. Как-то однажды увидел у знакомого на пиджачке крестик. В те хрущевские времена он так его носил... Я его спрашиваю: «А ты мне можешь Евангелие достать?». Тогда это было практически невозможно. Но он достал. Я читал Евангелие раньше, до армии, лет в шестнадцать... А когда перечитал уже в двадцать лет, у меня так горело сердце, что я сказал себе: «Истина – вот она, тут все есть!» И все вопросы у меня сразу отпали: я понял, что хочу служить Богу. Но и пойти в духовную школу

не решался, потому что понимал, что не имею достаточных знаний ни по истории Церкви, ни по многим богословским и духовным вопросам. И я выбрал Историко-архивный институт, тем более что серьезно интересовался историей. И все же, не закончив институт, двадцать два года назад я пришел в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, поступил в семинарию. И здесь у меня появился свой телескоп, бинокль, и опять со мной всегда были звезды. Братия подшучивали: «Вон идет звездочет наш», – спрашивали, где Сатурн, Юпитер, другие планеты и звезды. В бинокль показывал.

– А как Вы попали в Звездный?

– Зная о моем огромном интересе к космосу, в 2003 году преподаватель Академии имени Ю. А. Гагарина привез меня в Звездный городок и показал Центр подготовки космонавтов. После этого на богослужение в Лавру и просто на беседу стали приезжать космонавты, часто со своими семьями. Многие просили крестить их, венчать, благословлять перед полетами. И вот в 2006 году настоятель Лавры епископ Феогност дал мне послушание благословлять все полеты в космос. А сами жители Звездного и многие космонавты все чаще заводили разговор о своем храме, и в начале 2008 года Святейший Патриарх Алексий II благословил его строительство. Вскоре нашелся и благотворитель, а 4 августа уже состоялась торжественная закладка будущей церкви во имя Преображения Господня. Знаете, в основание ее, кроме капсулы с грамотой, положили и камень, специально для этого доставленный с горы Фавор. Храм наш собран из ангарской сосны сибирскими мастерами, без единой опорной колонны! У него резной кедровый иконостас и тринадцать синих, как небо, куполов. Год назад, 14 февраля 2010 года, в нем состоялась первая Божественная Литургия. А 28 ноября 2010 года Святейший патриарх Кирилл совершил великое освящение храма.

– Многие нынешние космонавты родились в годы безверия. А сейчас среди них много верующих людей?

– Про тех, кто ходит в наш храм, я могу сказать, что вера их – не мода. Вот, например, Юра Лончаков, командир отряда космонавтов, трижды был в космосе. В один из своих полетов он прочитал всю Библию: и Ветхий, и Новый Заветы – подумайте, многие ли могут сказать, что они прочитали Библию на земле за всю свою жизнь хоть раз?!

Он не просто прочитал. Он читал и звонил мне с орбиты, и мы с ним обсуждали многие главы. И он мне потом говорит: «У меня, когда я читал, было чувство особой близости Бога ко мне, я

Я поступил в семинарию. И здесь у меня появился свой телескоп, бинокль, и опять со мной всегда были звезды.

душевно, сердечно чувствовал, что Господь рядом».

Знаете, когда наши космонавты спрашивают меня, ближе ли они в космосе к Богу, я отвечаю: нет, будь вы на земле или на альфа Центавре, или в другой галактике, но при этом у вас бесчувственное сердце, вы будете далеки от Бога. Юрий Гагарин после полета в космос в неофициальной обстановке сказал, что, если человек не встретил Бога на земле, он не встретит Его и в космосе, что наша встреча с Богом начинается здесь, и мы должны найти Его своей жизнью.

Между прочим, фактически всю космическую технику создавали люди верующие. Сергей Павлович Королев был верующим человеком, ездил в Пюхтицы, по воспоминаниям монахини Силуаны, много жертвовал на монастырь, у него был свой духовник. Он говорил, что в его жизни было много чудес, которые спасли ему жизнь. Когда он был в концлагере, шел, заблудился и вдруг нашел горячий хлеб там, где не было никакого жилья. И он его съел. Кто мог положить этот хлеб? О таком я читал только в древних патериках. Однажды он не успел на корабль и очень огорчился, а корабль утонул, со всеми пассажирами. И это только два из многих подобных эпизодов его жизни. Юрий Алексеевич Гагарин просто вырос в церковной семье.

– Не всегда в полетах все проходит гладко. Как Вы думаете, вера помогает в критических ситуациях?

– Однажды Александру Лазуткину и Василию Цыплееву пришлось пережить аварию на станции.

Сначала взорвалась кислородная шашка, начался пожар, все горело, могла прогореть обшивка корабля и произошла бы разгерметизация.

И тут случилось чудо, хочет в это кто-то верить или нет. Ребята, конечно, пытались погасить пожар, но огонь вдруг сам собой потух. Молились ли в эти минуты космонавты? Скорее всего, нет, по-

тому что надо было немедленно действовать. Но накануне полета Саша как раз крестился. Перед самой аварией им звонил на станцию Святейший Патриарх Алексий II. А что значит «звонил»? Значит – молился о них.

У них отключилось электричество, отказала электроника, и Саша, не раздумывая, кинулся голыми руками что-то там поправлять. Он откручивал клеммы, а там напряжение выше 360 ватт, но когда было раздумывать! И это ведь происходило не секунду, он и сам до сих пор не понимает, как остался жив. Конечно, чудо.

– Батюшка, Вы ведь не только принимаете космонавтов под свою духовную опеку. Это правда, что Вы летаете на самолетах, чтобы на себе узнать, что такое невесомость? И что в космическом скафандре Орлан-М Вы спускались на 12 метров под воду в гидролаборатории?

Конечно, не ради любопытства. Просто считаю, что духовник космонавтов должен хоть в какой-то мере испытать трудности и опасности, с которыми сталкиваются на орбите наши ребята. И даже врач космонавтов, не будучи церковным человеком, сказал мне: «Да, батюшка, Вам нужно идти. Идите». И я пошел и полтора часа находился в гидролаборатории. Уже поднявшись наверх, я увидел, что все иллюминаторы забиты людьми,

Он откручивал клеммы голыми руками, а там напряжение выше 360 ватт, но когда было раздумывать! Он и сам до сих пор не понимает, как остался жив.

Зачем Вам такие стрессы? Или так осуществляется Ваша детская мечта о космонавтике?

– Как говорил апостол Павел: «Для иудеев я был как иудей, чтобы привести и иудеев. Для подзаконных я был как подзаконный, чтобы привести подзаконных. Для чуждых закона я был как чуждый закону, не будучи чужд закону перед Христом. Для всех я сделался всем, чтобы приобрести по крайней мере некоторых».

Для космонавтов я стал как космонавт, чтобы помочь им встретиться со Христом.

Действительно, у меня были полеты на невесомость, были и погружения в гидролаборатории. и они стали подходить ко мне под благословение и многие говорили, что выходит, их дело не грех и что Церковь его благословляет. А какие противоречия могут здесь быть, если человек познает мир, который создал великий наш Творец? Только будьте всегда с Ним. С Ним все просто и легко. Через пять дней после того разговора я совершил первое таинство в Звездном – таинство крещения.

– Скажите честно, батюшка, надеетесь слетать?

– Как Господь даст. ■

НЕМЕЦ

«Тоже мне пророк выискался, – веско сказал Никита, взглянув на ясное небо. – В Новгороде я на таких насмотрелся». Но жена Дарья не унималась. Сегодня она снова встретила местного юродивого Прошу. Проша ходил по улицам и призывал народ к покаянию, говорил, что за грехи Господь разгневался на устюжан, и если жители города не покаются, их ждет неминуемая кара.

Василий ПИЧУГИН

Все это Дарья в очередной раз повторила мужу и лишь в конце своей длинной тирады переспросила: «А причем здесь Новгород-то?».

Никита завелся не на шутку.

– Твой Проша – немец… Из немецких купцов он. А я этих ганзейцев в Новгороде насмотрелся. Только роток разинешь – без нитки останешься. А ты, дура, все свое: «человек Божий, человек Божий».

– Что ты, Никита, да на Божьих людях мир стоит, и город наш тоже, – не унималась Дарья.

– Как была ты дурой, так и осталась. Город наш – Великий, знаешь, почему? Великим наш Устюг стал благодаря купцам, таким, как я. Слово «богатство»-то от слова «Бог» происходит. И богатство наше – от Бога, запомни. Татары во-он сколько городов пожгли, а наш Устюг не тронули, так-то вот, смотри у меня…

– Ой, Никит, неужто Проша наш – немец? Ты где видел, чтобы немцы нашу веру-то принимали? – пыталась хоть что-то возразить мужу Дарья.

– Да дурак он, этот твой Проша. Прогулял деньги в Новгороде, небось займ брал, а отдавать как? Вот и прикинулся русским дурачком. А потом от страха умом тронулся. А вы, бабы, – народ легковерный: «человек Божий, человек Божий».

Сплюнув, Никита вышел со двора. У него в городе дела были. Он посмотрел на небо, и небо ему не понравилось. В Устюге он прожил без малого тридцать пять лет, но такого еще не видел. Ему и раньше доводилось видеть разную темень, но то, что было над го-

родом, и теменью назвать было нельзя (бывало и днем гораздо темнее). Но над городом была разлита какая-то гадость, и Никита это чувствовал. Вдруг ему в голову пришла спасительная мысль: а вдруг Дарья к какой-нибудь бабке-ворожейке сбегала, и та наслала на Никиту испуг, чтобы он в Прошкины предсказания поверил? «Все бабы – ведьмы», – довольно сказал про себя Никита и пошел дальше.

Прошел шагов триста и увидел Демьяна, приказчика Савелия Кузьмича, к которому он и направлялся. Демьян был шустрый малый, и Никита ни разу не видел его сидящим без дела. Сейчас же Демьян стоял посреди улицы, задрав голову вверх. Никита снова посмотрел на небо и понял, что дело худо. Прежде ему казалось, что на небе какая-то дрянь, но теперь он знал, что не кажется. Демьян увидел Никиту и сиплым голосом спросил:

– Чего делать-то, Никита Петрович? Видать нам конец пришел. Прокопий-то, выходит, не врал.

Имя «Прокопий» обожгло Никиту, он даже сообразил, что Прошка – это и есть Прокопий.

– Побежали в собор!» – сказал он Демьяну.

Людей, решивших бежать в городской собор, было много. В соборе было не протолкнуться. Никита не сомневался, что Дарья с детьми уже здесь. Он сразу услышал шепот, что Прокопий в соборе и молится.

Никита посмотрел на иконостас, нашел икону Спасителя и тоже начал молиться. Никогда еще в жизни он так не молился. Вдруг неведомая сила потянула его из храма. Никита не сопротивлялся и вышел на площадь. Она была совершенно пустынна. И тут Никита услышал это: гадость, затаившаяся на небе, издала звук. Никите показалось, будто полчища визжащих бесов понеслись на него сверху, а он – единственный дурак – не спрятался в соборе. Никита ничего уже не понимал, просто в какой-то момент визг превратися в вой, который стал удаляться, и тут раздался страшный грохот.

Дарья быстро нашла Никиту. Он стоял на площади, вокруг него собралась толпа. Никита стоял седой как лунь и ничего не говорил. Дарья осторожно взяла его за руку и повела домой. Дети шли молча, только старший, Алешка, тихо спросил: «Мам, а что с тятей?». Дарья ничего не ответила.

К ее удивлению, наутро Никита спокойно встал, умылся, поел и задал один вопрос: «Что?».

– Куча камней за версту от города, – ответила Дарья.

– Каменная туча, – пробормотал про себя несколько раз Никита и ушел по делам. Кабы не седые волосы, и не сказать, чтоб Никита изменился. Разве что это: если он и раньше не был многословным, то теперь из него лишнего слова и вовсе стало не вытянуть.

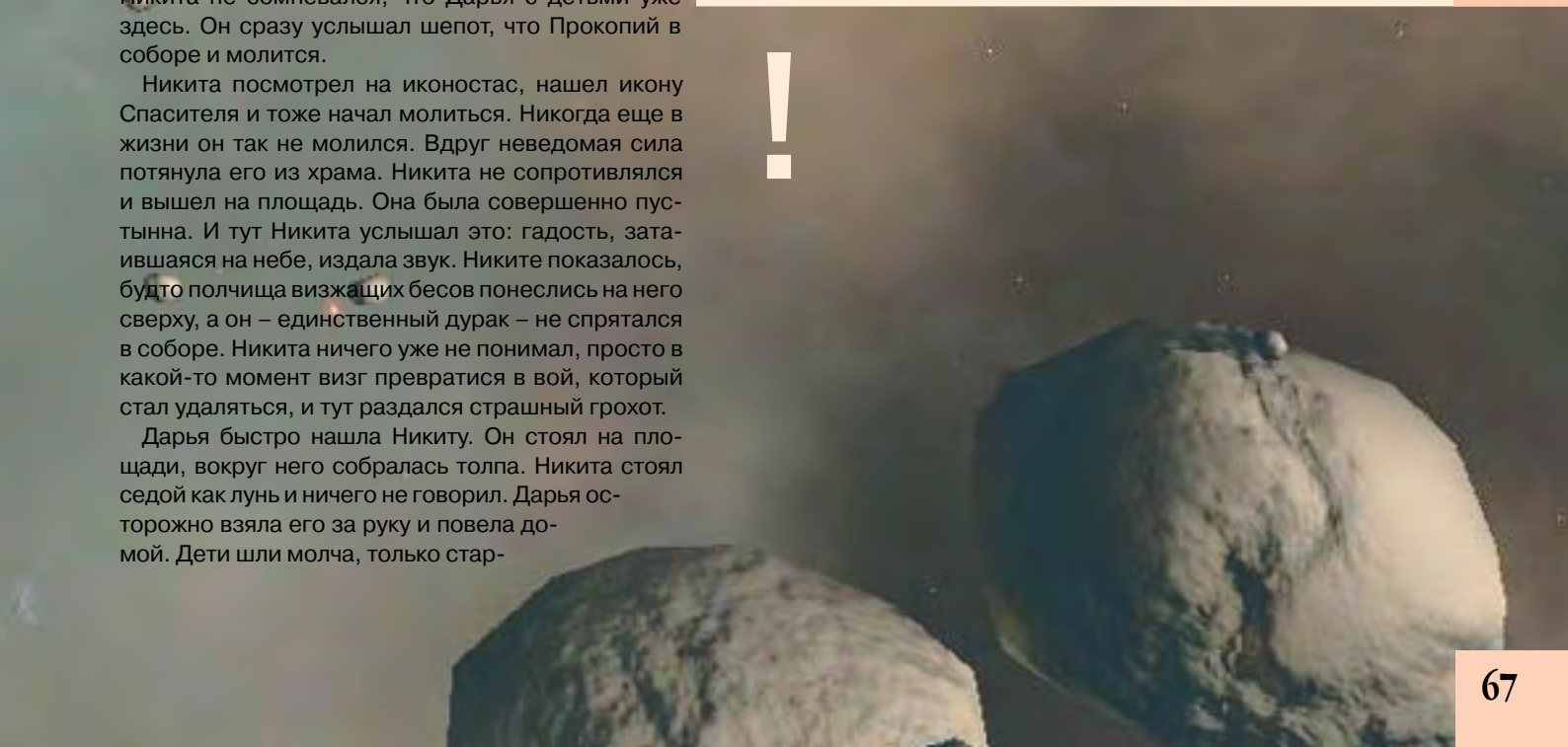
Дарья и дети легко пережили эти его изменения. И только однажды она потревожила мужа. «Ты должен пойти, – закричала она с порога. – Там поганец с Новгорода тако-ое людям говорит!». Никита без слов последовал за женой. На торговой площади он увидел небольшую толпу, в основном состоявшую из женщин. В ее центре стоял новгородский купец лет тридцати и насмехался над устюжанами:

– Ну, камни упали с неба, ну что с того? У вас одних они, что ли, падают? Ну, упали они в то место, в какое и должны были упасть. Могли попасть в город, а могли – в лес, вон лесов-то вокруг сколько. А вы уж и вообразили, что вас, поди ж ты, святой Прокопий вымолил!

Дарья вела Никиту за рукав. «Скажи ему, супостату, всю правду-то». Никита спокойно подошел к купцу и посмотрел ему прямо в глаза. Купец опешил от вида его совершенно седой головы, и только робко переспросил: «Мужик, тебе чего?».

Никита не сказал ему ни слова, повернулся к Дарье и только махнул рукой: «Что проку, Даш? Пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Я-то знаю». ■

Он посмотрел на небо, и небо ему не понравилось. В Устюге он прожил без малого тридцать пять лет, но такого еще не видел.

Артем ЕРМАКОВ, Василий ПИЧУГИН

МАСОНЫ

Что мы знаем о лисе?
Ничего. И то – не все.
Борис Заходер

Загадка масонов заключается уже в том, что про них никогда ничего в школе не говорилось. А о чем в школе не говорилось, о том поговорить очень хочется.

Так получается, что мы черпаем наши знания о мировой истории из школьного курса. Как приятно узнать, что на самом деле все было совсем по-другому. Типа, масоны были хорошие, а на самом деле – плохие. Но загадка масонов заключается уже в том, что про них никогда ничего в школе не говорилось. А о чем в школе не говорилось, о том поговорить очень хочется.

Мало того, в самом слове «масоны» уже заложена бомба. И для того чтобы говорить о масонах, эту бомбу необходимо обезвредить.

Когда ты начинаешь в мало-мальски образованном кругу использовать масонское влияние для объяснения каких-либо исторических событий, на тебя начинают смотреть как на помешанного. И после того как образованные люди начинают восклицать: «Ты еще о жидомасонах поговори!» – не пытаясь хоть как-то серьезно отнестись к тому, что обсуждалось, сразу становится ясно: бомба у них в мозгах уже взорвалась, и говорить дальше не о чем.

Масонский фартук

Масонский патент

То же самое происходит, когда ты попадаешь в круг людей, которые все события мировой истории объясняют кознями «жидомасонов». Увы, после нескольких минут беседы опять становится очевидно, что бомба взорвалась, мозги расплавились...

В нашем обществе почему-то разрешено говорить о масонах только детям, неважно, сколько им лет: 15, 45 или 60. Трезвые суждения о масонстве всячески нейтрализуются, приветствуются только эти две крайности.

Есть, правда, и так называемый «научно-объективный» подход, давно уже победивший в официальной печати Запада и медленно прививающийся у нас. Возьмем, к примеру, самый капитальный научный справочник по теме: «Русское масонство. 1731–2000» под редакцией Андрея Ивановича Серкова. Этим увесистым энциклопедическим словарем на 1200 страниц, составленным лишь на основании открытых источников, можно зашибить человека. Более десяти тысяч имен. И не только декабристы и прочие революционеры, вплоть до членов Временного правительства 1917 года, но и жандармы, и некоторые императоры, а рядом Суворов, Кутузов, Пушкин...

Влияли ли все эти люди на ход русской истории? Разумеется.

Было ли это влияние «масонским»? А вот тут автор нам ничего не отвечает. «Я, – говорит, – политикой не занимаюсь, только систематизирую». И вообще, масонство подает себя как «движение, направленное исключительно на духовное самосовершенствование человека и развитие человечества».

Зачем же все они туда записались? Зачем уже с конца XVIII века масонские ложи открываются не только в столичных городах, но и в Архангельске, Симбирске, Житомире? А уж в XIX веке они есть почти в каждом уездном городишке. Недавно в Живом журнале появился литературный разбор: встреча чиновников у городничего из «Ревизора» описывается как экстренное заседание масонской ложи. Шутка, конечно, но как почитаешь в справочнике Серкова фамилии (а главное, должности!) членов какой-нибудь «ложи Северной звезды» из Вологды или «ложи Восточного светила» из Томска, так поневоле задумаешься: каким таким самосовершенствованием они там занимались?

Хотя, с другой стороны, если все члены всех этих лож действительно были иностранными агентами или членами какого-то единого «масонского заговора», направленного на уничтожение России, чего они столько лет ждали? Почему не устроили революцию сразу после убийства им-

Зачем же все они туда записались? Зачем уже с конца XVIII века масонские ложи открываются не только в столичных городах, но и в Архангельске, Симбирске, Житомире?

?

ператора Павла I (который, правда, тоже записан в справочник) или не помогли декабристам?

Энциклопедический справочник не дает нам никакого ответа на подобные вопросы. Только бесстрастно перечисляет фамилии. Спасибо и на этом. По крайней мере, он не отрицает того, что масоны в нашей истории существуют.

Но что же они все-таки в ней делают? Если нельзя добиться прямого ответа, попробуем рассуждать по аналогии.

Вы когда-нибудь были в ночном клубе? В этих, в общем-то, довольно унылых заведениях по причине актуальности за последние двадцать лет перебывала почти вся молодежь России. При

этом завсегдатаями ночной жизни из миллионов заглянувших стали только десятки. Но если бы кому-то пришло в голову переписать всех посетителей во всех городах за все годы, какая бы убойная вышла статистика!

А ведь для дворянской молодежи конца XVIII – начала XIX столетий ложи были чем-то вроде актуальной тусовки. Стыдно было не «засветиться». Да и любопытно, конечно же. А на следующий день «тусовка» уже сменялась новыми увлечениями. Так Пушкин долго использовал протоколы собраний «своей» кишиневской ложи для записи стихов (не пропадать же бумаге!).

Однако, в ложах бывала не только молодежь, но и люди вполне солидные. И, похоже, они искали там не только развлечений, но и покровительства.

Вспомним не такие уж давние времена, когда практически всякая служебная карьера в нашей стране была связана с комсомолом и коммунистической партией. Собираясь стать офицером, чиновником, ученым, а, самое главное, мало-мальски крупным руководителем, человек был просто обязан вступить в ряды КПСС. Его, как правило, к этому не принуждали, но... как-то само собой выходило, что предпочтение при очередном назначении отдавалось людям партийным. Впрочем, в СССР партийность была делом публичным, ее никто не скрывал. В итоге к концу 1980-х в стране насчитывалось 18 миллионов коммунистов. Победе коммунизма это, как видим, не помогло. Наоборот, набранная таким образом масса карьеристов разбежалась при первых же признаках ослабления влияния партии.

Как это ни парадоксально, компартия была более эффективной организацией, когда она была запрещена и малочисленна. То же можно сказать и о масонстве. Чем больше в нем появлялось высокопоставленных лиц, тем неповоротливее и слабее оно оказывалось. Наверное, именно поэтому Павел I и Александр I сами вошли в ложи. Они надеялись сами управлять масонами. Надежда, впрочем, оказалась напрасной. Антигосударственные заговоры все равно возникали. Теперь уже внутри самого масонства. Кстати, последний такой заговор в 1917 году уничтожил не только Российскую империю, но и все условия для развития лож. Они оказались возможны лишь в эмиграции.

И все-таки, почему русские люди когда-то устремились в ложи? Неужели только за модой

Посвящение в масоны

Для дворянской молодежи конца XVIII – начала XIX столетия ложи были чем-то вроде актуальной тусовки. Стыдно было не «засветиться».

или карьерой? Была, наверное, и какая-то духовная жажда. Вернее, духовная пустота.

Даже перечитав главы «Войны и мира» о молодом Пьере Безухове, нам сложно представить себе жизнь российской элиты «эпохи просвещения». Страна на подъеме. Можно с успехом заниматься военной или государственной службой, частным предпринимательством, а можно и ничего не делать. Крепостные обеспечивают любые потребности и досуг. Можно блистать в салонах и на балах, читать самые новейшие книги (изданные, в основном, за границей). Но все это не отвечает на вопрос «зачем ты живешь?».

«Передовая наука» заявляет: ради прогресса или для наслаждения. Церковь тех лет часто тоже отвечает на этот вопрос формально: молись Богу, служи царю, и довольно. Редкие духовные подвижники вроде Тихона Задонского или Паисия Величковского обитают в глуши и даже в своей среде слывут отсталыми чудаками.

А тут появляются люди, всерьез признающие реальность духовного мира. И даже кое-что о нем знающие. В их учении много взято не только из христианства, но и из иудаизма и восточных религий. Обещают открыть тайны истории, вечности и вселенной. Приобщить к великому и древнему процессу строительства всемирного счастья. Уже сегодня (пусть и в закрытом кругу) достичь свободы, равенства, братства. И главное, все это можно обсуждать с такими же думающими людьми как ты, не боясь быть осмеянным. Наоборот, теперь ты гораздо выше всех окружающих, потому что ты – избранный, ты – посвященный!

Но может быть, мы не правы, и нам ответят сами сегодняшние масоны? Откроем, например, официальный сайт Великой ложи России с парадным портретом великого мастера, одного из кандидатов в президенты России 2008 года Андрея Богданова: «Масонство – закрытая социальная организация. Иногда нас называют тайным обществом. В последнем названии есть элемент ненужной мистификации, но у такого названия есть также и некоторые основания. Списки живых членов масонских организаций никогда не публикуются, имена членов организации без их согласия никогда не разглашаются. Члены масонской организации поддерживают между собой большое количество самых разнообразных связей как внутри ложи, так и за ее пределами. Масоны следуют принципам взаимопомощи, однако не абсолютизируют этот принцип. Взаимопомощь носит здоровый характер тогда, когда это именно взаимная помощь...». И далее в том же духе. Вам что-то стало понятней? Нам – нет.

А вот еще один масонский сайт ложи отколовшихся от Богданова: «Масонство – не профессия, не секта и не миссионерская организация. Масонство не забирает людей из мира. Масонство привносит свет традиций в духовные поиски человека не с тем чтобы он нес в мир какие-то особые миссионерские идеи. Масону запрещены ссылки на авторитет масонства. Кроме передаваемых традиций существует только точка зрения брата. Никто не может говорить от имени масонства...».

Хотите узнать больше – вступайте в масоны. Это не шутка. Прямо на сайте – «письмо к неизвестному брату» и две кнопки. Вступаешь – идешь дальше на сайт, отказываешься – попадаешь на страницу mail.ru. Просто «Матрица» какая-то. Слава Богу, что мы не настолько любопытны! Но нам по-прежнему неясно, кто такие масоны. А узнать-то хочется!

Известный ученый-математик Игорь Шафаревич, обсуждая аналогичную проблему-загадку, как-то заметил, что к ней возможны три отношения. «Первое – игнорировать саму проблему, убедить себя, что ее не существует. Это худший выход... Второй подход – постараться угадать разгадку, как бы перепрыгнуть пропасть незнания, отделяющую нас от ответа. Так возникает несколько концепций, из которых самой простой является концепция заговора, формируемого три тысячи лет... Все такие концепции имеют то общее, что их нельзя ни доказать, ни опровергнуть, да они и не претендуют на фактологическое или логическое обоснование. В них можно лишь верить или не верить.

Нужно известное чувство смирения, чтобы принять тот факт, что разгадку большинства загадок никто не узнает в течение всей жизни.

Третий подход заключается в том, чтобы не претендовать на окончательный ответ, разгадку. Но собрать те факты, которые можно извлечь из скопившегося за эти три тысячи лет фактического материала и сформулировать выводы, которые из них вытекают. А на этой почве попытаться нащупать некоторую линию поведения, хотя и сознавая, что она основывается на неполной информации. Ведь в жизни мы никогда полной информацией не обладаем... Следует понять постижимое и спокойно принять непостижимое. Жизнь полна загадок – и в математике, и в физике, и в биологии, и в истории – особенно во всем, что связано с человеком. Нужно известное чувство смирения, чтобы принять тот факт, что разгадку большинства из них никто не узнает в течение нашей жизни».

Вот так-то. Чтобы разрешить «масонскую загадку», человеку, прежде всего, нужно смириться с существованием чужой тайны, не подчиняясь ей. То есть иметь за душой хоть что-то свое. Что-то святое. ■

Я+Я

Пять минут – полет нормальный! Свадьбу сыграли веселую, путешествие было шикарное, квартиру сняли хорошую и недорого, скоро родим… А в воздухе – обрывки мыслей: «Улыбнулась бы, что ли…» – «Хоть бы ласковое что сказал…» – «Не знал, что она такая…» – «Неблагодарный…» – «Нехозяйственная…» – «Я ж и рубашки ему стираю и суп по воскресеньям варю…» – «Погладить не умеет, и почему опять эти дурацкие щи?».

Лариса ГРОМОВА

Да, жениться легко, ужиться сложно. А в чем секрет-то? А секрет в том, чтобы научиться понимать другого. Я плюс Я равно семья. Был я, свой собственный, самый-самый, единственный и неповторимый. Теперь таких «Я» сразу два. И одно «Я» должно согласоваться с другим.

Согласие – это не только когда один понимает другого, видит его чувства, предугадывает намерения. Но когда знает, почему. И не просто знает, а оправдывает, принимает и соглашается. Когда ради этого согласия требуется перешагнуть через себя, смириться, пожертвовать, тогда это и есть настоящие «совет да любовь».

Ничто живое не может оставаться неизменным и не погибнуть. Семейное счастье будет жить, пока семейные отношения будут продолжать развиваться. «Супруги» означает «находящиеся в одной упряжке». Если лошади в одной упряжке будут смотреть друг на друга, а не вперед, карета не поедет. А как же быть, если жене хочется одного, а мужу – другого? Ей хочется и холодильник новый, и машину стиральную, и квартиру свою, и чтоб у ребенка все самое лучшее. А ему важно творчество в его работе, и материальное его не интересует. Или муж мечтал о куче детишек, а жене хочется полазить по горам, увидеть океан, пройти пешком через Сахару. Не знаю, видимо, придется пойти на компромисс. Заразить своего мужа и кучу детишек жаждой путешествий и брать их всех с собой. Мужу придется спуститься с небес на землю и купить жене холодильник. А жене – перестать мечтать о загородной вилле… Но вообще-то я хотела сказать не об этом. Очень важно, чтобы желания и стремления у супругов совпадали, чтобы шли они к одной и той же цели. Хорошо, когда жена хотя бы чуть-чуть разбирается в том деле, которым занимается муж, и становится ему не только любящей женой, но и преданной соратницей и вдохновительницей.

Но это уже высокая степень посвященности. Она приходит с опытом и приобретается не только желанием, но и трудом. А пока в задачи молодой семьи входит не понимание друг друга, а только еще само стремление понимать. Я не хочу обижаться! Я хочу понять, почему он не заметил новой прически, почему она не встретила меня улыбкой, почему он не хочет пойти в кино, почему она съела все пирожные, почему он не хочет постирать пеленки, почему она не испекла пироги, почему он уткнулся в компьютер, почему она так долго болтает по телефону, почему... Я просто хочу понять!

«У меня не получится», – думают многие. Но если есть любовь, то обязательно получится. Ведь она, как лакмусовая бумажка, говорит о том, что вы подходите друг другу, что есть у вас общая тайна, которую надо постигать всю жизнь. Было бы желание. И, конечно, терпение. Ведь одно дело – простить жениху или невесте какую-то выходку на редких свиданиях, а другое дело – терпеть одно и то же изо дня в день.

Банальный пример. Молодая семья, муж работает, жена с маленьким ребенком сидит дома. Поздно вечером муж возвращается с работы усталый. Мечтает о горячем ужине, мягком диване и ласковой жене. С порога, сквозь вопли малыша, слышит: «Ну что же ты так долго? Я думала, ты погуляешь с малышом». Молча плетется на кухню. На плите – убежавшая детская каша. А ужином даже не пахнет. Из детской снова: «Принеси нам соску! Да посиди с ним – я больше не могу!». Какой муж будет доволен такой семейной жизнью? Весь день работал, устал, тащился в битком набитом душном метро, жена сидела дома и не могла нормально встретить! Всего-то и требовалось – улыбнуться и накормить.

Но посмотрим на эту ситуацию с другой стороны. Дома день не заладился с самого утра. Режется очередной зуб. Ребенок плачет, с рук не слезает. Ни тебе поесть, ни в туалет сходить. Спина болит, в глазах темнеет. А на душе – тоска от собственного бессилия. Одна надежда – придет муж и погуляет с малышом. Будет время приготовить ужин. А если повезет, то посидим, поговорим. Но мужа как назло именно сегодня все нет и нет. А каша подгорела, и чадо ее не ест, и никак не хочет спать. Тут муж пришел сердитый. И вместо утешения ворчит что-то насчет ужина и того, что он содержит семью.

Да, у обоих был тяжелый день, оба его отработали каждый на своем месте. Что можно сделать? Понять другого, войти в его положение, поставить себя на его место. И поддержать. Устали оба. Не надо тратить силы еще и на разборки. Избегите упреков, не обвиняйте, что он сделал что-то не так, похвалите друг друга, улыбнитесь, помечтайте о выходном. Положительные эмоции прибавят сил. Поддержка любимого человека поможет горы свернуть. А уж если и самый близкий человек в трудную минуту попрекает, то это все – край, деваться больше некуда. И – где ж ты, милый? В каком дворе, под каким забором? А я-то думала, ты будешь великим ученым (успешным бизнесменом)!

В семье, как в политике, легко ошибиться, но трудно исправить. Тут нужна дипломатия: когда сказать, когда промолчать, когда похвалить, а когда и пристыдить, когда улыбаться, а когда ругаться, когда смириться, а когда бороться.

Часто бывает так. Муж что-то сказал или пошутил. У него в семье так было принято. Жене же это показалось обидным. Она расстроилась, погрустнела и ждет извинений. Муж, ничего не подозревая, ходит довольный своей шуткой. Жену это раздражает, она решает проучить мужа и перестает с ним разговаривать. Муж ничего не понимает и начинает сердиться на свою мрачную и молчащую жену. Ссора, как снежный ком, возникает из ничего. Может перерасти и в скандал, если они так и лягут спать, не разобравшись. Она всю ночь проплачет, он этого не заметит (потому что спит), и утром они проснутся врагами. А всего-то и надо было сразу сказать: «Я обиделась. Сейчас заплачу». К сожалению, очень часто серьезные ссоры возникают на пустом месте. Просто потому, что нас неправильно поняли. В таких случаях, когда возникает какая-то неловкость или напряжение, лучше сразу выяснить, что произошло. Не копить в себе обиду и раздражение, а сразу высказать, пока ваши отношения не стали напряженными и не вспомнилось все старое, давно забытое. Все выяснить, помириться, перевести в шутку и посмеяться над собой.

Какой муж будет доволен? Весь день работал, устал, тащился в транспорте, жена сидела дома и не могла нормально встретить! Всего-то и требовалось улыбнуться.

Но каких-то вещей человек может в принципе не понимать, не чувствовать – не довелось ему еще в жизни сталкиваться с таким, переживать такое. И пока сам не прочувствует, объяснять словами бесполезно. И с этим придется смириться, потерпеть, подождать. Ведь вы любите именно этого человека и собираетесь прожить с ним всю жизнь. Таинство брака и заключается во взаимном постижении, сближении двоих людей вплоть до полного единства. «И жили они счастливо и умерли в один день».

Поддержка любимого поможет горы свернуть. А уж если и самый близкий человек в трудную минуту попрекает, то это все – край, деваться больше некуда.

Возможно ли полное понимание между супругами? Или другой человек для нас всегда останется тайной? Ведь до конца познать даже самого себя невозможно. Важно научиться уважать индивидуальность в другом. Принять его таким, какой он есть. Не ждать от него невыполнимого, получая лишь разочарование. Тогда любое усилие с его стороны, подарок, улыбка, ласковое слово принесет вам радость и сделает ближе. ■

Я стараюсь быть на тебя похожей

Анна ПЕРЕВЕРЗЕВА
Рисунки Ирины КРИВЕНКОВОЙ

Новый год мне предстояло встречать среди множества абсолютно незнакомых людей, сидя в пластиковом кресле аэропорта Шарль-де-Голль. Рейс отменили из-за сильного снегопада. Вот и все. В чемодане – подарки мужу и сыну, в пакете – все эти заботливо упакованные французские знаменитые пирожные «макароны», цветок с невыговариваемым названием для сестры (купила на Монтмартре), специальный крем еще для одной сестры, духи для третьей, портмоне для брата, одеколон для второго… Остается самое грустное – связаться с мужем и сообщить, что ехать в аэропорт не надо.

«Могло быть еще хуже», – бормотала я, вывозя свой чемодан из кафе аэропорта с вай-фаем, поговорив с расстроенным мужем по скайпу и крепясь, чтобы не заплакать.

Новый год. Залы аэропорта украшены гирляндами, и в центре высится елка. Приветливые девушки в фирменной одежде раздают на подносах конфеты «Роше» и поздравляют. Для меня их поздравления звучали как издевка, но конфету я взяла, машинально развернула и положила в рот. А вкусно все-таки. Эти конфеты очень любила моя мама.

Я села на сиденье и закрыла глаза. Мама, моя мама. Наша. Никакие слова не смогут передать, какой мамой она была. Если бы вдруг я или мои сестры и братья захотели описать ее жизнь, – я не знаю, сколько томов «Войны и мира» у нас бы получилось. Я стараюсь быть хоть немного похожей на маму – в отношении к окружающим, к мужу, сыну, но как многого мне не хватает! Терпения, любви, умения сопереживать…

Более терпеливого человека я никогда не встречала. По десять раз объяснять одно и то же каждому из нас, с каждым делать уроки!

А если коротко – я выросла в любви и понимании. Для меня загадка, как маме удавалось думать о нас и о наших интересах (а нас у нее шестеро!) постоянно, и на вопрос «Ну, как вы там устроились на новом месте?» – отвечать не «мне нравится», а «детям тут нравится, и так радостно видеть их радость». Притом что мама постоянно блюла наши интересы, выслушивала и по-настоящему понимала, дети никогда не были главными в семье. Главным был папа. И его авторитет был непререкаем. Отец был известным в узких кругах микробиологом и фармакологом. Несколько лет он возглавлял лабораторию русско-финской компании в Питере. Ему предстояло долгое время пробыть в Финляндии. Я помню, как мама после ужина рассказала об этом и советовалась с каждым из нас, хотелось бы нам прожить пару лет в Финляндии? Мне – самой младшей в семье – на ту пору было лет десять, и я помню, как мама рассказывала – просто так, без прикрас – все плюсы и минусы этого переезда… Но на Финляндию мы согласились легко.

По образованию мама была переводчиком с английского и французского. Мама не работала.

Вернее, она не уходила на работу каждый день, она была с нами. Мы знали, что работа у нее есть, она называется «переводы», но мы возвращались из школы домой, и нас всегда встречала мама. Никогда и ни на кого она не повышала голоса. Говорила размеренно и как-то убаюкивающе на правильном русском языке, я бы даже сказала – чрезмерно литературно. Мама была удивительно терпеливой. Более терпеливого человека я действительно никогда не встречала. По десять раз объяснять одно и то же, проговаривать каждому из нас, с каждым делать уроки.

Вечер. Я в плохом настроении, поссорилась с братьями, заработала от Андрея шишку, а его в отместку хорошенько укусила за руку. Кажется, училась я в первом классе. Надо учить наизусть стихотворение «Жаворонок» Жуковского, я хнычу, и учить его никак не получается. Мама помогает старшей сестре с французским. Потом она будет помогать Лере с математикой, и после Леры занимаю очередь я со своим стихом.

– Я не могу его учить. Оно дурацкое.

– Давай я прочитаю. «На солнце темный лес зардел…» – начинает мама.

– Что такое «зардел»?

Мама начинает объяснять. Потом берет цветные карандаши и рисует. Она рисует лес, который зардел, я рисую солнце и «пар тонкий» который «белеет в долине». Потом мама приносит книгу с изображением жаворонка, и мы пытаемся его срисовать. Потом смотрим на нашу совместную картину и вместе читаем стихотворение. Потом поем его на разные мотивы и смеемся. Когда мама запинается и забывает слова, я ей добросовестно подсказываю. Стихотворение выучено, я до сих пор его помню… Да, на это уходило много времени. Но так было не всегда, когда я подросла, я сама торопилась сделать вовремя уроки, потому что в определенное время все мы, дети, собирались в большой комнате и смотрели спектакль. Кукольный спектакль придумывала и играла мама, часто мы сами принимали в нем участие, причем иногда – экспромтом, то есть, спектакль переходил в игру. Я не знаю, откуда у мамы был такой запас любви, терпения и тепла для нас – она в семье была единственной дочерью. Но мама всегда наслаждалась общением с нами, детьми. Разумеется, как и в любой семье, было все: наказания, обиды, трудный подростковой возраст, но мама… она умела сгладить все.

Еще сюжет. Мы в постелях, мама читает так любимую нами Линдгрен «Мадикен из Юннибакена». Мне очень понравилось выражение младшей сестренки Мадикен – «горшок вонючий», – и я решаю его запомнить и использовать при случае. Через какое-то время очередная ссора с Андрюшкой, я не знаю, как ему досадить, и за обедом неожиданно вспоминаю сестру Мадикен и с радостью награждаю брата этим ругательством.

– Аня, выйди из-за стола, – эту фразу мама и папа произносят почти одновременно. Андрей начинает радостно хихикать и корчить мне рожи, и его незамедлительно отправляют за мной. Обед закончен, я сижу в другой комнате, обиженная и злая. Мама входит в комнату, присаживается на корточки и гладит меня по голове.

Она, мне кажется, никогда не ошибалась, это был просто какой-то гений педагогики и знаток детской души.

– Аня, почему мы тебя попросили выйти из-за стола?

Да, я не сразу могла признать свою вину, могла заплакать, надуться и обиженно оттолкнуть ее, убежать и залезть под стол… мы все могли выкидывать всякие номера, но мама… Она, мне кажется, никогда не ошибалась, это был просто какой-то гений педагогики и знаток детской души. Как Януш Корчак.

…Лера была самой капризной и нервной, одно время она часто устраивала истерики, особенно хорошо она играла на публику. Мама позволяла ей кричать, рыдать и извиваться на полу, она просто уводила нас в другую комнату, закрывала дверь и занималась чем-то интересным. Лера могла вопить очень долго, рыдать, кричать… мама никак не реагировала и занималась нами. Наконец Лера затихала, и мама шла к ней. Как-то я зашла в комнату вслед за мамой и увидела, что

Мама написала каждому из нас по письму. Вернее, только мне и Вике она написала своей рукой, а потом уже диктовала папе, потому что не было сил.

Лера сидит у мамы на руках, мама ее гладит по голове и что-то шепчет на ухо. А я-то думала, мама ее ругает, как она обычно ругала братьев после подобных выходок…

Наказывали нас родители очень редко, но если уж наказывали, то наказание не отменяли. Это было негласным правилом. Иногда на кухне мама вывешивала альбомный лист, на котором было написано, кто как наказан, чтобы не запутаться. «Лера наказана на сладкое до четверга, Андрей – на катер до пятницы. Лера наказана за ложь, Андрей – за драку с Мишей». Одним из самых страшных наказаний считалось быть наказанным на театр или цирк. У нас была такая традиция – на Новый год или Рождество мы ходили в Мариинку на «Щелкунчика». И не менее страшное наказание – мамин запрет помогать ей на кухне печь печенье и украшать его – а это было одним из наших любимых занятий, даже мальчишки это обожали, и я хорошо помню, как Андрюшка с Мишей суетились на кухне в цветных фартуках, с руками, испачканными в муке.

…А в восемь лет меня на «скорой» впервые в жизни привезли в больницу с аппендицитом. Я плакала от боли и страха, панически боялась врачей. Помню, мама выносит меня на руках, укутанную в одеяло, я вцепилась ей в руку и не отпускаю. В отделении меня раздевают донага, мне холодно так, что зубы стучат, мне сделали уколы и взяли кровь… Решено оперировать. Мама стоит и держит меня за руку… Потом я очнулась после операции, и рядом все так же была мама. Я не знаю, что она сделала, но она была со мной в реанимации, куда не пускали родителей.

А вечера, о которых я буду помнить всегда, – какой же заботой, теплом и уютом они были наполнены! Девочки кроили наряды для кукол, мама помогала, советовала, с не меньшим интересом рылась в коробке с лоскутками и кружевами… Мальчишки тоже что-то мастерили или пробовали играть в шахматы под руководством папы. И хотя папа с нами проводил гораздо меньше времени, какая же счастливая семья у нас была!

…Мама ушла, когда мне было пятнадцать. Диагноз – раковая опухоль – ей поставили в Финляндии, а лечиться она вернулась в родной город. До последнего я надеялась, что мама выздоровеет, – потому что даже последние дни она выглядела почти как обычно. Да, сильно похудела, но глаза были такие живые, и не было в них той усталости и боли, о которой часто говорят в таких случаях.

Мама написала каждому из нас по письму. Вернее, только мне и Вике она написала своей рукой, а потом уже диктовала папе, потому что не было сил. Письмо я храню как святыню. Я часто его перечитывала и запомнила наизусть. Вот и сейчас в переполненном зале аэропорта в чужой стране я

слышу мамин голос и вижу ее строгий красивый почерк. Я не буду приводить все письмо, а только одну его часть:

«Анюта. Все когда-нибудь кончается, и вся жизнь – это опыт потерь. Но ты и сама прекрасно знаешь, что есть то, что никогда не перестает, что неподвластно ни расстоянию, ни времени. Потому что существует вне нашей жизни. Это Любовь. И никакие расстояния и время ничего не смогут поделать с Любовью.

Помнишь, как тебя удивил конец “Хроник Нарнии” – последняя битва? Все герои погибли в железнодорожной катастрофе. Тебе и Лере это казалось невероятным – зачем такой конец? Зачем смерть?.. Но это ведь не конец, Анюта. Помнишь, мы об этом пытались говорить? Льюис – великий писатель, и смерть в его книге – не смерть, а начало. Просто кончилось одно, началось другое. Перечитай эту сказку, ты многое поймешь и увидишь то, чего не видела раньше. Обнимаю тебя, моя маленькая. Будь умницей».

«Ты же у меня умница», – часто говорила мне мама. Или «будь умницей». До сих пор я явственно слышу эти ее слова. Еще в письме было написано много личного – мама, зная мой характер, мои недостатки и достоинства, пыталась дать мне советы на будущее, которые мне потом так пригодились...

Прошло четыре года после того, как ушла мама... и я узнала, что я – приемная. И не только я. Андрей, Миша, Лера, Катя. Только самая старшая – Вика – была ее кровной дочерью. Я не знаю и не могу до сих пор подобрать нужные слова и описать то, что я чувствовала и что чувствую сейчас, хотя прошло много лет. Все сразу встало на свои места. Миша и Андрей – одногодки, хотя и не близнецы. У Леры с Катей разница в возрасте – полгода. Мы все внешне такие разные. Хотя на маму больше всего похожа Катя. Леру, как выяснилось, взяли из семьи алкоголиков, и я помню, как в детстве мама лечила ее успокоительными препаратами, умело гасила ее вспышки ярости и истерики...

Я не знаю, почему мне не сказали об этом раньше. Что думала об этом наша мама, почему она это скрывала, или она хотела рассказать всем нам в свое время... это тайна, которую мне не дано узнать. От папы я смогла узнать, что моя биологическая мать отказалась от меня в роддоме, подробностей он не знает. Я попала в питерский дом малютки, а потом меня удочерили они, причем за полгода до меня они удочерили Катю...

И на вопрос, который так мучил нас всех пятерых: «Папа, почему вы с мамой нас всех нашли и усыновили?» – папа пожал плечами и ответил: «Она любила детей. После Вики мама не могла больше рожать». Папа не поддерживал разговоры на эту тему.

«Она любила детей». Да, это несомненно: все мы выросли в этой необыкновенной любви. Но – почему? Пятеро чужих детей, абсолютно разных... Мы все – приемные. По бумажкам из прошлого. На самом деле мы все родные, самые родные и самые близкие друг другу люди. Потому что у меня два брата и три сестры. Я пошла по стопам мамы – я тоже переводчик с французского. Катя сейчас в Испании. Андрей, Миша и Вика – в Питере, Лера – в Москве. Мы скучаем друг по другу, переписываемся, встречаемся, потому что мы – одна семья.

Я не знаю, почему мне не сказали об этом раньше. Что думала об этом наша мама, почему она это скрывала, или она хотела рассказать всем нам в свое время... это тайна, которую мне не дано узнать.

!

Я сижу в аэропорту и разглаживаю фантик от конфеты. И мысленно говорю с мамой. Дорогая мама! Не волнуйся, ты же видишь, все хорошо сложилось, у меня муж и ребенок, я была в Париже по работе, работала в католическом университете, он древний, как Нарния, и очень известный, и находится в Люксембургском саду (ты ведь была там?). И плевать, что я в эту ночь не с моими родными, не с мужем и сыном, не с братьями и сестрами, неважно, я сказала им много теплых слов по скайпу, и они меня ждут и любят. Пусть нас сейчас разделяет такое большое расстояние – мы все вместе. Мама, как много я хотела бы спросить и узнать про тебя и про себя, про всех нас... Я стараюсь быть на тебя похожей. Я перечитываю «Нарнию», я прочитала все собрание сочинений Льюиса, я прочитала и испытала так много, и мне так тебя не хватает... Утешает одно – мы, конечно, встретимся снова, но только Бог знает, когда именно. Но встретимся обязательно. ■

ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

ФОТО БОРИСА БОРТА

Артем ЕРМАКОВ

– Эх, хоть бы одним глазком глянуть на Соловки!..
– У тебя пятисотка есть?
– Ну, есть. Так на билет же все равно не хватит.
– Не нужно ее тратить. Ты посмотри на нее!
Из подслушанного разговора

Что уж такого удивительного можно найти в ста двадцати километрах от Полярного круга, чтобы ради этого сутки трястись в плацкарте, ночевать в холодной избушке на берегу и три часа плыть по морю на утлом кораблике?

«…А я вот что скажу, – заявил моряк, – Пенкроф никогда от работы не отлынивал! И если хотите, мистер Смит, мы из этого острова сделаем маленькую Америку! Понастроим здесь городов, проложим железные дороги, проведем телеграф, и в один прекрасный день, когда мы тут все преобразим, цивилизуем, мы преподнесем этот остров правительству нашей страны».

Это была первая в жизни книга, которую я не прочел, а «проглотил». Лето накануне поступления в школу тянулось медленно. Но когда я раскрывал толстый том с падающим воздушным шаром на обложке, время неслось еще стремительнее, чем падал шар. Пять человек, высадившихся на далеком необитаемом берегу, стремительно покоряли природу: распахивали поля, обжигали кирпич, плавили металл, приручали животных, взрывали скалы…

Одинокий технический гений из Индии в сверхсовременной подводной лодке, обитавший неподалеку, уже тогда казался сказочным. Но главные герои были самыми обыкновенными людьми, просто они много умели и еще больше знали. У них был только один недостаток. Это были американцы. А значит, шансы встретить кого-то похожего рядом, в родном нечерноземье резко снижались. Да и сам таинственный остров, скорее всего, находился далеко за пределами моих возможностей. Что ж, зато я хоть читал о нем.

Прошло почти двадцать лет, и снова настало лето. Я закончил гуманитарный факультет и почти дописал диссертацию. Далекие экзотические острова (например, Кунашир или Ольхон), увиденные въявь, оказались очень красивыми, но ничуть не таинственными. А люди, жившие там, гораздо чаще уничтожали природу, чем преобразовывали ее. Чтение Жюля Верна давно навевало скуку. Да и может ли православный человек всерьез вдохновляться прогрессистским рационалистическим пафосом Европы XIX века? Конфликт человека с природой неразрешим, поскольку предопределен грехопадением Адама.

Такие или приблизительно такие рассуждения приходили мне в голову в ожидании вечернего поезда. Паломнические группы по России я возил уже года четыре, поэтому спокойно, без особых эмоций взялся и за этот пока не знакомый маршрут на север. Главное – доставить, хорошо разместить и накормить людей, а потом вовремя вернуть их обратно. А достопримечательности? Что ж, будет время и для поклонения святыням, и для осмотра достопримечательностей. Хотя, честно говоря, что уж такого удивительного можно найти в ста двадцати километрах от Полярного круга, чтобы ради этого сутки трястись в плацкарте, ночевать в холодной избушке на берегу и три часа плыть по морю на весьма утлом кораблике?

Странности начались еще до посадки на корабль. Когда я воочию увидел, сколько людей го-

Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви расположен на Соловецких островах в Белом море. Возник в 1420-е – 1430-е годы, отстроен в камне через столетие трудами св. Филиппа (Колычева). При советской власти на территории монастыря действовал первый в стране лагерь особого назначения. 25 октября 1990 года Священный Синод постановил вернуть монастырь к жизни. В 1992 году комплекс памятников Соловецкого музея-заповедника был внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, в 1995-м – в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

ФОТО БОРИСА БОРТА

товы сидеть и ждать его всю ночь на полуразвалившемся причале. А самое главное, какие это были люди! Публика привычного паломнического вида составляла не более половины. Остальной народ как будто только что вышел из вагона обычной пригородной электрички: дачники и туристы, конкретные пацаны и романтичные девушки, сезонные рабочие и бизнесмены средней руки. Что же их так притягивает? В ответ на эти вопросы новички растерянно пожимали плечами, а ветераны заговорщически переглядывались. И, честное слово, в глазах у них что-то сияло.

Ощущение это усиливалось по мере приближения к острову. А когда судно вошло в бухту, и прямо перед нами вдруг выросла крепостная стена, сложенная из необтесанных валунов величиной с холодильник, я почувствовал, как просияло мое собственное лицо. Как откуда-то свободно и ликующе нахлынули пушкинские строки: «Стены с частыми зубцами, и за белыми стенами блещут маковки церквей да святых монастырей... Город новый, златоглавый, пристань с крепкою заставой, пушки с пристани палят, кораблю пристать велят. Пристают к заставе гости...».

Сказка! Мы приехали в настоящую сказку! Как это у них получилось?

Сказка! Мы приехали в настоящую сказку! Как это у них получилось?

Кстати, у кого – у них?

О преподобных я тогда почти ничего не знал. Святитель Филипп Колычев помнился лишь как борец с тиранией Ивана Грозного. Имена монаха

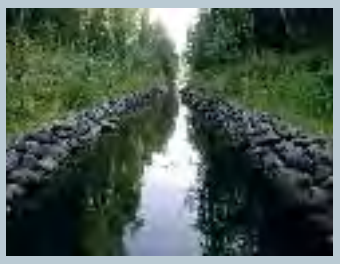
Феоктиста или архимандрита Иоанникия не говорили вообще ничего. Соловецкий монастырь был известен, прежде всего, как первый советский концлагерь.

Как бы там ни было, эти огромные стены и выглядывающие из-за них храмы выстроили явно не заключенные XX века. Больше всего они напоминали египетские пирамиды. Казалось, их складывали столетиями. Но первый же услышанный обрывок экскурсии опроверг это впечатление:

– ...Несмотря на обширность территории Соловецкого кремля и долгую северную зиму, трудники монастыря под руководством старца Трифона возвели за 12 лет. Напомню, что ширина основания стен – около 15 метров. Выстроенные в конце XVI века, они легко выдержали бомбардировку англо-французской эскадры в 1854 году. Осажденные нанесли ей чувствительные потери...

Фантастика! Из глубины памяти неожиданно опять всплыли герои Жюля Верна, отразившие нападение пиратов, сидя в Гранитном дворце. Но ведь тот «дворец» укрепила сама природа, и пиратский корабль был всего один. А тут – победа над целой эскадрой.

Сайрес Смит и его спутники еще не раз приходили мне в голову в следующие дни походов по острову и монастырю. Действительность, как это обычно бывает, превосходила воображение любого фантаста. Грандиозные многоярусные комплексы, возведенные за считанные годы и снабженные системой центрального отопления. Десятки озер, еще при игумене Филиппе соеди-

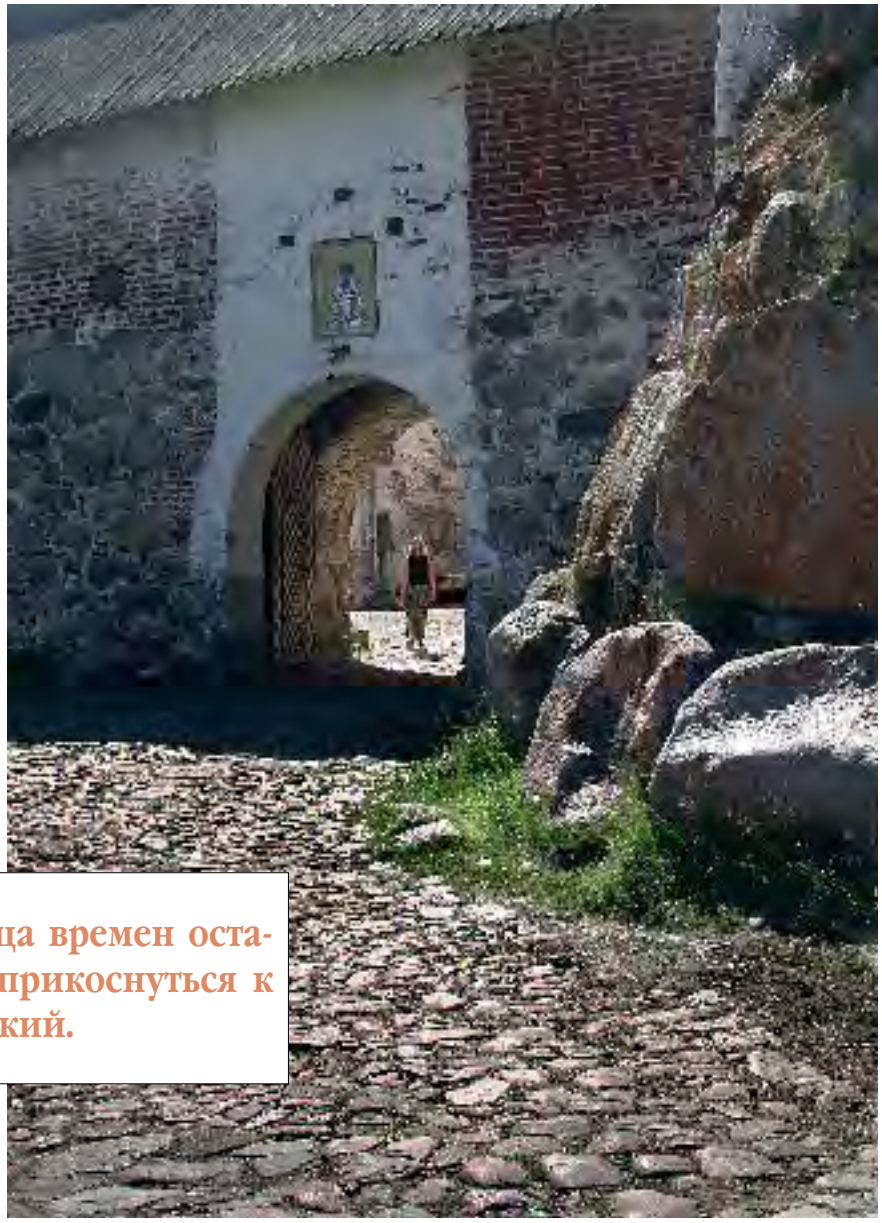
В начале XX века при архимандрите Иоанникии на Соловках действовало шесть заводов – салотопенный, свечной, лесопильный, кирпичный, кожевенный, гончарный, мукомольная мельница, а также многочисленные мастерские: сапожная, портняжная, серебряных дел, малярная, слесарная, переплетная, корзинная, экипажная, литейное и механическое заведения и кузница. В 1912 году здесь была выстроена одна из первых в России гидроэлектростанций, в 1915-м – проведена телеграфная линия и внутренние линии электропередач.

ФОТО БОРИСА БОРТА

ненных системой судоходных каналов и шлюзов (по некоторым можно проплыть и сегодня). Комплексное осушение болот и искусственные рыборазводные сооружения. Промышленная соледобыча. Одна из крупнейших в России библиотек, и одна из старейших биологических станций. Высокие урожаи самых разных культур (включая яблоки и арбузы!) в полярной зоне. Собственный океанский флот и единственный в своем роде храм-маяк на вершине Секирной горы. Венцом этого технологического парада для меня стала прогулка по гигантской полуторакилометровой валунной дамбе через пролив между двумя островами, выстроенной по чертежам нигде не учившегося монаха Феоктиста всего за шесть лет и до сих пор не требующей ремонта.

Но, пожалуй, главная загадка островов заключалась в том, что большая часть как местного, так и приехавшего народа почти не замечала всего этого титанического труда. Многие всерьез считали, что наслаждаются «нетронутой природой». Тогда как значительная часть окружавших их лесов, озер, береговых линий, даже почва под ногами, создавалась руками человека. При этом острова не утратили своей первоначальной природной красоты и не превратились в подобие какого-нибудь Манхэттена или Гонконга. На протяжении пяти веков здесь велось не только ресурсосберегающее, но и экологически обоснованное хозяйство. А ведь в отличие от выдуманного острова Линкольна, Соловецкий архипелаг лежит не в тихоокеанских субтропиках, а в самой середине Белого моря, замерзающего зимой на несколько месяцев. И большую часть своего времени монахи все же должны были посвящать молитве, а не работе на производстве.

Тайна этой любви до конца времен останется неразгаданной. Но прикоснуться к ней, ощутить ее может всякий.

Размышляя над этой загадкой, я вступил под тридцатиметровые своды древнего Преображенского собора и приложился к мощам святых основателей обители, преподобных Зосимы, Савватия и Германа. Трех новгородских подвижников из доколумбовой эпохи, прибывших в это пустое, необитаемое место вовсе не для того, чтобы сделать его доступным или «культовым». Их вера смогла тихо, но твердо преобразить целый мир, а любовь сделала это преображение доступным для нас. Тайна этой любви до конца времен останется неразгаданной. Но прикоснуться к ней, ощутить ее может всякий.

Современная программа реставрации Соловецкого монастыря предполагает несколько этапов. На первом этапе предполагается реставрировать восемь объектов, в том числе гидросистему Большого Соловецкого острова (при участии ОАО «Русгидро»), Свято-Троицкий Зосимо-Савватиевский собор, Больничные палаты. Вторая очередь предусматривает реставрацию двадцати одного объекта, среди которых Спасо-Преображенский собор, монастырская колокольня, кладбищенская церковь преподобного Онуфрия Великого. В рамках третьего этапа планируется реставрация двадцати объектов, в том числе Голгофо-Распятского и Свято-Троицкого скитов на острове Анзер, церкви святителя Филиппа, здания Биологической станции.

ПОЧЕМУ Я ОСТАЛСЯ

«Россия – окутанная тайной загадка внутри головоломки», – сказал один из ее сильнейших противников – Уинстон Черчилль. Наверное, не зря дикий американский аттракцион называют русскими горками, и многие вещи, называемые с прилагательным «русский», несут для европейца характер непредсказуемости и непонятности.

Николай ЧЕРНЫХ. Иркутск

Мы называем Родиной ту самую нынешнюю Россию, в которой живем, которую любим и на которую негодуем. С этой Россией тяжелей всего, потому что приходится работать и общаться, испытывая два противоположных сильных чувства одновременно, а это разрушительно для интеллекта. Еще Тютчев говорил, что воспринимать Россию одним умом не стоит.

Можно, конечно, воспринимать свою жизнь в России как постоянное приключение. Но только это еще и духовный труд, потому что жизнь, как строгий учитель, требует прохождения своего урока, чтобы затем задать новый, требующий и от тебя нового. В России можно жить, как сказано в молитве: «Господи, дай мне душевный покой, чтобы принять то, что я не могу изменить, дай силы изменить то, что могу, и мудрость, чтобы отличить одно от другого». По-другому действительно трудно.

Наверное, перед многими из нас хоть раз в жизни вставала такая дилемма – уехать или остаться. Когда я только окончил школу, мне предложили уехать в Штаты. Передо мной была новая жизнь в новой стране. И я отказался, так как считал, что на чужбине не смогу прожить свою жизнь как человек и гражданин. Было ясно, что свое мнение придется постоянно держать при себе, превратившись в итоге в маску, что придется участвовать в чужом проекте как прислужник или наемник, когда родной проект под названием «Россия» переживает нелегкие времена. В моем городе есть улица, названная в честь моего прадеда, который, хотя и был революционером, оставил по себе добрую память. И эта память всегда заставляла меня вести себя честно, как в пословице: «Веди себя по совести, понимая, однако, что и она может ошибаться».

Однако и тех людей, что не выдержали надлома и уехали из России, тоже понять можно. Хотя их малодушие, наверно, будет грызть их, и годы будут проходить в поисках постоянных доказательств правильности принятого решения. Потому что практически каждый, кто сознательно порвал эту духовную связь, имеет тайную обиду на ту Россию, с которой расстался. Заметьте, многие иностранные рабочие шлют из России деньги своим родственникам, те же, кто уехал из России, обычно могут инвестировать в нее деньги, только затем, чтобы забрать еще больше в будущем. Жесткость, с которой бывшие русские относятся к своей родине, не имеющая разумных объяснений, может быть понятна с позиции скрытой глубоко внутри обиды.

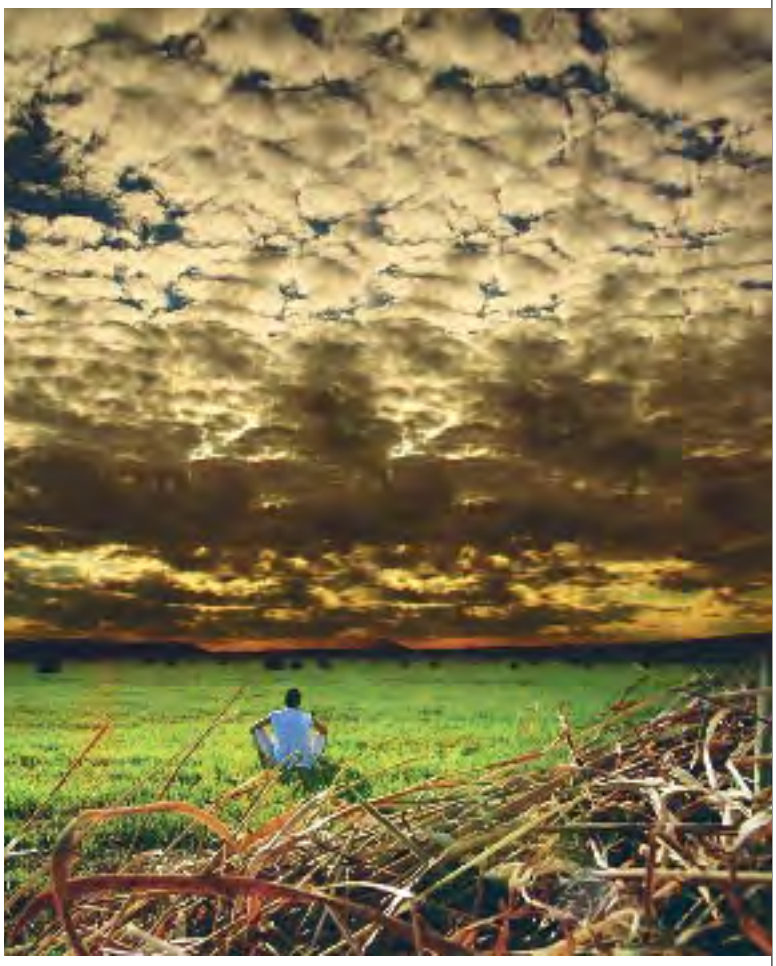

ФОТО АЛЕКСАНДРА САВИНЫХ

Когда я только окончил школу, мне предложили уехать в Штаты. Передо мной была новая жизнь в новой стране. И я отказался.

Но разве кто-то, кроме нас, сделает то, что нам нужно? Разве кто-то решит за нас задачи нашего выживания и развития? Разве не мы будем отвечать перед нашими предками и выбирать участь нашим потомкам? А оставаться русскими нам, кроме России, больше негде. ■

ФОТО ИННЫ БЫКОВОЙ

ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Неля МУЧНИКОВА, Москва

– Мам, а можно у меня Маша поиграет?

– Может, Маше к нам переехать? А что, поставим рядом с твоей кроватью раскладушку…

Я удивленно смотрела на маму, не понимая, шутит она или говорит серьезно. А мама смеялась в ответ: она тоже любила мою самую лучшую подругу, девочку из соседнего подъезда – Машу. Мы все делали вместе, иногда ссорились, но больше пары дней выдержать друг без друга не могли. Я вытаскивала на улицу коляску и демонстративно прогуливалась возле Машиного балкона, воркуя над куклой. Маша была тут как тут – ходила на балконе с огромным плюшевым Винни-Пухом и громко разговаривала с ним. Через полчаса мы уже обе катили коляски по улице, обрывали листья рябины и слюнями приклеивали их к кукольным спинам – это были горчичники. Потом был сложный английский, с которым мне помогала Маша, а я помогала ей по литературе и еще уговорила ее записаться вместе со мной в хореографический кружок. Разумеется, у нас никогда не было друг от друга никаких секретов. Я знала все о Маше, она – обо мне.

Мы выросли и поступили в разные университеты, потому что я не поступила в МГУ, куда попала Маша, и встречи стали реже. Сначала была ревность, такая неосознанная, почти подростковая: ка-а-ак, у нее новые друзья, новые интересы и это все без меня?! Но мы старались встречаться чаще, обсуждать мелочи, вместе ходить в кино и в кафе, и постепенно моя ревность прошла: мы же взрослые, в конце концов, у каждой – своя собственная жизнь, главное – что мы лучшие подруги и по-прежнему совпадаем в самом главном и делимся друг с другом всем сокровенным.

На третьем курсе я заметила, что Маша изменилась. Она светилась, как электрическая лампочка, и по выходным часто была занята.

– Так. В чем дело? Срочно – точную картину событий! – шутливо потребовала я, когда мы встретились во дворе нашего дома.

– Ну… потом…

– Как это потом? Давай сейчас. Кто он, как зовут, сколько лет?

Я закидала ее вопросами. А Маша смущенно-радостно улыбалась, как неродная, и рассказывать особо не стремилась.

– Ну-у… Макс. С четвертого курса. Познакомилась в столовке… я купила себе салат, а он…

Я подробно ее выспрашивала и радовалась за подругу, а что, может не за горами и свадьба? Правда, меня немного расстраивало, что все про Макса приходится вытаскивать чуть ли не клещами. Такая болтушка Маша, лучшая подружка, вдруг словно стала меня стесняться, в чем дело? Не доверяет, боится, что я буду завидовать? Так мы же лучшие подруги! Я допытывалась и допытывалась. И, поскольку сама не привыкла ничего скрывать, спросила в лоб: ну что такое, мне обидно, что ты словно что-то от меня скрываешь…

Я хорошо помню, что мне тогда ответила Маша: «Конечно, доверяю, я просто не знаю, как объяснить, у нас с Максом и так все непонятно пока, я сама не могу в чувствах разобраться, и не знаю, как это в слова облечь. Это у тебя литературные способности – ого-го!».

Меня эти слова успокоили и даже приободрили: так вот в чем дело! И я принялась с рвением помогать Маше разбираться в ее чувствах – я же Машу знаю насквозь! Маша стала мне рассказывать про отношения с Максом, я давала дружеские советы,

Такая болтушка, лучшая подружка, вдруг словно стала меня стесняться, в чем дело? Не рассказывает – не доверяет, боится, что я буду завидовать?

?

переживала и думала, что реально смогу ей помочь. Вскоре я познакомилась с Максом, и он мне очень понравился – повезло Маше.

А как-то я стала свидетелем их ссоры. Мы втроем сидели у Маши, и между ними возник разговор, в который мне не следовало вмешиваться (это я сейчас понимаю). Маша ушла в коридор и стала там что-то делать, а мы остались с Максом сидеть на кухне. Он молчал, и тут заговорила я. Теперь, когда вспоминаю свои слова, мне ужасно стыдно. Ну и дурой я была. Я говорила Максу о том, что Маша – прекрасная девушка и второй такой он не найдет, и повторила несколько раз: «Ну, ты же ее любишь».

И вроде счастье по-прежнему с тобой, но внутри уже как будто нет той полноты, целостности, словно был полный кувшин, и ты его немножко расплескал.

!

– Знаешь что, Неля, а позволь нам самим разобраться, – неожиданно зло бросил Макс. Эти слова меня отрезвили.

Через какое-то время Маша и Макс расстались. Прошло несколько лет, я сама влюбилась, любовь была взаимной, я вышла замуж. Мы с Машей редко видимся. Я поумнела, многое поняла и мне всю жизнь будет неловко, что я тогда заставляла ее делиться самым сокровенным… Тем, чем делиться на самом деле нельзя ни с кем, а нужно держать внутри, в себе, потому что это только твое. Иногда хочется рассказать, да. И вроде счастье по-прежнему с тобой, но внутри уже как будто нет той полноты, целостности, словно был полный

кувшин, и ты его немножко расплескал. Вроде хотел напоить жаждущего, но на землю почему-то много вылилось, и просто так пропала драгоценная влага...

Я забрала цветы, объяснила дочке, что так делать нельзя, и снова подумала: я, как неразумный ребенок, насильно раскрыла грубыми пальцами бутон Машиной любви. И ничего хорошего не вышло.

Это действительно сложно объяснить, но я понимаю – что мое вмешательство, мои глупые советы оказались ненужными в тот момент, и я была не помощницей, а третьей лишней. Я все разрушила. Кто спорит – может быть, Маша с Максом расстались бы и без моей помощи, но так или иначе моя назойливость оказалась катализатором со знаком минус. В общем, не торопитесь лезть в душу самым лучшим и верным друзьям, если они не расположены чем-то делиться. Не рассказывайте и вы самым верным друзьям о своем сокровенном, о зарождающихся чувствах в глубине сердца, – это может погубить слабые ростки. Это тайна, которую надо взлелеять и взрастить внутри себя в полной тишине и мире, не отдергивая занавеску, пусть и для самого лучшего друга или родителя. Иначе эта тайна просто не вызреет, исказится, разрушится из-за ненужных советов, высказываний, замечаний.

Недавно на день рождения муж подарил мне букет роз, в нем было много нераскрытых бутонов. Цветы стояли в вазе на столе, и наша трехлетняя дочка, взобравшись на стул, стала раскрывать бутоны пальцами. Я забрала цветы, объяснила дочке, что так делать нельзя, и снова подумала: я, как неразумный ребенок, насильно раскрыла грубыми пальцами бутон Машиной любви. И ничего хорошего не вышло.

А СКОЛЬКО СТОИШЬ ТЫ?

Однажды два моряка отправились в странствие по свету, чтобы найти свою судьбу. Приплыли они на остров, где у вождя одного из племен было две дочери. Старшая – красавица, а младшая – не очень.

Один из моряков сказал своему другу:

– Все, я нашел свое счастье, остаюсь здесь и женюсь на дочери вождя.

– Да, ты прав, старшая дочь вождя – красавица, умница. Ты сделал правильный выбор – женись.

– Ты меня не понял, друг! Я женюсь на младшей дочери вождя.

– Ты что, с ума сошел? Она же такая… не очень.

– Это мое решение, и я это сделаю. Друг поплыл дальше в поисках своего счастья, а жених пошел свататься. Надо сказать, что в племени было принято давать за невесту выкуп коровами. Хорошая невеста стоила десять коров. Пригнал он десять коров и подошел к вождю.

– Вождь, я хочу взять замуж твою дочь и даю за нее десять коров!– Это хороший выбор. Моя старшая дочь – красавица, умница, и она стоит десяти коров. Я согласен.

– Нет, вождь, ты не понял. Я хочу жениться на твоей младшей дочери.

– Ты что, шутишь? Не видишь, она же такая… не очень.

– Я хочу жениться именно на ней.

– Хорошо, но как честный человек я не могу взять десять коров, она того не стоит.

Я возьму за нее три коровы, не больше. – Нет, я хочу заплатить именно десять коров.

Они поженились.

Прошло несколько лет, и странствующий друг, уже на своем корабле, решил навестить оставшегося товарища и узнать, как у него жизнь. Приплыл, идет по берегу, а навстречу – женщина неземной красоты. Он ее спросил, как найти его друга. Она показала. Приходит и видит: сидит его друг, вокруг детишки бегают.

– Как живешь?

– Я счастлив.

Тут входит та самая красивая женщина. – Вот, познакомься. Это моя жена.

– Как? Ты что, женился еще раз?

– Нет, это все та же женщина.

– Но как это произошло, что она так изменилась?

– А ты спроси у нее сам.

Подошел друг к женщине и спрашивает:

– Извини за бестактность, но я помню, какая ты была… не очень. Что произошло, что ты стала такой прекрасной?

– Просто однажды я поняла, что стою десяти коров.

Печатный двор в Москве в XVII столетии

ДОРОЖЕ ЖЕМЧУГА И ЗЛАТА

Александр ШАРАПОВ

Московское «анонимное» Евангелие, изданное ок. 1558-1559 года

Мне показалось, что у меня трясутся руки... ан нет, не показалось... действительно дрожат. Расстаться с каждой из чудесных находок было никак не возможно.

Июнь. Уличные термометры в Ярославле показывали 33 градуса, до ухода столичного экспресса оставалось несколько часов, а я уже был свободен – встречи встретились, дела сделались. Теперь хотелось только поскорее оказаться в тихом открытом кафе на высокой Волжской набережной.

Я быстро шел к Волге через торговые ряды, когда взгляд зацепился за витрину магазинчика джинсовой одежды: манекены, одетые в джинсу, держали в руках огромные фолианты в кожаных переплетах. Вот что делает жара, подумал я, но подошел. Все правильно: джинсы и книги...

Я зашел внутрь. Шуршал вентилятор, одна стена комнатки-магазинчика была собственно витриной, другая – стеллажом со старинными богослужебными книгами. Что такое?..

Разморенная жарой девушка-продавец лениво пояснила, что лавочка принадлежит местному антиквару, а ему это добро, в смысле книги, уже хранить негде, вот он и решил украсить ими интерьер. Девушка дала его визитку и объяснила, что принимает он неподалеку в офисе-складе, что в подвале его дома.

...Я позвонил, стальную дверь открыл накачанный молодой человек и, ничего не сказав, провел меня вниз. На таких складах провинциальных старинщиков я и до этого бывал нередко.

Здесь огромная, в рост человека, ступа с пестом соседствовала со штабелями потемневших полуосыпавшихся икон; прялки, самовары, трухлявая мебель, стопки патефонов в аккуратных чемоданчиках... А вдоль дальней сырой стены на стеллажах стояло и лежало около сотни книг в кожаных переплетах. Я открывал одну за другой: вот рукопись конца XVII века – вирши, вот вторая – Псалтирь XVII века, третья – рукопись уже XIX века, но очень интересная старообрядческая повесть...

Я перебирал книги, и мне показалось, что у меня трясутся руки... ан нет, не показалось... действительно дрожат. Расстаться с каждой из чудесных находок было никак не возможно, но получится ли что-нибудь приобрести, хватит ли денег? В столице такие книги стоят ой как дорого.

Хозяин был серьезен и солиден. Стильный дорогой спортивный костюм, массивный золотой крест на массивной цепи.

– Сколько стоит? – сказал я, протянув ему рукописный виршевый сборничек.

– Сто долларов, – сурово отвествовал тот.

– За нее? – переспросил я…

Хозяин удивленно смерил меня взглядом.

– За сколько унесешь.

Унес я тогда 18 килограммов.

Этот пример подвиг меня уже на осознанные и целеустремленные поездки по городам и весям за древностями и книгами, но это уже другая история…

14 марта – День православной книги

Утонувший в столичной суете прохожий, спускаясь по Театральному проезду от Лубянки к Охотному Ряду, обязательно задержит взгляд на скромном памятнике первопечатнику Ивану Федорову. Памятник этот давно стал одним из столичных символов. Стоит он здесь не случайно – за спиной у бронзового первопечатника на улице Никольской стоит удивительное старинное здание Печатного двора, неподалеку – другой центр русской культуры – первый русский вуз – Славяно-греко-латинская академия. Именно в этом квартале древней Москвы в XVI веке обрела свой исток великая река русской типографской книжности, вспоившая своими живыми водами великий народ и величайшую культуру мира.

Увидевший свет в Москве 1 марта 1564 года «Апостол» Ивана Федорова стал первой точно датированной печатной книгой, положившей начало просветительской книгоиздательской деятельности русского государства и Русской Церкви. Целый год ушел на подготовку и печать шедевра русского полиграфического искусства. Нужно было отлить шрифты, подготовить оборудование, выбрать образцы украшений и тексты. Получился фолиант объемом 267 больших листов. Да и напечатан он был в количестве около двух тысяч экземпляров.

Три силы и три воли соединились воедино, чтобы пробить дорогу первому книжному ручейку: державная мощь русского государства, благословение и мудрость Русской Церкви и гений первопечатников – русских инженеров и философов. И по справедливости рядом с Иваном Федоровым должны были бы стоять царь Иван Васильевич и святитель Макарий Московский.

Уже в послесловии к Апостолу раскрывается суть и содержание книгопечатного проекта Московского государства. Она в общей заботе Церкви и государства о распространении православного просвещения и сохранения чистоты веры и святоотеческой традиции.

«…Благочестивый царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси повелел покупать святые книги на торгу и полагать их во святых церквах – псалтыри, евангелия, апостолы и прочие святые книги. Но из них мало оказалось годных, остальные же все искажены несведущими и неразумными переписчиками, а иные оттого, что пишущие оставляли их без исправления.

Памятник первопечатнику Ивану Федорову в Москве

Три силы соединились воедино, чтобы пробить дорогу первому книжному ручейку: державная мощь русского государства, благословение и мудрость Церкви и гений первопечатников.

Псалтирь. 1763 год

Тисненый переплет Московского печатного двора на издании «Служба на положение Ризы Господней». 1625 год

В государственной основе московского книгопечатания и в его нацеленности на просвещение народа через сохранение и распространение древних текстов – его отличие от книгопечатания европейского.

Библия. 1762 год

И это стало известно царю, и он начал размышлять, как бы издать печатные книги, как у греков, и в Венеции, и в Италии, и у прочих народов, чтобы впредь святые книги излагались правильно. И так возвещает мысль свою преосвященному Макарию митрополиту всея Русии.

Святитель же, услыхав, весьма обрадовался и, воздав благодарение Богу, сказал царю, что мысль эта ниспослана Богом и есть дар, нисходящий свыше».

Именно в государственной основе московского книгопечатания и в его нацеленности на духовное просвещение народа через сохранение и распространение образцовых древних текстов – его определяющее отличие от книгопечатания европейского.

В Европе книгопечатание развивалось как передовая частная коммерческая инициатива, и целью издателей во многом была прибыль, что определило и облик, и ассортимент издаваемых книг и то, что типографии почти моментально стали достоянием различных реформаторских религиозно-общественных группировок и начали издавать книги, прямо противоречащие традиции и друг друга опровергающие.

Московский печатный двор – монополист русского книгоиздательства – был государственным учреждением, и в нем на государственные средства издавались по благословению Церкви образцовые духовные книги, необходимые для правильного и единообразного богослужения и для народного просвещения.

Государство считало издание церковных книг делом настолько важным, что об издании каждой новой книги выходил особый указ государя. И каждый государь, несмотря на самые порой тяжелые военные и политические обстояния, как только появлялась возможность, помогал печатать новые книги. Борис Годунов, например, издал первый Служебник, замечательные издания вышли в свет и в трудное царствование Василия Шуйского. В опричной Александровской слободе Иван Грозный издал Псалтирь – учебник грамоты, молитвы и мысли русского человека.

Тексты старопечатных книг до сих пор остаются памятниками высокого переводческого и редакторского искусства. Внешний облик их был безукоризнен. Лучшие европейские книгоиздательства той же эпохи – Альда Мануция, Эльзевиров – выпускали замечательные книги, но в погоне за рентабельностью облик книг становился все проще и проще.

Книги съеживались. Из величественного священного сокровища, хранящегося в алтаре храма, сияющего золотом буквиц и миниатюр, торжественно выносимого и проникновенно читаемого на службе, книга быстро превратилась в карманную вещицу, доступную по цене среднему классу. Доступность книги девальвировала и ее священное содержание, которому уже не столько благоговейно внимали, сколько перетолковывали и реформировали по собственному усмотрению.

В Москве все было иначе. Московская печатная книга была оформлена не хуже, а лучше современной ей рукописи и воспроизводила облик книг золотой эпохи русской книгописи времен Дионисия (рубеж XV–XVI

веков) и даже, во многом, облик византийских рукописей эпохи Палеологовского Возрождения. При высочайшем эстетическом уровне изданий книги были доступными по цене и быстро расходились, Печатный двор оказывался даже в прибыли. В первый же день продаж бестеллера 1648 года – «Книги о вере» – разошлось 118 экземпляров, а в течение первых трех месяцев было распродано более восьмисот пятидесяти. Результат неплохой для богословской книги и сегодня. И совершенно несравнимый с маркетинговыми успехами светских книг, например, эпохи Петра I, многие из которых оставались нераспроданными по пятьдесят, а то и по сто лет!

Большие тиражи издаваемых государством духовных книг (только за вторую половину семнадцатого века было издано более 300 000 экземпляров букварей и 150 000 Учительных Псалтырей и часословов) и их доступность (буквари стоили одну копейку) способствовали широкому распространению грамотности. По подсчетам дореволюционного историка А. Соболевского, в середине XVII века белое духовенство было абсолютно грамотно, среди монашества число грамотных достигало 75 процентов; дворян: от 65 до 78 процентов, купечества – от 75 до 96 процентов. Среди посадских число грамотных колебалось от 16 до 43, а среди крестьян было около 15 процентов. По сравнению с грамотностью во многих странах тогдашней Европы, успехи замечательны.

Сегодня трудно себе это представить, но центральная государственная книгоиздательская структура, прилагавшая колоссальные усилия для обеспечения народа духовной пищей, ни разу не издала чего-нибудь для нужд бюрократии (изданы были только всеобщий свод законов – «Соборное уложение» – и учебник по военной тактике – «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»). Обошлись и без красивых бланков и без печатных инструкций.

Книгоиздательский ресурс был невелик, бумагу приходилось закупать за рубежом, тем не менее, государство сознательно определило приоритет духовных изданий над светскими. Работа Печатного двора показывала, что именно предстояние перед Богом, богослужение делом и словом было центром и смыслом жизни русского человека того времени: даже мыслили люди образами из Псалтири и Евангелия. Духовное направление государственного книгоиздания свидетельствует о том, что русское государство того времени сознавало: духовное здоровье русских людей есть главное и основное его достояние. Будет оно – все будет, не будет его – не будет ничего.

Так поддержание и обеспечение этого духовного здоровья, сохранение чистоты веры и древней культурной и вероучительной традиции превратились в важнейшее государственное дело, и не запретами, указами и приказами оно поддерживалось, а огромной по тем временам совместной созидательной просветительской работой Церкви и государства по изданию образцовых духовных книг. Организация этой работы и ее результаты и сегодня остаются для нас недосягаемым образцом. ■

Цельногравированный оклад на верхней крышке переплета московского Евангелия. 1640 год

Духовное направление государственного книгоиздания свидетельствует о том, что русское государство того времени сознавало: духовное здоровье русских людей есть главное и основное его достояние.

Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских. 1646 год

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВСЕМИРНОЕ РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕЩАНИЕ

РАДИО РАДОНЕЖ

СЛУШАЙТЕ ЕЖЕДНЕВНО

с 20.00 до 23.00

на средних волнах:
Москва - 612 кГц
Центральная Россия - 846 кГц

www.radonezh.ru

www.cerkov.ru
Церковь.ру

Библиотека

- Более 6500 электронных документов
- Широкая православная и околоправославная тематика

Каталог

- Более 3500 православных сайтов
- Тщательная проверка сайтов перед занесением в каталог
- Мониторинг и исключение страниц с непристойной рекламой

Конструкторы сайтов
www.ortox.ru
www.prihod.ru

- Бесплатное создание православных сайтов
- Не требует специальных навыков для создания сайтов
- Постоянная помощь и техническая поддержка
- Ваше окружение — только православные сайты
- Без рекламы на ваших страницах

ГУ «Центр правовой и информационной помощи молодежи «Выбор»

БЕСПЛАТНЫЕ юридические консультации по любым правовым вопросам:

- **трудовые права молодежи**
- **образовательное право**
- **семейное право**
- **жилищное право**
- **военное право и др.**

СЗАО, г. Москва, ул. Планерная, д. 3, корп. 2
8 (499) 740-37-00
guvybor@mail.ru www.centrvybor.ru

ПРАВОСЛАВНАЯ СУВЕНИРНАЯ ПРОДУКЦИЯ
СИМВОЛИК
www.Simvolik.ru
Проекту "Символик" ТРЕБУЮТСЯ:
торговые представители
для реализации православной и сувенирной продукции,
художники, дизайнеры, а также арт-директор.
Резюме отправлять на адрес: sviatoslav@intermarket.su

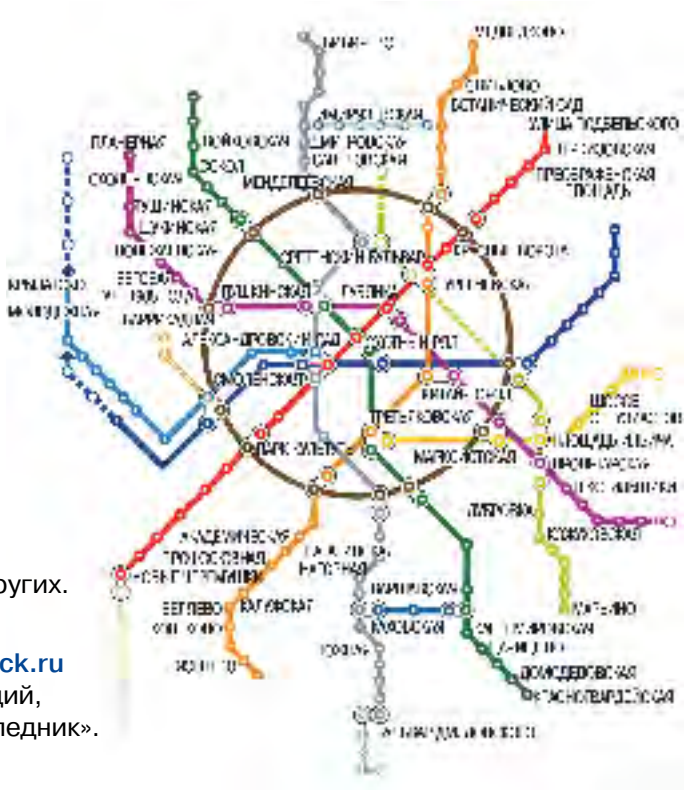
Где купить «Наследник»

В МОСКВЕ

В книжных лавках монастырей:
- Новоспасского (м. «Пролетарская»);
- Сретенского (м. «Сретенский бульвар»);
- Свято-Данилова (м. «Тульская»);
- Покровского (м. «Марксистская»);
- Троице-Сергиевой Лавры.

В магазинах:
- «Троицкая книга»;
- «Риза» (при храме Благовещения в Петровском парке);
- «Православное слово» на Пятницкой.

В храмах:
- Христа Спасителя;
- Богоявленском Елоховском соборе;
- Всех святых в Красном селе;
- Св. царевича Димитрия при Первой градской больнице;
- Великомученицы Татьяны при МГУ и многих других.

Полный список торговых точек: http://www.naslednick.ru
На карте метро написаны названия только тех станций, в вестибюлях которых в киосках можно купить «Наследник».

В ГОРОДАХ РОССИИ И СНГ (основные магазины)

Санкт-Петербург:
- «Церковная лавка» (Сенная пл., 3);
- Князь-Владимирский собор;
- магазин «Слово» (ул. Бол. Конюшенная, 9).

Представитель – Игорь Сергеев, e-mail: billangel@yandex.ru.

Рязань: магазин «Зерна».

Калининград:
- Храм Христа Спасителя;
- Центр православной литературы (пл. Победы).

Иркутск: представитель – Артем Ермаков, тел.: 8 (914) 949-80-94.

Новгород: представитель – Виталий Васильев, тел.: 8 (960) 203-64-82.

Минск: Минское духовное училище (ул. Притыцкого, д. 65, эт. 2, комн. 28), тел.: 8 (029) 875-59-09.

Алма-Ата: магазин «Иордан».

Киев: представители – Петр Воробьев, тел.: +3 (8068)117-94-22.

Одесса: храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Базарная, 2), представитель – Сергей, тел.: +3 (809) 370-803-25.

Рига: магазин «Путник», директор Андрей Владиславович Ефремов, тел.: (+371-29510530) plus@putniks.lv palomnik@putniks.lv www.putniks.lv

А также в Белгородской, Владимирской, Воронежской, Екатеринбургской, Екатеринодарской, Ижевской, Калужской, Майкопской, Мурманской, Нижегородской, Пермской, Ростовской, Рязанской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской и других епархиях.

В редакции журнала «Наследник» – по льготной цене 50 руб. с 10 до 17 часов в будни.

По всем вопросам звоните и пишите в отдел распространения: (495) 676-55-98, e-mail: subscribe@naslednick.ru.

В ИНТЕРНЕТЕ

ТРОИЦКАЯ КНИГА

Интернет-магазин «Троицкая Книга» http://bookshop.su/.
Доставка почтой, услуга «Подари покупку другу».

Православный молодежный журнал
«НАСЛЕДНИК»
Периодичность издания – один раз в два месяца.
Объем – 96 страниц

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

(Цены указаны в рублях).

	Российская Федерация (отправка простыми бандеролями)	**Беларусь и Эстония** (отправка заказными бандеролями)	**Зарубежье и Украина** (отправка заказными бандеролями)
1 номер	**100**	**115**	**170**
Полгода (3 номера)	**300**	**345**	**510**
Год (6 номеров)	**600**	**690**	**1020**

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

НА ПОЧТЕ

Подписка на 2011 год – 1 полугодие:
а) через Объединенный каталог «ПРЕССА РОССИИ», индекс – 42487;
б) через Каталог Российской прессы «Почта России» (МАП), индекс – 45729.

В СЕТИ Internet

Можно оформить подписку на первое полугодие 2011 через Подписной электронный каталог “Российская периодика” на сайте **www.arpk.org.**

ЧЕРЕЗ БАНК

Точно заполните, вырежьте и оплатите квитанцию.

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Осуществить подписку можно по телефону: 676-55-98, или в редакции по адресу: Москва, Крестьянская площадь, д.10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник» (ст. м. «Пролетарская» или «Крестьянская застава»).
С 11.00 до 18.00 ежедневно, кроме выходных и праздничных дней.
По всем вопросам обращаться в редакцию, тел.: 676-69-21, тел./факс 676-55-98, e-mail: subscribe@nasledick.ru.

ОПЛАТА ЧЕРЕЗ БАНК

1. Заполните квитанцию о подписке. Просим обратить внимание на точность заполнения адреса и контактного телефона.
2. Вырежьте квитанцию и оплатите свой заказ.
3. Отправьте копию квитанции по адресу: 115172, Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник». (Можно сообщить об отправке по тел./факсу: (495) 676-55-98).
4. Вниманию юридических лиц! При перечислении денежных средств платежными поручениями обязательно выполните условия, указанные в п. 3.

Извещение

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810700010000003
в АКБ «Русский Трастовый Банк» (ЗАО)
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000930 в Отделении №5 МГТУ Банка России
Идентификационный номер БИК 044552930 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 20__			

Кассир

Плательщик

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810700010000003
в АКБ «Русский Трастовый Банк» (ЗАО)
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000930 в Отделении №5 МГТУ Банка России
Идентификационный номер БИК 044552930 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 20__			

Квитанция

Плательщик

Письмо в номер

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Наследник»!

Пишу вам впервые, хотя являюсь вашей постоянной читательницей. Читая ваш последний номер с главной темой «Судьба», на предпоследней странице я прочла письмо девушки Леры на тему, очень волнующую меня. Было желание написать ей ответное письмо, но, к сожалению, Лера не оставила адреса. Хочется рассказать вам свою историю, быть может, она тоже кого-то заинтересует. Меня зовут Татьяна Вислогузова, мне 26 лет. Я живу в городе Яхрома Московской области. Так сложилось, что при рождении мне поставили страшный диагноз – детский церебральный паралич (ДЦП). Это сейчас я пишу об этом совершенно спокойно, а было время, когда сочетание этих букв коробило и причиняло сильную боль. Врачи предлагали родителям оставить меня в роддоме, но мама и папа даже слушать никого не стали. Они боролись, делали все возможное, чтобы вырастить меня полноценным человеком. О том, что я не такая, как все, я стала понимать, когда пошла в школу. Это была обычная неспециализированная средняя школа. Дети жестоки… И в этом я убеждалась на протяжении всех десяти лет обучения. Училась я средне: были и двойки, и тройки, и четверки, и пятерки! Гуманитарные предметы давались мне лучше. Математика была для меня мукой! Хотя теперь я понимаю, что к сложности восприятия предмета добавлялась еще и банальная лень. По мере взросления происходило формирование моего мировоззрения. Я стала понимать, что жизнь мне дана не просто так. Я хотела заниматься чем-то таким, что приносило бы пользу другим людям, поэтому, когда встал вопрос о выборе профессии, я решила, что буду медиком. После окончания школы я поступила в Дмитровское медицинское училище на фельдшерское отделение. Учиться мне было трудно, но очень интересно. К трудностям в общении и комплексам добавлялись трудности в овладении профессиональными мануальными навыками, опять же по причине моего ДЦП. Но все-таки, выйдя из училища, я умела делать все виды уколов и перевязки. Перевязки я очень любила! Поэтому по окончании училища я устроилась на работу в хирургическое отделение Яхромской больницы, где проработала два года. Так сложилось, что на последнем курсе училища возникла мечта стать врачом! Трижды я делала попытки поступить в университет, с четвертого раза у меня получилось! И вот теперь я студентка пятого курса Московского государственного медико-стоматологического университета. Кроме того, я работаю в ожоговой реанимации НИИ Склифосовского. И все в моей жизни вроде бы хорошо… У меня есть друзья, много знакомых, интересная работа, а вот личная жизнь не складывается. Я много раз влюблялась, пыталась завязывать отношения, но что-то отпугивало моих избранников, может, мое заболевание (хотя я знаю, что люди с более тяжкими недугами находят свое счастье, и я лично знаю такие примеры) или особенности моего характера, а может, все вместе? Я человек верующий, православный, и поэтому понимаю, что на все воля Божья. Знаю, что Господь не даст испытание не по силам, что у всего в мире свой срок. Но бывает трудно порой не впасть в отчаяние, задаваясь банальным вопросом: «почему я»? Самое главное в такой ситуации – не потерять веру в промысел Божий. Очень надеюсь, что ваш журнал, пусть даже частично, опубликует мое письмо. Возможно, это поможет мне найти свою половинку – человека, который полюбит меня такой, какая я есть.

Дорогая Таня!

Спасибо Вам за искреннее письмо. Надеемся, что его публикация поможет Вам найти новых друзей среди наших читателей. Недавно на сайте нашего журнала появилась новая страничка – «Будем знакомы». Заходите на нее по этой ссылке: **http://budemznakomy-naslednick.ru/** и знакомьтесь!

Темы следующих номеров:
борьба
наслаждение
воля
время
выбор
одиночество
правда
страсть
совесть

В редакции можно приобрести предыдущие номера журнала, а также подшивку номеров за 2007, 2008, 2009 и 2010 годы по льготной цене

«НАСЛЕДНИК» ЕДЕТ К ВАМ!

Редакция журнала «Наследник» готова приехать в любой город России и принять участие в интересном событии вашего города или провести презентацию журнала.

ЖДЕМ ВАШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ!
proekty@naslednick.ru

11002
4 612741 440012